

ЦЕРКОВНАЯ

XXIV г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 23

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

4 июня

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВЪВЛЕНІЯМИ.

1911 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 29-й день апрѣля 1911 года, Высочайше соизволилъ на переимѣну священнику церкви села Заболотья, Сѣдлецкой губерніи, Гософу Дынько настоящей его фамиліи на фамилію «Никольскій».

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, въ 20-й день мая сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволили на разрѣшеніе псаломщику заграничной придворной церкви въ Баденъ-Баденѣ Матвѣю Кедрову принять и носить пожалованный ему Великимъ Герцогомъ Баденскимъ орденъ *Церингенскаго Льва кавалерскаго креста второй степени*, съ дубовыми листьями.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, въ 20-й день

минушаго мая, Всемилостивѣйше соизволили на сопричисленіе священника Троицкой церкви с. Воскресенскаго, Подольскаго уѣзда, Димитрія Вознесенскаго, за 50-лѣтнюю отличнѣе усердную службу его Церкви Божіей, къ ордену *св. Анны 3-й степени*.

Его Императорскому Величеству на принесенной Смоленскимъ губернаторомъ всеподданнѣйшей телеграммѣ изъ Ярцева благоугодно было, въ 22-й день мая сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенная всеподданнѣйшая телеграмма составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

«Государю Императору. Населеніе Ульховскаго прихода, Духовщинскаго уѣзда, Смоленской губерніи, воздвигая въ своемъ селѣ новый храмъ на собранія среди крестьянъ добровольныя пожертвованія, всѣмъ сердцемъ жадало создать мѣсто, неразрывно связанное съ великимъ событіемъ Священнаго Коронованія Вашего Императорскаго Величества. Строители храма были осчастливлены щедрымъ даромъ Своего Государя, который далъ возможность за-

кончить постройку, и въ сегодняшний день освященія храма духовенство во главѣ съ преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ, епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, молящіяся въ храмѣ прихожане и жители окрестныхъ селеній, вознося моленія о здравіи и долголетствіи Вашего Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома, совершяныя въ новомъ храмѣ, просятъ повергнуть къ подножію Престола Вашего Императорскаго Величества чувства безпредѣльной вѣрнопопданнической преданности, почитанія, готовности не только молитвами и помыслами, но и дѣлами служить по гробъ жизни своему Государю. Въ званіи камергера Двора Вашего Императорскаго Величества Смоленскій губернаторъ *Сукновкинъ*».

* *
* *

Государю Императору, въ 12-й день мая сего года, въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о нижеслѣдующихъ выраженіяхъ вѣрнопопданническихъ чувствъ Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрнопопданническихъ чувствъ поступили:

1) отъ преосвященнаго Подольскаго, сообщившаго, что причтъ и прихожане Свято-Николаевской церкви с. Ялушинецъ, Винницкаго уѣзда, Подольской епархіи, соорудили для ново-строющагося приходскаго храма колоколь, вѣсомъ въ 100 п., съ изображеніемъ на немъ портрета въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II и съ надписью: «Въ память пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости»;

2) по случаю Высочайшей резолюціи, восслѣдовавшей въ 21-й день января сего года на всеподданнѣйшей телеграммѣ съѣзда председателей Кіевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и отдѣленій онаго и наблюдателей церковныхъ школъ Кіевской епархіи, по поводу постановленія Государственной Думы объ изыятіи церковныхъ школъ изъ вѣдѣнія церковной власти: А) отъ преосвященнаго митрополита Московскаго, препроводившаго телеграмму бла-

гочиннаго 4-го округа, Подольскаго уѣзда, Московскаго епархіи, священника Ипполита Тропаревскаго, съ выраженіемъ вѣрнопопданническихъ чувствъ безграничной преданности, сыновней любви и благоговѣйной благодарности духовенства 4-го округа, Подольскаго уѣзда, Б) отъ преосвященнаго епископа Сарапульскаго Меодія, Сарапульскаго совѣта Вознесенскаго братства и В) отъ преосвященнаго Литовскаго—отъ имени причта и прихожанъ Дуниловичской церкви, Вилейскаго уѣзда, Литовской епархіи; 3) по случаю Всемиловѣйшихъ пожалованій отъ Монаршихъ щедротъ на постройку храмовъ: а) отъ преосвященнаго Рязанскаго—отъ имени причта, старосты и прихожанъ церкви с. Никольскаго, Рановые Верхи тожь, Данковскаго уѣзда; б) преосвященнаго Тобольскаго, препроводившаго актъ членовъ Обдорской миссіи, настоятельницы и сестеръ Обдорской женской миссіонерской общины и членовъ Обдорскаго миссіонерскаго братства св. Гурія, Березовскаго уѣзда, Тобольской епархіи, и в) отъ председателя Совѣта Министровъ, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, препроводившаго представленіе Воронежскаго губернатора о томъ, что крестьяне Острогожскаго уѣзда, Сагуновской волости, слободы Андреевской просятъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе ихъ вѣрнопопданнической благодарности за Всемиловѣйшее пожалованіе отъ Монаршихъ щедротъ 500 руб. на постройку храма въ слободѣ Андреевѣ».

* *
* *

Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выраженіяхъ вѣрнопопданническихъ чувствъ благоугодно было, въ 20-й день мая сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрнопопданническихъ чувствъ поступили:

1) По случаю исполнявшагося 19-го февраля текущаго года 50-лѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости а) отъ преосвященнаго Тульскаго, сообщившаго о пожертвованіи монахиною Каширскаго Никитскаго женскаго монастыря Серафимою, дочерью попечителя храма с. Рунова, Каширскаго уѣзда, колокола вѣсомъ въ 118 пуд. 20 фун. и стоимостью въ 2250 р.; б) отъ преосвященнаго Полтавскаго—отъ имени причта, старосты и при-

хожанъ Свято-Троицкой церкви с. Сомовки, Константиноградскаго уѣзда, и крестьянина деревни Ромоданъ, Миргородскаго уѣзда, пожертвовавшихъ на украшеніе мѣстнаго храма 300 руб.; в) отъ преосвященнаго Пензенскаго, представившаго приговоръ прихожанъ Архангельской церкви с. Чернцовки, Пензенскаго уѣзда, о производствѣ капитальнаго ремонта приходскаго храма; г) отъ преосвященнаго Подольскаго, сообщившаго 1) о постановленіи причтомъ и прихожанами Свято-Іоанно-Предтеченской церкви с. Мазинки, Лeticевскаго уѣзда, построить храмъ во имя Св. Александра Невскаго и 2) о пожертвованіяхъ въ приходскія церкви: А) крестьянами с. Слободки-Межировской, Личинскаго уѣзда, напрестольнаго серебрянаго креста цѣною въ 100 р., Б) крестьяниномъ с. Великой Улги, Брацлавскаго уѣзда, Фокою Кавалемъ—металлическаго выноснаго креста въ 37 руб. и В) причтомъ и прихожанами Свято-Димитріевской церкви с. Стадницы, Винницкаго уѣзда, 300 р. на приобретене колокола съ надписью: «Въ благодарную память о незабвенномъ въ Востѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ II 1861—1911 г.г.»; д) отъ преосвященнаго Нижегородскаго, увѣдомившаго о сооружеіи прихожанами Покровской церкви с. Папулова, Княгининскаго уѣзда, иконы Покрова Пресвятыя Богородицы; е) отъ преосвященнаго Харьковскаго препроводившаго приговоры: 1) прихожанъ сель Козинки и Ольховатки, Волчанскаго уѣзда, о сооружеіи иконъ св. Александра Невскаго первыми въ 50 р. и вторыми въ 250 р. и 2) причта и прихожанъ церкви слободы Бѣлолуцка, Старобѣльскаго уѣзда, о сооружеіи на 700 руб. собранныхъ пожертвованій иконъ—Покрова Пресвятыя Богородицы и св. Александра Невскаго; ж) отъ преосвященнаго митрополита Кіевскаго—отъ имени Насташскаго ссудо-сберегательнаго Товарищества, учредившаго въ ознаменованіе 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости ремесленный при Насташской двухклассной церковно-приходской школѣ классъ обученія сапожному ремеслу и обезпечившаго содержаніемъ класса ежегоднымъ ассигнованіемъ 500 руб. изъ суммъ Товарищества; з) отъ причта и прихожанъ с. Софіївки, Елисаветградскаго уѣзда, рѣшившихъ построить новый каменный храмъ; и) отъ преосвященнаго Екатеринбургскаго, сообщившаго о приобретеніи прихожанами пророко-Ильинской церкви с. Гробовскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, въ приходскій храмъ семисвѣчника и запрестольныхъ иконъ на сумму 100 руб., и і) отъ преосвященнаго Екатеринбургскаго—отъ имени причта и

прихожанъ церкви с. Веселоторскаго, Славяно-сербскаго уѣзда;

2) отъ Финляндскаго генераль-губернатора, телеграммою изъ Гельсингфорса просившаго повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданныхъ чувствъ прихожанъ православнаго Турульскаго прихода по случаю Всемилостивѣйшаго пожалованія отъ Монаршихъ щедротъ 3.000 р. на построене ихъ приходскаго храма;

3) отъ настоятеля Бѣлоруческой церкви Минскаго уѣзда, священника Владимира Булинскаго, члена Государственной Думы Іосифа Павловича по случаю закладки новой церкви, на построене коей Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать отъ Монаршихъ щедротъ 500 р. телеграммою отъ 14 мая, просившихъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданныхъ чувствъ безпредѣльной преданности и благодарности прихожанъ названной церкви, ошастливленныхъ Монаршимъ вниманіемъ къ ихъ духовнымъ нуждамъ;

4) отъ преосвященнаго епископа Ейскаго Іоанна, духовенства и представителей мѣстной администраціи по случаю освященія храма Воскресенія Христова въ Приморскоахтарской станицѣ, Ставропольской епархіи, телеграммою изъ названной станицы;

5) отъ преосвященнаго епископа Пензенскаго Митрофана по случаю сопричисленія его къ 6-му текущаго мая къ ордену св. Владимира 2-й степени.

* *

9-го мая сего года состоялась въ Москвѣ закладка новаго дома Братства во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей идиотовъ и эпилептиковъ, сооружаемаго Братствомъ на капиталъ г. Колесникова, на пожертвованномъ г. Сокологорскою участкѣ земли на Зубовскомъ бульварѣ. На посланную по сему случаю Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, Августѣйшей Покровительницѣ Братства, предсѣдательницею графиней Апраксиной телеграмму, Ея Императорское Величество соизволила Всемилостивѣйше отвѣтить слѣдующею телеграммою:

Графинѣ Апраксиной.

«Сердечно благодарю васъ и всѣхъ лицъ, присутствовавшихъ при тор-

жествъ закладки новаго зданія для пріюта братства во имя Париды Небесной за ихъ молитвы, искренно радуясь расширенію благого дѣла и благодарю жертвователей и всѣхъ способствующихъ постройкѣ. Да дастъ вамъ всѣмъ Господь силы успѣшно продолжать столь самоотверженный трудъ для облегченія участи несчастныхъ призрѣваемыхъ».

АЛЕКСАНДРА.

На посланную по тому же случаю телеграмму Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны, Ея Императорское Высочество изволила отвѣтить телеграммой:

Графинѣ Апраксиной.

«Очень жалѣла, что не могла вчера быть лично, но молитвенно была съ Вами».

ЕЛИЗАВЕТА.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 16 мая 1911 г. за № 3413, по случаю Высочайшаго предуказанія на отчетъ о состояніи Симбирской губерніи за 1908—1909 г.г.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушал: предложенный бывшимъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 25 апрѣля 1911 года за № 3479, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 240, съ заключеніемъ Совѣта по Высочайшей резолюціи на внесенномъ по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ Министровъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1908—1909 годы о состояніи Симбирской губерніи. Приказали: И. д. Управляющаго дѣлами Совѣта Министровъ увѣдомилъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, что по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ Министровъ внесенъ всеподданнѣйшій отчетъ за 1908—1909 годы о состояніи Симбир-

ской губерніи. Въ отчетѣ этомъ противъ свидѣтельства о полномъ единодушіи въ дѣлѣ народнаго образованія мѣстныхъ земствъ и духовнаго вѣдомства, оказывавшихъ другъ другу взаимную поддержку, послѣдовало Высочайшее предуказаніе: «Такъ и должно быть». Совѣтъ, въ засѣданіи 20 декабря 1910 г., рассмотрѣвъ означенный отчетъ, между прочимъ, положилъ: о вышеприведенной Высочайшей Его Величества резолюціи—о полномъ единодушіи въ дѣлѣ народнаго образованія мѣстныхъ земствъ и духовнаго вѣдомства поставить въ извѣстность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и объясненія, имѣющія поступить отъ него, Оберъ-Прокурора, довести до свѣдѣнія Его Величества въ періодически представляемой вѣдомости. Заслушавъ вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о вышеизясненной Высочайшей Его Императорскаго Величества резолюціи сообщить во всеобщее извѣстіе по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», въ твердой увѣренности, что церковно-школьныя управленія и школьные дѣятели, проникнувшись Высочайшимъ предуказаніемъ о необходимости полнаго единодушія духовнаго вѣдомства и мѣстныхъ земствъ въ дѣлѣ народнаго образованія, приложить всѣ старанія, чтобы и впредь трудиться на нивѣ народнаго просвѣщенія въ полномъ согласіи съ мѣстными общественными земскими самоуправленіями—о чемъ и предоставилъ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода довести до свѣдѣнія Совѣта Министровъ.

II. Отъ 16 мая 1911 года за № 3410, о мѣрахъ къ лучшей постановкѣ въ церковныхъ школахъ преподаванія церковнаго пѣнія.

Святѣйшій Синодъ, признавая необходимымъ подвергнуть всестороннему обсужденію вопросъ о болѣе совершен-

ной и широкой организаціи преподаванія пѣнія въ церковныхъ школахъ, въ сѣхъ цѣляхъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣленіемъ, отъ 24—25 сентября 1910 г. за № 7806, постановили: образовать для предварительной разработки означеннаго вопроса особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ члена Училищнаго Совѣта, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитріевскаго, въ составѣ членовъ: настоятеля церкви при Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ протоіерея Лисицына, протоіерея Вхотодіерусалимской церкви гор. С. - Петербурга Митропольскаго, помощника наблюдателя церковныхъ школъ Георгіевскаго и члена Училищнаго Совѣта Мироносицкаго.

Обсудивъ представленный означенной комиссіей докладъ о мѣрахъ къ лучшей постановкѣ преподаванія церковнаго пѣнія, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ находитъ, что, согласно «обяснительной запискѣ къ программѣ церковнаго пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ», церковное пѣніе, составляющее въ курсѣ церковныхъ школъ необходимое дополненіе къ Закону Божию, въ частности къ объясненію богослуженія, имѣетъ цѣлю оживлять и укрѣплять учащихся въ церковно-молитвенномъ чувствѣ и готовить къ сознательному и дѣйствительному участию въ церковно-общественной молитвѣ, а потому должно быть такъ же обязательнымъ для всѣхъ учащихся, какъ и изученіе Закона Божія. При этомъ въ означенной «Обяснительной запискѣ» выражено пожеланіе, чтобы всѣ школьники, по мѣрѣ возможности и по мѣрѣ своихъ успѣховъ, принимали участіе въ богослуженномъ пѣніи. Между тѣмъ, по имѣющимся въ Училищномъ Совѣтѣ свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ церковныхъ школахъ требованіе объ обязательномъ

изученія учащимися церковнаго пѣнія не всегда соблюдается, и многіе изъ учащихся освобождаются отъ изученія въ школахъ сего предмета; въ другихъ школахъ все вниманіе учащихся обращается лишь на тѣхъ школьниковъ, изъ которыхъ образованъ мѣстный церковный хоръ; мало также наблюдается примѣровъ участія школьниковъ въ церковномъ пѣніи при богослуженіи. Слабая постановка обученія церковному пѣнію въ нѣкоторыхъ школахъ объясняется неподготовленностью учителей къ преподаванію сего предмета; нѣкоторые же учителя смотрятъ на обученіе церковному пѣнію, какъ на предметъ, необязательный для нихъ, или заявляютъ о томъ, что трудъ этотъ долженъ быть особо оплачиваемъ. Отъ учителей пѣнія во второклассныхъ школахъ поступаютъ ходатайства объ уравниеніи ихъ въ правахъ со штатными учителями сѣхъ школъ; многіе изъ такихъ учителей пѣнія, въ виду своего безправнаго служебнаго положенія, оставляютъ службу во второклассныхъ школахъ, что вызываетъ частую смѣну сѣхъ учителей, неблагоприятно отражающуюся на преподаваніи. Въ устраненіе указанныхъ нежелательныхъ явленій въ постановкѣ преподаванія пѣнія въ церковныхъ школахъ и въ цѣляхъ болѣе совершенной организаціи сего преподаванія, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ по журналу своему, отъ 1 апрѣля сего года за № 231, постановили: 1) разъяснить, чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», завѣдующимъ и учащимъ въ церковныхъ школахъ, къ должному руководству и исполненію, что церковное пѣніе принадлежитъ къ числу обязательныхъ предметовъ преподаванія въ церковныхъ школахъ, а потому къ изученію его должны быть привлекаемы всѣ учащіеся въ церковныхъ школахъ дѣти, при чемъ желательно, чтобы, по

возможности, всё школьники совместно съ бывшими учениками и ученицами школы принимали участие въ богослужебномъ пѣніи въ церкви въ дни воскресные и праздничные; 2) считая обучение церковному пѣнію въ начальныхъ церковныхъ школахъ обязанностью каждаго учащаго, просить епархіальныхъ преосвященныхъ сдѣлать распоряженіе, чтобы тѣмъ изъ учащихся въ церковныхъ школахъ, кои подготовить изъ учащихся хоръ и будутъ руководить имъ въ храмѣ при богослуженіи, было выдаваемо изъ церковныхъ суммъ особое вознагражденіе; 3) поручить епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ обращать особенное вниманіе на постановку преподаванія церковнаго пѣнія въ тѣхъ второклассныхъ школахъ, кои будутъ предназначены для подготовленія помощниковъ священникамъ по преподаванію Закона Божія въ начальныхъ школахъ; 4) въ виду того, что въ теченіе одного мѣсяца или пяти недѣль, назначаемыхъ обычно на лѣтніе учительскіе курсы, невозможно болѣе или менѣе полно и основательно ознакомить слушателей съ курсомъ пѣнія, поручить также епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ устраивать въ центральныхъ пунктахъ періодическіе курсы съ курсомъ ученія по крайней мѣрѣ въ два лѣтнихъ сезона, организовавъ соответственно съ этимъ вызовъ слушателей и составъ преподавателей и руководителей на курсахъ; 5) при предстоящемъ пересмотрѣ программъ, сдѣлать въ программѣ по церковному пѣнію точный перечень церковныхъ пѣснопѣній, изученіе которыхъ необходимо и обязательно для учащихся, а также согласовать между собою учебныя программы по пѣнію какъ въ начальныхъ церковныхъ школахъ, такъ и въ учительскихъ; 6) при пересмотрѣ штатовъ второклассныхъ школъ, отдѣльныхъ учителей пѣнія сихъ школъ, имѣющихъ учи-

тельское званіе, уравнивать въ пенсіонныхъ, служебныхъ и иныхъ правахъ съ другими штатными учителями сихъ школъ.

Изложенное постановленіе Училищнаго Совѣта опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 16-го мая сего года за № 3410, утверждено.

Опредѣленіями Святейшаго Синода:

III. Отъ 3—20 мая 1911 года за № 3227, постановлено: профессорскаго стипендіата Казанской духовной академіи, кандидата богословія іеромонаха Амфилохія (Скворцова) утвердить, съ 16 августа 1911 г., въ должности преподавателя названной академіи по кафедрѣ монгольскаго языка и исторіи и обличенія ламайства, въ званіи и. д. доцента.

IV. Отъ 3—20 мая 1911 года за № 3214, постановлено: назначить и. д. намѣстника Юрьева монастыря, Новгородской епархіи, іеромонаха Евгенія и. д. настоятеля Перекомскаго монастыря, той же епархіи.

V. Отъ 7—20 мая 1911 г. за № 3277, на должность настоятеля Егорьевскаго Николаерадовичскаго необщественнаго монастыря, Рязанской епархіи, назначенъ казначей Рязанскаго Богословскаго монастыря іеромонахъ Тихонъ, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

VI. Отъ 10—24 мая 1911 года за № 3340, постановлено: настоятеля Тифлискаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Грузинской епархіи, архимандрита Досіея перемѣстить на такую же должность въ Шемокмедскій Преображенскій монастырь, Гурийско-Мингрельской епархіи.

VII. Отъ 13—24 мая 1911 года за № 3377, протоіерей Псковскаго Старо-Вознесенскаго женскаго монастыря Александръ Іеропольскій назначенъ сверхштатнымъ членомъ Псковской духовной консисторіи.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званій, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіями, отъ 22 іюня—1 іюля, 7—17 іюля, 17—25 августа, 11—24 сентября, 9—26-го октября и 9—21 ноября 1910 г. за №№ 4812, 5162, 6384, 7325, 8336 и 9262, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода безъ грамотъ.

По епархіямъ:

Владимірской: старостъ церкви села Никольскаго, Александровскаго уѣзда, крестьянину Сергѣю Вуколову; крестьянину дер. Лубенцовъ, Ковровскаго уѣзда, Василию Моницу; старостъ церкви села Богородскаго-Чечкина, Шуйскаго уѣзда, мѣщанину Ивану Тюрину; старостъ церкви погоста Покровскаго, Александровскаго уѣзда, Григорію Данилову; старостъ церкви села Плеса, Ковровскаго уѣзда, крестьянину Алексѣю Тарасову; крестьянину села Горюкъ, Ковровскаго уѣзда, Евфимію Шухову; крестьянину села Дунаевки, Юрьевскаго уѣзда, Степану Баранову; крестьянину деревни Курчѣва, того же уѣзда, Алексѣю Людину; потомственному почетному гражданину Петру Меньшикову; Ставропольскому 1-й гильдіи купцу Ивану Степину; старостъ церкви слободы Холуя, Вязниковскаго уѣзда, крестьянину Михаилу Блинничеву; потомственной почетной гражданкѣ Надеждѣ Щеколдиной; потомственной почетной гражданкѣ Маріи Корниловой; потомственному почетному гражданину Михаилу Рубачеву; крестьянской дѣвицѣ села Позднякова, Муромскаго уѣзда, Евдоимъ Ганюшкиной и старостъ церкви села Ратмирова, Владимірскаго уѣзда, Евимію Кондрачеву. Вологодской: женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Анастасіи Тихменевои; статскому совѣтнику Николаю Милослаову; статскому совѣтнику Владимиру Пчелкину; купеческой вдовѣ Августѣ Пѣговой; купеческой дочери Маріи Немировой; Грязовецкому нотаріусу Павлу Пѣтухову; Грязовецкому купцу Петру Грохотову; купеческой женѣ Маріи Поповой; купеческой вдовѣ Матренѣ Алихановой; купеческой дочери

дѣвицѣ Аполлинарій Быченковой; Кадниковской купеческой вдовѣ Ольгѣ Сахаровой; Сольвычегодскому 2-й гильдіи купцу Ивану Хаминову; мѣщанской дочери Августѣ Поповой; крестьянину с. Устья, Кадниковскаго уѣзда, Николаю Никуличеву; крестьянину того же села Николаю Алаеву; крестьянину деревни Спасской, Вельскаго уѣзда, Михаилу Чеснокову; крестьянину Тимофею Шарарову; крестьянину деревни Погиблово, Грязовецкаго уѣзда, Ивану Воронужину; крестьянину деревни Дьяково, того же уѣзда, Василию Языкову; крестьянину деревни Перьева Петру Красильникову; крестьянину Андрею Широкову; крестьянской вдовѣ деревни Левковской, Кадниковскаго уѣзда, Наталіи Балякиной; крестьянской дѣвицѣ деревни Дядинска, Грязовецкаго уѣзда, Серафимѣ Флегонтовой; крестьянкѣ Екатериинѣ Савенковой; крестьянкѣ деревни Тимонина, Грязовецкаго уѣзда, Маріи Соринной; крестьянской вдовѣ с. Кубенскаго, Вологодскаго уѣзда, Александрѣ Бураковой; прихожанамъ Лондужской Ильинской церкви, Тотемскаго уѣзда, діакону Мольской Троицкой церкви Тотемскаго уѣзда, Теодору Покровскому; послушнику Павло-Обнорскаго монастыря, Грязовецкаго уѣзда, Василю Бокареву; вдовѣ на дворнаго совѣтника Ольгѣ Скворцовой; Устюжской купеческой вдовѣ Ольгѣ Черепановой; Устюжскому мѣщанину Николаю Нагихъ; крестьянину деревни Харинской, Кадниковскаго уѣзда, Николаю Куркову; крестьянину с. Устьеуломскаго, Устьсысольскаго уѣзда, Ивану Липину; крестьянину деревни Кураша, Грязовецкаго уѣзда, Александру Кузмичеву; крестьянину Яренскаго уѣзда, Иліи Лиханову; крестьянской дѣвицѣ деревни Петрова-починка, Грязовецкаго уѣзда, Стефанидѣ Ряковой и прихожанамъ Спасо-Преображенской Кокшентской церкви, Тотемскаго уѣзда. Костромской: крестьянкѣ Владимірской губерніи, Шуйскаго уѣзда, деревни Теплякова Аннѣ Комаровой и прихожанамъ Преображенской церкви села Коровнова, Солиталнскаго уѣзда. Московскои: законоучителямъ церковно-приходскихъ школь: Московскои Вознесенскои, за Серпуховскими воротами, діакону Константину Лебедеву; Московскои Троице-Кожвинчесской псаломщику Александру Цвѣткову; при Московскомъ Зачатіевскомъ монастырѣ діакону Михаилу Палладину; Троицкой, гор. Коломны, діакону Александру Симонову; Московскои Николо-Заяицкой діакону Василию Смирнову; Нехорошевскои образцовой, Серпуховскаго уѣзда, діакону Петру Сахарову; учителямъ церковно-приходскихъ школь: Зуевскои, Богородскаго

уѣзда, Евемію Сладкову; Ваниловской, Бронницкаго уѣзда, псаломщику Александру Лосеву; Стешинской, Клинскаго уѣзда, Александру Розанову; Старовской, Коломенскаго уѣзда, Симеону Дроздову; при Давидовой пустыни, Серпуховскаго уѣзда, Павлу Бабыкину; учителю Петровской школы грамоты, Рузскаго уѣзда, діакону Сергію Кедрову; учителю Березинской школы грамоты, Серпуховскаго уѣзда, псаломщику Александру Сперанскому; учителю пѣнія Архангельской церковно-приходской школы, Волоколамскаго уѣзда, псаломщику Николаю Архангельскому; учительницамъ церковно-приходскихъ школъ: Павловской женской, Звенигородскаго уѣзда, Елизаветѣ Смирновой; Ново-Шапловской, Клинскаго уѣзда, Евваліи Ласкиной; Каргинской, Рузскаго уѣзда, Екаторинѣ Смирновой; Рузской женской Любви Уклонской; Гридюкинской, Серпуховскаго уѣзда, Агришинѣ Вѣлокуровой; Ивановской женской, того же уѣзда, Александрѣ Максимычевой; и общеградской гор. Серпухова Клавдіи Соколовой; Новгородской: Устюжскому мѣщанину Михаилу Харитонову. Олонцкой: крестьянамъ деревни Панисельги, Кинелахтинскаго прихода, Олонцкаго уѣзда, и крестьянамъ Обжанскаго прихода, Олонцкаго уѣзда. Пермской: крестьянину Петру Гилеву; крестьянской дѣвицѣ Любви Гуляевой; Оханской купчихѣ Аннѣ Варокиной; женѣ Елабужскаго купца Мафирѣ Стахѣевой; крестьянину Василю Макарову; дворянкѣ Лидіи Козловой; священнику Иоанно-Предтеченской церкви завода Хохловки, Оханскаго уѣзда, Петру Исполатову и прихожанамъ сей церкви; Пермскому купцу Якову Васильеву. Харьковской: 2 гильдіи купеческому сыну Геннадію Дьяконову; мѣщанкѣ гор. Лебедина Маріи Турмаженко; дочери 2-й гильдіи купца Пелагеи Лобасовой; крестьянину хут. Коровина, Лебединскаго уѣзда, Евдокиму Ворожкѣ; потомственной дворянкѣ Анастасіи Савичъ; крестьянину с. Бранцовки, Ахтырскаго уѣзда, Александру Гонтарю; крестьянину с. Житайловки, того же уѣзда, Василю Лозовому; крестьянину с. Терновъ, Зміевскаго уѣзда, Сергію Булавинову; крестьянину Андрею Заховаеву; отставному подпоручику Алексію Федорову; крестьянину Петру Панченко; вдовѣ 2-й гильдіи купца Еленѣ Диковской; крестьянину с. Проруба, Сумскаго уѣзда, Симеону Солянику; крестьянамъ с. Малой Рогозянки, Харьковскаго уѣзда, Михаилу Чепелю и Теодору Костенко; крестьянину села Минковки, Валковскаго уѣзда, Василю Сердюку. Херсонской: священнику Николаю Добровольско-

му; купцу Михаилу Азминому; вдовѣ статскаго совѣтника Іуліаніи Гетманенко; лодману Авксентію Матюшенко; мѣщанкѣ Евфросиніи Никудиной; вдовѣ поручика Хіоніи Теодоровой; крестьянамъ 1 и 2 Товарищества, Елисаветградскаго уѣзда; мѣщанамъ Димитрію и Павлу Червякъ-Вороничамъ; купцу Теодору Рыжикову; священнику Стефану Лобачевскому; потомственному почетному гражданину Паптелимону Пахалову; купцу Андрею Архипову; дворянкѣ Маріи Ливинской; мѣщанкѣ Маріи Иноземцевой; мѣщанину Михаилу Розолову; мѣщанину Іакову Базилевскому; священнику Георгію Попруженко; обществу приказчиковъ гор. Елисаветграда; преподавателю живописи Терентію Зубкову; священнику Власію Зельницкому; монахинѣ Смарагдѣ; крестьянину Андрею Кочугѣ; священнику Василю Подымскому; полковнику Антонію Бржежицкому; женѣ священника Св. Георгіевской церкви п. Новоукраинки, Елисаветградскаго уѣзда, Елизаветѣ Діаковской и прихожанамъ; прихожанамъ Александро-Невской церкви п. Новоукраинки, Елисаветградскаго уѣзда; учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ гор. Одессы; крестьянину Іакову Осадчию; крестьянкѣ Александрѣ Романенко; приходскому попечительству при Знаменіе-Богородичной церкви с. Знаменки, Александрійскаго уѣзда; О. М. Бальку; Л. М. Жлопину; С. М. Логинову; дворянкѣ Варварѣ Рашеевой; крестьянину Акакію Иксарю; дворянину Теодосію Долинскому; купцу Теодосію Шатову; мѣщанину Григорію Розолову; дворянкѣ Варварѣ Келеповской; мѣщанкѣ Евдокии Кравченко; мѣщанамъ Николаю и Вассѣ Милютинымъ; крестьянину Никифору Никитину; прихожанамъ Петро-Павловской церкви с. Федоровки, Александрійскаго уѣзда, крестьянину Петру Полякову; крестьянкѣ Вассѣ Веригаѣ; крестьянамъ С. и К. Алейниковымъ; купцу Іоанну Потапову; вдовѣ купца Аннѣ Шуйской; крестьянкѣ Евфросиніи Андросовой; крестьянину Моисею Андрейченко; прихожанамъ Св.-Николаевской церкви с. Галагановки, Херсонскаго уѣзда; крестьянину Николаю Грозному; коллежскому совѣтнику Николаю Тюнѣеву; крестьянину Исидору Андросову; крестьянину Теодоту Андросову; крестьянину Іоанну Скляру; прихожанамъ Покровской церкви с. Мариновки, Одесскаго уѣзда; дочери купца Ольгѣ Маркитановой; казаку Петру Повенькову; начальницѣ 2-й женской гимназіи, гор. Одессы, Маріи Роголицы; крестьянину Василю Костюченко; крестьянамъ Іоанну и Аннѣ Бритиковымъ; крестьянкѣ Іуліаніи Лазарен-

ко; дворянину Георгію Градовскому; Герасиму Дербо; купцу Θεодоту Мироненко; купцу Андрею Тропину; вдовѣ купца Матронѣ Тропиной; ротмистру Сергію Тропину; члену Херсонской Городской Управы Иоанну Тропину; городскому судѣ, гор. Херсона, Николаю Тропину; члену Херсонской Уездной Земской Управы Александру Тропину; крестьянину Митрофану Дементьеву; дворянину Василию Добровольскому; вдовѣ купца Маріи Тропиной; крестьянину Пантелеймену Штану; обществу крестьян д. Сидоровки, Елисаветградскаго уѣзда; купцу Спиридону Лѣсику; вдовѣ купца Надеждѣ Кианициной; мѣщанину Евсею Бѣличенко; мѣщанину Гаврилу Розолову; дворянкѣ Вѣрѣ Жуковской; крестьянкѣ Матронѣ Андросовой; крестьянину Іакову Грину; крестьянкѣ Матронѣ Арсариѣ; крестьянкѣ Евфросиніи Бичевой; священнику Іову Атаманскому; крестьянкѣ Зинови Авраменко; крестьянкѣ Иринѣ Яновской; крестьянкѣ Софіи Вержиной, и крестьянкамъ Евдокии Сонокъ и Пелагиі Яковенко.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѦНОДѢ

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ СѦнодѣ:

I. Отъ 7—14 марта 1911 г., за № 181, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго СѦнода, постановлено: составленную Н. Гинцбургомъ брошюру, подъ заглавіемъ: «Лѣтомъ у дѣдушки. Разсказъ изъ словъ съ буквою «Ѣ» въ корнѣ» (Спб., 1910 г. ц. 15 к.), — допустить въ бібліотеки церковныхъ школъ.

II. Отъ 2—10 мая 1911 г. за № 276, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго СѦнода, постановлено: книгу А. Турцевича: «Краткіи учебникъ русской исторіи». Съ портретами, рисунками и картинками, 5-е изд. безъ перемѣнъ. Вильна, 1910 г., стр. 88, ц. 25 к. одобрить и въ настоящемъ, 5-мъ, изданіи для приобрѣтенія въ бібліотеки церковныхъ школъ.

III. Отъ 2—10 мая 1911 г. за № 272, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго СѦнода, постановлено: изданную Всероссийскимъ Національнымъ Клубомъ брошюру, составленную Н. Душинскимъ, подъ заглавіемъ: «Возшла желанная заря», Спб., ц. 5 к.—допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

IV. Отъ 2—10 мая 1911 г. за № 270, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго СѦнода, постановлено: нотное сочиненіе М. Попова-Платонова: «Годъ въ пѣсняхъ», ц. 40 к., — допустить въ бібліотеки церковныхъ школъ.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѦНОДѢ

По существующимъ постановленіямъ, всякіе сборы на нужды церквей и монастырей, находящихся въ предѣлахъ Россіи, а равно и воззванія о пожертвованіяхъ допускаются не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія епархіальнаго начальства (въ предѣлахъ одной епархіи) или Святѣйшаго СѦнода (повсемѣстно) и притомъ на извѣстный срокъ. То же самое наблюдается въ отношеніи всѣхъ граничныхъ православныхъ учреждений. Между тѣмъ, многіе аеонскіе келліоты обходятъ это правило, собирая пожертвованія путемъ рассылки писемъ и воззваній непосредственно отдѣльнымъ лицамъ. Притомъ воззванія келліотовъ часто содержатъ соблазнительныя таксы поминования и церковныхъ службъ, что даетъ поводъ къ глумленію надъ православными со стороны иновѣрцевъ; нѣкоторыя же печатныя письма съ Аеоны вносятъ смущеніе въ православное населеніе укорительными выраженіями относительно Святѣйшаго СѦнода, о чемъ были заявленія со стороны сельскихъ священниковъ. Обсудивъ настоящее дѣло и принимая во вниманіе, что сдѣлавшійся въ послѣднее время обычнымъ у настоятелей монастырей, старцевъ келлій и вообще монашествующихъ лицъ на Аеоны способъ привлеченія пожертвованій путемъ рассылки разнымъ лицамъ поименно воззваній и писемъ, изготовленныхъ механически во множествѣ экземпляровъ, не оправдывается существующими на сей предметъ постановленіями, и что высылка Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ СѦнодѣ по назначенію поступающихъ по такимъ воззваніямъ и письмамъ пожертвованій является какъ бы косвен-

нымъ признаніемъ правильности этого способа сбора пожертвованій, Святѣйшій Синодъ въ опредѣленіи, отъ 18 января—15 марта 1911 года за № 435, постановилъ: 1) поставить въ извѣстность, чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, русскія общины и келліи на Аѳонѣ, что сборъ пожертвованій путемъ разсылки печатныхъ и вообще механически изготовленныхъ воззваній и писемъ, независимо отъ того, имѣютъ ли они общій характеръ, или адресованы на имя отдѣльныхъ лицъ, признается Святѣйшимъ Синодомъ незаконнымъ, и что обращающіяся къ такому способу сбора духовныя лица и учрежденія на Аѳонѣ будутъ считаться неблагонадежными, и поступающія на ихъ имя въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ пожертвованія не будутъ высылаться по назначенію, а будутъ возвращаться жертвователямъ; 2) примѣненіе означенной мѣры (невысылки по назначенію пожертвованій) начать съ 1-го іюля 1911 года, въ предположеніи, что до того времени могутъ поступать пожертвованія по разосланнымъ ранѣ воззваніямъ и письмамъ; 3) напечатать объ этомъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и другихъ распространенныхъ органахъ печати, и 4) обратить вниманіе епархіальныхъ просвященныхъ на злоупотребленія аѳонскихъ келліотовъ по сбору пожертвованій, въ цѣляхъ противо-дѣйствія такому, предложить имъ пригласить приходское духовенство, путемъ частныхъ бесѣдъ и наставленій, разъяснить прихожанамъ тѣ неблаговидные приемы, къ которымъ прибѣгаютъ аѳонскіе келліоты, эксплуатирующіе религиозное чувство благочестивыхъ русскихъ жертвователей.

Отъ комиссіи по описанію боевыхъ трофеевъ русскаго воинства и старыхъ русскихъ знаменъ.

Знамя—святыня для истинно-православнаго человѣка,—символь самопожертво-

нія за вѣру, Царя и отечество; это—реликвія, подъ сѣнью которой христіолобное наше воинство осуществляетъ высокій завѣтъ Спасителя положить «душу своя за други своя».

Подъ безпощадной рукой времени эти священныя регаліи постепенно портятся и исчезаютъ. Поэтому, нельзя не привѣтствовать учрежденія, по Высочайшему повелѣнію, комиссіи «по описанію боевыхъ трофеевъ русскаго воинства и старыхъ русскихъ знаменъ» при военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества (Захарьевская, 17). Комиссія обратилась къ архипастырямъ и настоятелямъ церквей Божіихъ съ печатнымъ обращеніемъ, въ которомъ проситъ указать—не имѣется ли и гдѣ именно: знамена, бунчуки, флаги, значки, городскіе и крѣпостные ключи, булавы, пушки и т. п., доставшіеся нашимъ войскамъ, какъ боевые трофеи. Причемъ проситъ дополнить отвѣтъ на этотъ вопросъ сообщеніемъ, откуда и когда они поступили въ настоящее мѣстохраненіе.

Кромѣ того, комиссіи необходимъ такой же отвѣтъ по отношенію русскихъ знаменъ, орудій и прочихъ войсковыхъ регалій, памятниковъ и храмовъ, сооруженныхъ въ воспоминаніе сраженій, боевыхъ подвиговъ отдѣльныхъ лицъ.

Затѣмъ, для комиссіи было бы полезно указаніе: имѣющихся каталоговъ и описей музеевъ и церквей, мѣстныхъ особо-читимыхъ иконъ, бывшихъ въ походахъ съ воинскими частями и въ плаваніи на судахъ, а также могилъ отдѣльныхъ героевъ, похороненныхъ на мѣстныхъ кладбищахъ или другихъ пунктахъ.

И надо надѣяться, что православное духовенство не оставитъ эти вопросы безъ отвѣта и, вѣроятно, само пойдетъ навстрѣчу своимъ полезнымъ указаніями, могущими облегчить Высочайше возложенную на комиссію задачу.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 23

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

4 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1911 года.

ПОСЛАНИЕ

смиреннаго Теодосія, Божіею милостію, епископа Смоленскаго, о Господѣ возлюбленнѣмъ чадамъ города Смоленска и всей паствѣ Смоленской.

3 іюня сего 1911 года исполняется 300 лѣтъ со времени окончанія геройской 20-мѣсячной защиты Смоленскомъ своей родины въ годы лихолѣтъя и междуцарствія.

Въ это тяжелое смутное время Смоленскъ своею грудью заслонилъ Москву отъ смертоноснаго удара, который намѣревался нанести сердцу Россіи польскій король Сигизмундъ III, страстно желавшій занять престолъ царей московскихъ. Вмѣстѣ со славною обителію преподобнаго Сергія Смоленскаго явился оплотомъ, спасшимъ наше отечество отъ той гибели и порабощенія, какія угрожали ему со стороны могущественной въ то время Польши и ея честолюбиваго короля.

Задумавъ воспользоваться смутами и появленіемъ самозванцевъ въ Московскомъ государствѣ и подчинить его своей власти, король Сигизмундъ III 16 сентября 1609 г. явился подъ Смоленскъ съ лучшимъ и

отборнымъ своимъ войскомъ, окружилъ городъ со всѣхъ сторонъ, прервалъ къ нему доступъ, прекратилъ подвозку припасовъ и повелъ правильную осаду. Началась великая не только въ исторіи Смоленска, но и въ исторіи земли Русской, борьба нашего города за свое отечество, за свою вѣру, за свою народность. Почти вся Русь, ослабленная междоусобицами, была во власти поляковъ; одинъ Смоленскъ геройски боролся съ народнымъ врагомъ. Отсюда понятны упорство и настойчивость Сигизмунда, старавшагося сломить послѣдній оплотъ земли Русской, чтобы затѣмъ безпрепятственно идти къ Москвѣ и занять престолъ царей московскихъ.

Желая склонить вѣрныхъ своему долгу смолянъ къ добровольной сдачѣ, Сигизмундъ обратился къ нимъ съ грамотой, въ которой за мирное подданство обѣщалъ милости, а за сопротивленіе грозилъ огнемъ и мечемъ. Архіепископъ Сергій, воодушев-

дѣвшій во все время осады города воеводѣ и гражданъ его и своимъ личнымъ вліаніемъ не допустившій позорной сдачи, блестящие воеводы: Михаилъ Борисовичъ Шеинъ и Князь Петръ Ивановичъ Горчаковъ отвѣтили гордому королю: «мы въ храмѣ Богоматери дали обѣтъ не измѣнять Государю нашему Василию Іоанновичу, а тебѣ, литовскому королю, и твоимъ панамъ не раболѣпствовать во вѣки».

Когда же Москва и боярская дума вскорѣ за тѣмъ присягнули на вѣрность польскому королевичу Владиславу и униженно послали къ польскому королю почетное посольство, отъ вѣрныхъ смолянъ раздался къ жителямъ Москвы новый призывъ на борьбу съ вѣроломнымъ врагомъ: «возстаньте, доколѣ вы еще вмѣстѣ и не въ узахъ; поднимите и другія области, да спасутся души и царство. Знайте, что дѣлается въ Смоленскѣ! Тамъ гореть вѣрныхъ неуклонно подъ щитомъ Богоматери стоять и разить сонмы иноплемennыхъ».

И этотъ призывъ, облеченный въ форму грамоты и разосланный изъ Москвы вмѣстѣ съ другою грамотою по всѣмъ городамъ русскимъ, поднялъ духъ русскаго народа и подвигъ доблестныхъ Минина и Пожарскаго къ защитѣ своего отечества.

20 мѣсяцевъ (съ сент. 1609 г. по 3 іюня 1611 г.) Смоленскъ удерживалъ подъ своими стѣнами предводимыя Сигизмундомъ польскія силы и тѣмъ далъ возможность всѣмъ преданнымъ сынамъ Руси Православной воспринять духомъ, собраться и сплотиться вмѣстѣ, очистить свою землю отъ иновѣрныхъ ляховъ и возложить вѣнецъ Мономаха на достойнаго сына земли Русской Михаила Феодоровича Романова, трехсотлѣтнее царствованіе рода котораго въ 1913 году готовится торжественно праздновать наше отечество.

Въ тяжелой и неравной борьбѣ за дорогую отчизну Смоленскъ славно палъ 3 іюня 1611 года.

Въ трогательныхъ и назидательныхъ для потомства чертахъ историка описываютъ это паденіе древняго Смоленска.

«Въ полночь на 3 іюня поляки непрерывною пальбою изъ пушекъ обрушили крѣпостную стѣну и вломились въ крѣпость. Тогда Смоленскъ представлялъ страшную картину ужаса, крови и разрушенія. Граждане мужественно и долго бились съ поляками въ проломахъ на стѣнахъ, на улицахъ. Набатный звонъ колоколовъ, свистъ пулъ и грохотъ пушекъ заглушали собою стоны раненныхъ и вопли женъ и дѣтей. Враги, всюду одолевая численностью, устремились къ Соборному храму Богоматери, гдѣ заперлись многіе изъ гражданъ со своими семьями, богатствомъ и пороховою казною. Уже не было спасенія: русскіе отъ зажженного пороха въ Соборѣ взлетѣли на воздухъ съ дѣтьми, имѣніемъ и славой. Отъ страшнаго взрыва, грома и треска неприятель оцпенѣлъ, забывъ на время свою побѣду, и съ ужасомъ взиралъ на огненное море, куда жители города бросали все, что имѣли драгоцѣннаго, дабы оставить неприятелю только пепель, а любезному отечеству примѣръ вѣчной славы и доблести. Не Польша, а Россія могла торжествовать сей день великій въ ея лѣтописяхъ».

Во время осады и гибели города и древняго Мономахова Собора погибло до 70,000 смолянъ. Улица, гдѣ происходила самая жестокая и кровопролитная сѣча 3 іюня, и до сихъ поръ сохраняетъ названіе «Рѣзницкой». Церкви и монастыри были разрушены. Мощи Св. Мученика Меркурія, открыто почивавшія въ Мономаховомъ Соборѣ за лѣвымъ клиросомъ, погибли: «ихъ невозможно и некому было отыскать... въ разорванномъ отъ пороха Соборѣ». Неизвѣстно, куда были скрыты поляками и мощи преподобнаго Авраамія, Смоленскаго Чудотворца...

Клятву, данную въ Соборномъ храмѣ Пречистой Богородицы, вѣрные смоляне сдержали до конца,—себя увѣнчали вѣнцомъ славы и мученичества,—намъ—ихъ потомкамъ оставили живой примѣръ самоотверженной любви и преданности св. вѣрѣ православной и Родинѣ, а Отечество избавили отъ гибели и порабощенія.

Историки справедливо замѣчаютъ: «если бы не задержалъ Смоленскъ подъ своими стѣнами на 20 мѣсяцевъ Сигизмунда и если бы его паденіе не обрадовало самолюбиваго короля, вернувшася въ Варшаву праздновать свою побѣду, то Москва, а съ нею и вся Русь, погибла бы. Древній многострадальный городъ палъ, но Русь была спасена и споръ о томъ, быть или не быть русскому государству подъ польскимъ королемъ разрѣшился подъ стѣнами Смоленска...», или короче: «20 мѣсячная осада Смоленской крѣпости задержала движеніе Сигизмунда внутрь Россіи для завладѣнія Москвой и тѣмъ спаслись Русь, ея народность и православіе».

Время ослабило, послѣдующія событія заслонили въ сознаніи нашемъ все величіе и всю важность этого, по-истинѣ великаго въ жизни нашей родины момента. Но знаменательный день 300-лѣтія со времени мужественной борьбы Смоленска съ могущественнымъ врагомъ, закончившейся 3-го іюня 1611 года геройскимъ подвигомъ его жителей, не должны мы, братіе, оставить безъ молитвеннаго поминовенія тѣхъ, кто душу свою положилъ за благо и счастье родной земли и родного народа и особенно здѣсь у насъ въ Смоленскѣ, въ нашемъ Успенскомъ Кааедральномъ Соборѣ, воздвигнутомъ по волѣ блаженный памяти Царя Алексѣя Михайловича «въ славную память прошедшаго» на томъ мѣстѣ, гдѣ каждая пядь земли упитана прахомъ, полита кровью его доблестныхъ гражданъ и защитниковъ.

Посему призываю васъ, возлюбленные братіе, въ день 3 іюня сего 1911 года достойно почтить 300-лѣтіе со времени самоотверженной защиты нашимъ роднымъ городомъ и предками нашими своей родины и сотворить молитвенное поминовеніе доблестныхъ защитниковъ г. Смоленска и гражданъ—мучениковъ, за землю свято-Русскую животъ свой положившихъ. Взвѣсивъ на скончаніе жителства сихъ славныхъ защитниковъ родины, помолимся о

блаженномъ упокоеніи въ обителяхъ небесныхъ приснопамятныхъ рабовъ Божіихъ: архіепископа Смоленскаго Сергія, мужественныхъ воеводъ—Михаила Борисовича Шеина и Петра Ивановича Горчакова—доблестныхъ православныхъ воиновъ, погибшихъ при защитѣ Смоленска и всѣхъ гражданъ, въ годину лихолѣтья за градъ Смоленскъ и землю свято-Русскую животъ свой положившихъ.

А такъ какъ 20-мѣсячное стояніе Смоленска въ тяжкіе годы лихолѣтья имѣло въ судьбахъ нашего отечества великое историческое значеніе и спасло землю Русскую отъ честолюбивыхъ посягательствъ на престолъ царей московскихъ польскихъ королей, а самоотверженная гибель безстрашныхъ защитниковъ Смоленска была залогомъ воскресенія Государства Русскаго, то вмѣстѣ съ симъ призываю васъ возблагодарить и прославить Господа Бога, давшаго мужество и силы предкамъ нашимъ въ борьбѣ со врагомъ,—увѣнчавшаго ихъ вѣнцомъ славы и мученичества и ради ихъ вѣрности долгу милостивно призрѣвшаго на землю Русскую въ годы лихолѣтья и между-царствія.

Слава Богу нашему во вѣки. Аминь.

Смиранный Θεодосій, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій.

ВТОРОБРАЧІЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

III.

(Ученіе св. Преданія).

До сихъ поръ мы выясняли ученіе Св. Писанія о второбрачій священнослужителей исключительно на основаніи самого же Св. Писанія, не касаясь Св. Преданія. Это было необходимо потому, что защитники второбрачія, признавая, что св. Преданіе въ общемъ отрицательно относится ко второбрачію, видятъ въ этомъ фактѣ лишь позднѣйшее уклоненіе церковнаго ученія отъ откровеннаго ученія Св. Писанія подъ влія-

ніемъ еретическихъ теченій, въ особенности энкратизма. Поэтому всё святоотеческія свидѣтельства въ пользу выясненнаго нами содержанія священнобрачной формулы съ точки зрѣнія защитниковъ второбрачія не говорили бы ничего, такъ какъ о всѣхъ нихъ сказали бы, что они явились подъ влияніемъ энкратизма, гностицизма, манихейства, монтанизма, современныхъ обстоятельствъ и т. п. Такъ, напримѣръ, поступаетъ епископъ Никодимъ въ своемъ шумѣвшемъ трудѣ ¹⁾.

Но, какъ мы видѣли, пониманіе апостольской формулы въ смыслѣ запрещенія второбрачія требуется уже самимъ Св. Писаніемъ и, слѣдовательно, основная точка зрѣнія защитниковъ второбрачія неправильна. То, что они выдаютъ за результатъ еретическихъ вліяній, на самомъ дѣлѣ есть истинное церковное преданіе, «съ Св. Писаніемъ и Божественнымъ откровеніемъ согласное» и, слѣдовательно, столь же обязательное для христіанъ, какъ и само Свящ. Писаніе. Такимъ образомъ, выяснивъ ученіе Св. Писанія на основаніи самого же Св. Писанія, мы въ противовѣсъ защитникамъ второбрачія установили обязательность другой точки зрѣнія и на ученіе Св. Преданія.

Но если Св. Писаніе даетъ намъ исходную точку зрѣнія на вопросъ, то Св. Преданіе, въ свою очередь, эту точку зрѣнія авторитетно подтверждаетъ и всесторонне выясняетъ. «Церковь получила Свящ. Писанія и знаетъ ихъ точно въ качествѣ своего собственнаго достоянія—по аналогіи съ тѣмъ, какъ и у насъ содержаніе всякаго частнаго письма ближе всего извѣстно его непосредственному адресату. Ей, значитъ, принадлежитъ и исключительно безошибочное разумѣніе» ²⁾. Кромѣ того, «въ предметахъ, которые не въ кругѣ опытовъ настоящей земной жизни, не надежно полагаться на собственный философствующій разумъ, а надобно слѣдовать Божествен-

ному Откровенію, и объясненіямъ онаго данныхъ людьми, которые болѣе насъ молились, подвизались, очищали свою внутреннюю и внѣшнюю жизнь, въ которыхъ потому болѣе проявился образъ Божій и открылось чистое созерцаніе, которыхъ духъ и на земли ближе нашего граничилъ съ раемъ» и потому нужно «повѣрять свое мнѣніе съ ученіемъ вселенской Церкви и въ наученія странна и различна не прелagаться ¹⁾. Но, конечно, церковное ученіе о второбрачіи только тогда получить непререкаемый, общеобязательный авторитетъ, когда будетъ доказано, что оно есть въ дѣйствительности ученіе церковное, т. е. не мнѣніе лишь нѣкоторыхъ, быть можетъ, даже многихъ и авторитетныхъ церковныхъ писателей, а ученіе, исповѣдуемое «semper, ubique et ab omnibus».

Повидимому, доказать это—не легко, разъ существуетъ мнѣніе православныхъ авторитетныхъ защитниковъ второбрачія, доказывающихъ какъ разъ противоположный тезисъ, что Церковь, вообще говоря, дозволяла второбрачіе и что только нѣкоторые церковные писатели, подчинившіеся вліянію нецерковныхъ теченій, запрещали его. Однако, на самомъ дѣлѣ, это не такъ.

Мы уже видѣли, что вся православная литература въ пользу второбрачія вытекаетъ изъ одного и того же зараженнаго и весьма устарѣлаго источника, изъ свода свидѣтельствъ ²⁾, сдѣланнаго инославнымъ ученымъ (Бингамомъ), преслѣдовавшимъ при этомъ цѣли личнаго самооправданія. Неудивительно, что оружіе, довѣрчиво взятое на прокатъ защитниками второбрачія, оказывается картоннымъ.

Бингамъ пытается доказать, что въ древней церкви не было твердаго ученія о второбрачіи ³⁾ и заявляетъ, что «между

¹⁾ Филаретъ м. Московскій. Письма къ А. Н. М. (Муравьеву) Кіевъ. 1869. № 124, стр. 173.

²⁾ Противъ слишкомъ довѣрчиваго, нужно сказать, обычнаго у насъ, пользованія готовыми конфессіональными сводами свято-отеческихъ свидѣтельствъ возстаютъ и проф. Н. Н. Глубоковскій, I. с.

³⁾ «Ex quibus intelligimus, diversa hac in re

¹⁾ Изд. 1-е, стр. 13 сл.

²⁾ Проф. Н. Н. Глубоковскій. «Хр. Чт.» 1895, I, 33—34.

древними существовало три различныхъ мнѣнія о дигаміи, а именно: одни думали, что отъ священнослужительства (ab ordinibus), должны быть удерживаемы всѣ вступившіе во второй бракъ послѣ крещенія, другіе распространяли это правило и на тѣхъ, кто вступилъ во второй бракъ и послѣ и до крещенія, третьи, къ мнѣнію которыхъ присоединяются и самъ Бингамъ, двубрачными считали лишь тѣхъ, кто жили съ другими женами при жизни первыхъ, безъ достаточнаго основанія отказавшись отъ нихъ или послѣ развода съ ними. Къ первымъ онъ причисляетъ Оригена, Тертуллиана, Амвросія Медиоланскаго, Иеронима, Геннадія и отчасти Елифанія и соборы Агатенскій (Agathense, Adge) и Кареагенскій, ко вторымъ—Амвросія же и Иннокентія, папу Римскаго, къ третьимъ—Златоуста, Феодорита, Тертуллиана, папъ Иннокентія и Сиріція. Значеніе свидѣтельствъ первыхъ двухъ разрядовъ Бингамъ хочетъ подорвать указаніемъ на вліяніе монтанистовъ и новацианъ, отвергавшихъ второбрачіе и для мірянъ.

Епископъ Никодимъ широко воспользовался этимъ сводомъ, воспроизводя его съ тѣмъ лишь различіемъ, что онъ объединилъ толкователей двухъ первыхъ видовъ въ одинъ, названный имъ западнымъ, а толкователей третьяго разряда назвалъ представителями восточнаго пониманія.

Мнѣнія первыхъ толкователей онъ объяснилъ вліяніемъ энкратизма, а второе призналъ правильнымъ. «Въ восточной церкви, пишетъ онъ ¹⁾, перевода почти буквально Бингама ²⁾, иначе толковали слова еп. Павла, а именно толковали ихъ въ томъ смыслѣ, что въ нихъ запрещено носить священный санъ лицамъ, одновременно имѣющимъ больше одной жены, а также тѣмъ, которыя безъ законнаго основанія изгнали своихъ законныхъ женъ и

взяли другихъ. Послѣднее дѣлали во время ап. Павла іудеи и язычники; поэтому онъ и осуждалъ это въ своихъ посланіяхъ, какъ дѣло незаконное и безнравственное, и постановилъ, чтобы христіанскія священныя лица—епископы, пресвитеры и діаконы—не могли имѣть въ одно и то же время двухъ и больше женъ, а только одну—законную свою жену».

Искусственность дѣленія святоотеческихъ взглядовъ у самаго Бингама видна уже изъ того, что одни и тѣ же имена попадаютъ въ разныхъ разрядахъ, (напр. св. Амвросій, папа Иннокентій, Тертуллианъ). Даже не анализируя приводимыхъ имъ выдержекъ, можно сдѣлать выводъ, что разъ одинъ и тотъ же писатель въ одномъ мѣстѣ отвергалъ послѣдовательную дигамію, а въ другомъ одновременную, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что онъ противорѣчилъ самъ себѣ, а слѣдуетъ лишь то, что онъ отвергалъ и ту и другую, отвергалъ всякую полигамію или другими словами, что онъ понималъ апостольскую формулу во всей широтѣ ея дѣйствительнаго смысла, но только въ одномъ случаѣ указывалъ одну сторону этого смысла, въ другомъ—другую. То же можно предположить и о другихъ писателяхъ.

Еще болѣе несообразнымъ представляется взглядъ епископа Никодима. Какъ сказано, онъ, повтора дѣленіе Бингама, называетъ двѣ первыя группы—западной, а третью восточной. Но онъ приклеиваетъ эти ярлыки слишкомъ поспѣшно, не обращая вниманія на то, подходятъ ли они къ содержанию. И вотъ, въ числѣ представителей восточной церкви у него оказывается Тертуллианъ, папы Иннокентій и Сиріцій, и епископы Испаніи, тогда какъ восточныхъ указывается лишь двое—Златоустъ и Феодоритъ, а Оригенъ оказывается въ одной группѣ съ западными. Такимъ образомъ, попытку установить въ вопросѣ о второбрачіи существованіе двухъ различныхъ теченій западнаго и восточнаго, можно признать неудачной даже на основаніи одного

fuisse ecclesiae consuetudinem» Lib. IV, cap. V, p. 158.

¹⁾ Изд. 1-е, стр. 21.

²⁾ Тамъ же, стр. 156.

перечня представителей того и другого течения.

Епископъ Никодимъ думаетъ подорвать значеніе свидѣтельства о запрещеніи второбрачія: не только тѣмъ, что относитъ ихъ лишь къ Западу и сокращаетъ ихъ число, не упоминая о Геннадіи, Елифаніи и соборахъ Агатенскимъ и Кареагенскимъ, о которыхъ упоминаетъ Бингамъ, но, главнымъ образомъ, тѣмъ, что объясняетъ это западное теченіе вліяніемъ энкратизма. Съ ученіемъ гностиковъ и манихеевъ, пишетъ онъ, было сходно ученіе одной секты первыхъ временъ христіанства, послѣдователей которой исторія называетъ именемъ энкратитовъ, а ихъ ученіе энкратизмомъ, отъ греческаго слова *ἐγκράτεια* (*continentia*) воздержаніе. Энкратизмъ проповѣдывалъ аскетизмъ въ полномъ смыслѣ этого слова: воздержаніе отъ мяса, вина, отъ всякихъ плотскихъ похотей, и прежде всего отъ брачной жизни, говоря, что діаволъ выдумалъ бракъ... Энкратизмъ въ вѣроисповѣдныхъ вопросахъ не отступалъ отъ православія... и влѣдствіе этого церковь относилась къ немунисходительно. Въ болѣе или менѣе строгой формѣ энкратизмъ въ христіанской церкви держался и въ теченіе послѣдующихъ столѣтій и почти уподоблялся христіанскому аскетизму¹⁾... Вліяніе его также замѣтно какъ въ церковныхъ, такъ и въ государственныхъ законодательствахъ о бракѣ²⁾. Вліяніемъ энкратизма объясняется и появленіе на Западѣ толкованія «единныя жены мужъ» въ смыслѣ запрещенія послѣдовательной полигаміи³⁾.

Вся эта аргументація есть лишь игра двоякимъ значеніемъ слова энкратизмъ. Дѣйствительно, въ церковной исторіи извѣстно существованіе секты, или, вѣрнѣе, направленія, общаго нѣсколькимъ сектамъ, у которыхъ отрицаніе брака вытекало изъ восточныхъ дуалистическихъ представленій

о духѣ и матеріи. Объяснять возникновеніе западнаго взгляда на второбрачіе этимъ энкратизмомъ нельзя, такъ какъ такой энкратизмъ какъ-разъ существовалъ главнымъ образомъ не на Западѣ, («и даже въ области римской», Елифаніи), а на Востокѣ, при чемъ центромъ этого направленія была Малая Азія¹⁾ и Месопотамія. Но кромѣ энкратизма еретическаго существовалъ энкратизмъ ортодоксальный. Такой истинный энкратизмъ (*ἡ κατὰ ἀληθείαν ἐγκράτεια*) не есть какое-либо временное уклоненіе въ нравственномъ ученіи, а есть постоянная и характерная черта православнаго ученія, отличающая его какъ отъ антиномистическихъ ученій древности, такъ и отъ ученія протестантскаго. Ученіе объ *ἐγκράτεια*, какъ одномъ изъ необходимыхъ качествъ христіанской жизни, явилось не въ позднѣйшее время подъ какимъ-либо постороннимъ вліяніемъ, а одновременно съ самымъ началомъ христіанства, какъ его существенная составная часть²⁾. Въ своей рѣчи передъ Феликсомъ апостолъ Павелъ отмѣчаетъ ученіе о воздержаніи, какъ одно изъ главныхъ положеній христіанскаго ученія на ряду съ ученіемъ о воскресеніи, оправданіи и будущемъ судѣ (Дѣян. 24, 25). Онъ же учитъ о воздержаніи, какъ объ одномъ изъ наиболѣе характерныхъ плодовъ «духа», какъ объ одной изъ наиболѣе существенныхъ особенностей христіанской жизни по началамъ «духа», въ противоположность дѣятельности, вдохновляемой и руководимой «плотью» (Галат. 5, ст. 22, 16—21; 1 Кор. 9, и 25, 27). Апостолъ Петръ представляетъ воздержаніе какъ одно изъ основныхъ проявленій вѣры въ христіанской

¹⁾ См. Творенія св. Елифанія Кипрскаго. М. 1864, II, кн. 1, стр. 282—290, кн. 2-я, стр. 297—302.

²⁾ См. Hilgenfeld, Ketzergeschichte des Urchristenthums; Herzog-Hauck R. E. 392 сл.; Buchberger, Kirchliches Handlexikon 1907, I, 1305; Rorbacher, Storia universale della Chiesa vol. p. 116; Guettée, Histoire de l'Eglise, t. I, 501—502.

³⁾ См. С. Зоринъ, «Аскетизмъ по православно-христіанскому ученію», ч. II, стр. 605—613, 661.

¹⁾ Во второмъ изданіи еп. Никодимъ уже говоритъ, что «тенденція аскетическія есть тоже самое, что энкратистическія» (стр. 6).

²⁾ Изд. 1-е, стр. 14—15.

³⁾ Стр. 20.

жизнедѣтельности (2 Петр. 1, 5—6). Примѣнная принципъ воздержанія къ браку, апостоль Павелъ, какъ мы видѣли, видитъ во второбрачїи его нарушение и потому не дозволяетъ второбрачїе священнослужителямъ, которые должны выбираться изъ лицъ воздержныхъ. Такимъ образомъ, епископъ Никодимъ вполне правъ, когда объявляетъ запрещеніе второбрачїа энкратизмомъ, но совершенно не правъ, когда называетъ этотъ энкратизмъ еретическимъ. Нѣтъ, этотъ энкратизмъ есть чистое христіанское ученіе, и опыты Церкви, возстававшая противъ второбрачїа во имя воздержанія, лишь исполняли апостольскую заповѣдь о храненїи преданія (1 Тим. 6, 20), данную тому же Тимоѳею, которому заповѣдано не возлагать рукъ на второбрачныхъ, и въ лицѣ его данную и всѣмъ его преемникамъ. И точное сохраненіе этого ученія и является характернымъ признакомъ именно истиннаго церковнаго ученія, истиннаго энкратизма, тогда какъ сектанты уклонились отъ него. Въ частности, энкратиты въ своихъ различныхъ развѣтвленїяхъ (татїанисты, северїане, гидропарасты, акварїане, апотакты) не только не учили о моногамїи духовенства, но и не могли учить, такъ какъ они отвергали бракъ во всѣхъ его формахъ даже для мірянъ «какъ дѣло дьявольское и не различное отъ блуда ¹⁾. Отвергали бракъ и монтанисты. Не имѣли здраваго церковнаго взгляда на бракъ и воздержаніе и гностики ²⁾. Одни изъ нихъ, исходя изъ дуалистическихъ воззрѣній, отвергали всякій бракъ, другіе (напр. Валентинъ), наоборотъ, считали для себя совершенно излишнимъ какое бы то ни было воздержаніе. Такимъ образомъ, святооте-

ческое ученіе о бракѣ и воздержанїи, являясь повторенїемъ ученія Св. Писанїя ¹⁾, не имѣетъ ничего общаго ни съ ученїемъ энкратистовъ и монтанистовъ, ни съ ученїемъ гностиковъ. Противъ возможности еретическаго вліянія говоритъ и та величайшая осторожность, съ какою церковь относилась къ еретикамъ. Въ тѣхъ же посланїяхъ, гдѣ содержится формула «единныя жены мужъ» содержатся и строгія предписанія на отвергающихъ бракъ еретиковъ и не менѣе строгія предписанія относительно общенія съ ними (Тит. 3, 10). Съ тою же осторожностью предписываютъ относиться къ еретикамъ апостольскія правила ²⁾, Ученіе 12 апостоловъ ³⁾, Св. Игнатій Богоносецъ ⁴⁾ и другіе древніе памятники. Напр., Ученіе 12 апостоловъ дозволяетъ читать еретическія книги только епископамъ и только въ случаѣ нужды. Не вѣрно, въ частности, и утвержденіе еп. Никодима, что энкратизмъ въ вѣроисповѣдныхъ вопросахъ не отступалъ отъ христіанства и потому церковь относилась къ нему снисходительно. Иринею говоритъ, что основатель энкратизма Татїанъ извратилъ ученіе о спасенїи и нѣкоторые догматы ⁵⁾.

Обратимся теперь къ анализу тѣхъ ссылокъ, которыя Бингамъ и вслѣдъ за нимъ еп. Никодимъ, д-ръ Гайна и другіе защитники второбрачїа приводятъ въ доказательство той мысли, что нѣкоторые церковные писатели видѣли въ апостольской формулѣ лишь запрещеніе одновременной, а не и послѣдовательной полигамїи. Бингамъ и вслѣдъ за нимъ остальные защитники второбрачїа приводятъ такихъ мѣстъ 7, а именно: 1) Бесѣда Св. Іоанна Златоуста на 1 Тим. 3, 2; 2) Его же бесѣда на Тит. 1, 6; 3) Отрывокъ изъ XII гл. книги Тертуліана: «О моногамїи»

¹⁾ Характерно, что именно энкратиты отвергали посланіе ап. Павла за разрѣшеніе брака. См. Епифаній Кипрскій, *ор. сіф.* стр. 299. Объ этомъ же упоминаетъ и Оригенъ въ сочиненїи противъ Цельса. Златоустъ видитъ въ 1 Тим. IV обвиненіе именно манихеевъ, *энкратитовъ* и маркіонистовъ. (Migne, Ser. Gr. 62, 557).

²⁾ См. Епифаній Кипрскій. Твореніе М. 1863, ч. I, стр. 154, 155, 157, 158, 165—166 183 и др.

¹⁾ См. Иринея Ліонскій, Противъ ересей I, гл. 6, 4.

²⁾ 10, 11.

³⁾ XXIII.

⁴⁾ Къ Ефесянамъ гл. VII; къ Магнезіанамъ гл. VIII, къ Траллійцамъ гл. VI.

⁵⁾ I, гл. 28.

4) Отрывокъ изъ VIII главы посланія папы Сириція къ Гимерію Таррагонскому; 5) Отрывокъ изъ I главы XXII посланія папы Иннокентія (къ епископамъ Македоніи) 6) Толкованіе бл. Теодорита на I Тим. 3, 2; 7) и, наконецъ, 8) отрывокъ изъ CX письма бл. Теодорита (къ Домну).

Относительно двухъ первыхъ мѣстъ можно сдѣлать одно общее замѣчаніе. Они въ оригиналѣ говорятъ лишь въ пользу нашего толкованія формулы, какъ запрещенія всѣхъ видовъ полигаміи, но при нѣсколькихъ переводахъ, сдѣланныхъ защитниками второбрачія, они постепенно приобрѣли смыслъ прямо противоположный. Критики еп. Никодима (Вучковичъ, Веселиновичъ, Воющій и др.) обвиняли его въ такомъ искаженіи, но, на самомъ дѣлѣ, его вина вовсе не такъ велика. Онъ лишь продолжилъ дѣло, начатое протестантами. Къ раскрытію этой любопытной и поучительной исторіи, показывающей, что духъ составителей лжеисидоровскихъ декреталій сохранился и у протестантовъ, мы и переходимъ. Если сравнить латинское изданіе сочиненій Бингама съ первымъ англійскимъ (Лондонъ 1708 — 1722), единственнымъ вышедшимъ при жизни автора († 1723), то мы увидимъ, что самъ Бингамъ защищаетъ свою мысль о дозволительности второбрачія весьма искусно. Когда тексты говорятъ дѣйствительно за второбрачіе, онъ приводитъ самые тексты, (Тертуллиана и Теодорита), но, когда на самомъ дѣлѣ тексты говорятъ противъ второбрачія, онъ ихъ не приводитъ, а ограничивается одними цитатами. Но латинскій переводчикъ (Гришовій) приводитъ тексты Златоуста въ греческомъ подлинникѣ по неисправному франкфуртскому изданію (очевидно, первому 1697 — 98 г.г.) Франтона Дучея и тутъ же присоединяетъ къ нему латинскій переводъ, совершенно несогласный съ оригиналомъ.

Епископъ же Никодимъ, довѣрчиво пользуясь лишь латинскимъ невѣрнымъ переводомъ, идетъ еще далѣе въ искаженіи

текста, хотя подъ строкой помѣщаетъ и заимствованный у Бингама греческій текстъ, совершенно несогласный съ переводомъ.

1) Греческій текстъ (согласный и съ Минемъ) перваго мѣста у Бингама и еп. Никодима таковъ: *μίας γυναίκος ἄνδρα· οὐ νομοθετῶν τοῦτο φασιν, ὡς μὴ εἶναι ἐξόν ἄνευ τοῦτου γίνεσθαι, ἀλλὰ τὴν ἀμετρίαν κολῶσιν· ἐπειδὴ ἐπὶ τῶν ἰουδαίων ἐξῆν καὶ δευτέρους ὀμλεῖν γάμοις, καὶ δύο ἔχειν κατὰ ταυτὸν γυναῖκας. Τίμιος γὰρ ὁ γάμος. Τινὲς δὲ ἴνα μίας γυναίκος ἄνθρωπος ἢ φασὶ τοῦτο εἰρηθεῖν.*

Точный русскій переводъ этого мѣста долженъ бы быть слѣдующій: «Единый жены мужъ»: говорить это не законополагая, что какъ будто не дозволительно безъ этаго (т. е. брака) сдѣлаться (т. е. епископомъ), а не допуская неумѣренность. Такъ какъ у іудеевъ дозволено было и вступать во второй бракъ, и имѣть во время (κατὰ) его (т. е. брака) двухъ женъ, ибо бракъ честенъ: нѣкоторые же говорятъ, что это сказано, чтобы онъ былъ одной жены мужъ»¹⁾.

Такимъ образомъ, авторитетнѣйшій толкователь ап. Павла въ нѣсколькихъ словахъ говоритъ то же самое, что мы выясняли на протяжении нѣсколькихъ страницъ. А именно, сначала онъ говоритъ, что нельзя видѣть въ формулѣ предписанія брака, опровергая, такимъ образомъ, тѣ три первыхъ толкованія, которыя мы разбирали. Затѣмъ, онъ указываетъ то пониманіе формулы, которое считаетъ истиннымъ, а именно какъ воспрещенія неумѣренности, проявившейся у іудеевъ въ существованіи не только послѣдовательной, но и одновременной полигаміи, несогласной, по мнѣнію св. отца, съ достоинствомъ брака. Но самъ видя въ данномъ мѣстѣ запрещеніе какъ одновременной, такъ и послѣдовательной полигаміи, Златоустъ, упоминаетъ и о существованіи мнѣнія, что

¹⁾ Ср. въ общемъ вѣрный, но болѣе близкій къ латинскому переводу, а не къ греческому оригиналу переводъ этаго мѣста въ изданіи «Твореній св. Иоан. Златоуста С.-Петербургской Духовной Академіи» XI, I, стр. 683, Спб. 1905.

апостолъ предписываетъ здѣсь моногамію, мнѣнія, съ которыми онъ не согласенъ. Такой смыслъ этому мѣсту дается и въ латинскомъ переводѣ въ изданіи Миня ¹⁾. «Unius uxoris vir. Non ut legem ponat ita loquitur, quasi non id liceat, nisi hac conditione, sed ut immodestiam impediatur. Nam apud Iudaeos licebat secundas adire nuptias et duas simul habere uxores. Honorabile namque est connubium (Hebr. 13, 4). Quidam vero putant hoc dici, quod unam habere uxorem deberet».

Совершенно иначе переводить это мѣсто Бингамъ (точнѣе,—Гришовій): «Unius uxoris virum. Non hoc veluti sanciens dixit, quasi non liceat absque uxore episcopum fieri, sed eius rei modum constituens. Iudaeis quippe licitum erat etiam secundo matrimonio iungi, et duas *itidem* simul habere uxores, honorabiles enim nuptiae. Quidam vero hoc ita intelligunt, ut scilicet ad episcopatum is adsumatur, qui unius fuerit uxoris vir».

Мы отмѣтили куривомъ тѣ слова, которыя не соответствуютъ оригиналу и благодаря которымъ смыслъ мѣста измѣняется. Совершенно неправильно прежде всего Бингамъ переводить «τὴν ἀμετρίαν κολῶν»—«eius rei modum constituens»—устанавливая мѣру для этого, т. е. брака, а не «запрещая неумѣренность», какъ слѣдовало бы. Благодаря такому, повидимому, незначительному измѣненію смысла получается впечатлѣніе, что Златоустъ видитъ въ формулѣ апостола запрещеніе не нарушенія начала воздержанія вообще, а запрещеніе нарушенія лишь самой нормы брака. Благодаря же дальнѣйшей замѣнѣ союзомъ «καί... καί» совершенно несоответствующими имъ etiam... et... itidem, два указываемые у іудеевъ вида этой неумѣренности—полигамія послѣдовательная и одновременная—объединяются въ одинъ послѣдній. Такимъ путемъ и суживается въ переводѣ широкій смыслъ оригинала.

Епископъ Никодимъ, приводя это мѣсто въ греческомъ оригиналѣ подѣ строкой, въ текстѣ пользуется вовсе не этимъ оригиналомъ, а латинскимъ переводомъ Бингама и потому приводитъ его въ такомъ видѣ: «одной жены мужъ»—апостолъ сказалъ не въ смыслѣ закона, что епископъ не смѣлъ бы быть безъ жены, а сказалъ съ цѣлью *установить то, какъ слѣдовало бы быть*; ибо іудеямъ разрѣшалось вторично вступать въ бракъ и въ одно и тоже время имѣть двѣ законныя жены. *Поэтому и сказано*, что бы въ епископы ставился только тотъ, который—одной жены мужъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, тогда какъ Златоустъ считаетъ неумѣренностью и вступать во второй бракъ (подр. послѣ смерти жены) и жить съ двумя женами одновременно, Бингамъ и еп. Никодимъ, не смущаясь тѣмъ, что оба случая въ оригиналѣ отдѣлены другъ отъ друга, а также и получающейся тавтологіей, отождествляютъ первый видъ со вторымъ.

2) Второе мѣсто въ греческомъ оригиналѣ читается такъ: ἐπιστομίζεις τοὺς αἱρετικούς τοὺς τὸν γάμον διαβάλλοντας, δεῖκνυς, ὅτι τὸ πρᾶγμα οὐκ ἔστιν ἐναγές, ἀλλ' οὕτω τίμιον ὡς μετὰ αὐτοῦ δύνασθαι καὶ ἐπὶ τὸν ἅγιον ἀναβαίνειν θρόνον, ἐν ταυτῷ δὲ καὶ τοὺς ἀσελγεῖς κολάζων καὶ οὐκ ἀφίεις μετὰ δευτέρου γάμον τὴν ἀρχὴν ἐγγχειρίσασθαι ταύτην· ὁ γὰρ πρὸς τὴν ἀπελθοῦσαν μηδεμίαν φυλάξας ἔνοιαν, πῶς οὖν οὗτος γένοιτο προστάτης καλός; τίνα δὲ οὐκ ἂν ὑποσταίη κατηγορίαν; ἴστε γὰρ ἅπαντες, ἴστε, ὅτι εἰ μὴ κηχώλονται παρὰ τῶν νόμων τὸ δευτέρας ὁμιλεῖν γάμοις, ἀλλ' ὅμως πολλὰς ἔχει τὸ πρᾶγμα κατηγορίας. Οὐδεμίαν οὖν παρέχων λαβὴν τοῖς ἀρχομένοις τὸν ἀρχοντα βούλεται ²⁾.

Правильный переводъ даннаго мѣста таковъ: «Заграждаетъ уста еретикамъ, отвер-

¹⁾ Изд. I-е, стр. 21—22. А во второмъ (сербскомъ) изданіи своего труда на стр. 57 еп. Никодимъ приводитъ и латинскій переводъ даннаго мѣста, переводъ буква съ буквой сходный съ переводомъ Бингама, а не съ Минемъ, и, слѣдовательно, взятый у перваго.

²⁾ Bingham L. IV, c. V, § IV, p. 156; Migne, S. Gr. 62, 671.

гающимъ бракъ, показывая, что это дѣло не скверное, а настолько почтенное, что съ нимъ можно восходить и на священный престолъ (т. е. епископскій), вмѣстѣ съ тѣмъ порицая и распутныхъ, и не дозволяя послѣ второго брака принимать эту власть (т. е. епископа). Ибо какъ можетъ сдѣлаться хорошимъ начальникомъ не сохранившій никакого расположенія къ покойной? Какому только онъ не подвергнется порицанію? Ибо, вы знаете всѣ, знаете, что, хотя законами вступать во вторые браки не запрещено, но что дѣло это заслуживаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ многого осужденія. А онъ (т. е. апостолъ) хочетъ, чтобы управляющій (т. е. епископъ) не давалъ никакого повода ¹⁾ управляемымъ».

Смыслъ этого мѣста не нуждается ни въ какихъ выясненіяхъ. Златоустъ видитъ въ формулѣ апостола, съ одной стороны, дозволеніе брака для священнослужителей, вопреки еретикамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ограниченіе его для нихъ одной лишь формой—именно моногаміей, а слѣдовательно и запрещеніе послѣдовательной полигаміи, хотя и дозволенной закономъ, но не мирящейся съ тѣми качествами, которыя требуются отъ священнослужителя. Такимъ образомъ, данное мѣсто есть самое ясное свидѣтельство противъ второбрачія духовенства, такъ какъ оно говоритъ о запрещеніи не одновременной и послѣдовательной полигаміи, а только послѣдовательной. Такъ понимать это мѣсто требуетъ не только ходъ мысли Златоуста, но и вообще его взглядъ на второбрачіе, раскрываемый имъ въ бесѣдѣ на 1 Тим. 5, 9, ²⁾ и особенно на II Тим. 3, 1—7 ³⁾ въ двухъ словахъ къ молодой вдовѣ, въ книгѣ «О дѣвствѣ и др. ⁴⁾. По его мысли вступленіе во второй бракъ есть «знакъ

¹⁾ «λαβῆν», т. е. повода для обвиненія, ср. ἀνεπίληπτος. Ср. «Творенія св. Иоан. Зл. въ русскомъ переводѣ». Изд. Спб. Дух. Акад. XI, I, стр. 847.

²⁾ Migne, S. Gr. 62, 572. Ср. Русск. пер. XI, 2, стр. 718.

³⁾ Migne, 62, 641—642; Русск. пер. XI, 2, 809.

⁴⁾ См. М. Григорьевскій. Ученіе св. Иоанна Златоуста о бракѣ. Архангельскъ 1902, стр. 151—164.

души слабой и весьма плотяной, привязанной къ землѣ и неспособной никогда помыслить ничего великаго и высокаго ¹⁾ и потому не мирится не только со священнослуженіемъ, но и съ принадлежностью къ клиру.

Между тѣмъ и у Бингама и у еп. Никодима это мѣсто приводится какъ доказательство за второбрачіе. Какимъ же образомъ произошла такая чудесная метаморфоза?

Латинскій переводъ Миня мы приводить не будемъ, такъ какъ онъ вполне правильно передаетъ мысли оригинала. Правильно передаетъ этотъ текстъ и латинскій переводчикъ Бингама, а самъ Бингамъ благоумно ограничивается одной цитатой.

Но епископъ Никодимъ идетъ гораздо дальше и извращаетъ всю вторую половину этого мѣста, переводя его такъ: «Вмѣстѣ съ тѣмъ апостолъ укоряетъ и тѣхъ неосмотрительныхъ людей, которые запрещаютъ получать власть и достоинство пастыря послѣ второго брака... И не смотря на то, что по закону второй бракъ дозволенъ, некоторые его осуждаютъ, и потому онъ рекомендуетъ его, чтобы не было никакого порицанія старшимъ».

Дѣйствительно, при такомъ переводѣ это мѣсто будетъ говорить за второбрачіе, но такой смыслъ оно получаетъ благодаря слѣдующимъ искаженіямъ оригинала:

1) Ἀσελήγης, не значить «неосмотрительный», а значить невоздержанный, распутный (ср. ἀσελεία Мр. 7, 22; Гал. 5, 19; Еф. 4, 19; 1 Петра 4, 3; 2 Петра 2, 2, 7; 15, 18; 2 Кор. 12, 21) и потому соответствуетъ «οὐκ ἐγκρατέουσιν» 1 Кор. 7, 9, связаннаго со второбрачіемъ.

2) Самымъ вопиющимъ искаженіемъ оригинала является переводъ: «καὶ οὐκ ἀφίεις μετὰ δευτέρου γάμου τὴν ἀρχὴν ἐγγχειρίζεσθαι ταύτην» — «которые запрещаютъ получать власть и достоинство пастыря послѣ второго брака. Καὶ οὐκ ἀφίεις относится не къ ἀσελείς, такъ какъ стоитъ въ nominat. sing., а не въ accus. plur., а также какъ δεκινός, хо-

¹⁾ Русск. пер. т. I, 1, стр. 383.

λάζον относится къ апостолу. Поэтому нужно переводить не «которые (невоздержанные) запрещаютъ», а «которымъ (невоздержаннымъ) апостолъ запрещаетъ получать власть паствы послѣ второго брака. Такъ переводится это мѣсто и у Миня: «Impudicos castigat, non sinens eos post secundas nuptias ad ecclesiae regimen assumi» и даже въ латинскомъ изданіи Бингама: castigat hoc ipso etiam impudicos, dum non eos permittit post secundas nuptias ad ecclesiae regimen dignitatemque pastoris adsumi»¹⁾.

3) Послѣ этой фразы епископъ Никодимъ многоточіемъ замѣняетъ неудобныя для него фразы Златоуста: «Ибо какъ тотъ, кто не сохраняетъ привязанности къ покойной, можетъ быть хорошимъ начальникомъ? Какому только онъ не подвергнется осужденію? показывающія, что здѣсь содержится запрещеніе именно второбрачія.

4) Нельзя переводить «ἀλλ ὅμως πολλὰς ἔχει τὸ πρᾶγμα κατηγορίας» — нѣкоторые же (второбрачіе) осуждаютъ. Апостолъ говорить здѣсь не о мнѣніи нѣкоторыхъ, а высказываетъ свой взглядъ на второбрачіе, по которому оно, хотя и легально, но связано (ἔχει — въ средн.) со многими упреками.

5) Вопіющимъ искаженіемъ оригинала является и переводъ: «δοδεμίαν οὖν παρέχειν λαβὴν τοῖς ἀρχομένοις τὸν ἀρχοντα βούλεται» — «и потому онъ рекомендуетъ его, чтобы не было никакого порицанія старшимъ». Фраза «онъ рекомендуетъ его» совершенно не соответствуетъ слову «βούλεται». Въ оригиналѣ единственнымъ дополненіемъ къ слову βούλεται является παρέχειν и потому «его», т. е. второбрачіе вставлять нельзя. По мысли Златоуста, апостолъ рекомендуетъ не второбрачіе, а рекомендуетъ (или, вѣрнѣе, хочетъ), чтобы управляющіе не подавали повода къ обвиненіямъ управляемымъ своимъ второбрачіемъ и, слѣдовательно, не только не

рекомендуетъ второбрачія, а запрещаетъ его для управляющихъ. Таковъ смыслъ и перевода Миня: «Multis ea res (digamia) accusationibus patet. Nullam ergo vult praesulem subditis occasionem praebere». И у Бингама мы читаемъ: «multis tamen ea res accusationibus patet: nullam ergo occasionem praebere subiectis praesulem vult». Этотъ смыслъ подтверждается и дальнѣйшими словами Златоуста, опущенными Бингамомъ и епископомъ Никодимомъ: Διὰ τοῦτο τίθησιν, εἴ τις ἀνέγκλητος, τούτέστιν εἰ κατηγορίας ὁ βίος ἐλεύθερος αὐτῷ γέγονεν, εἰ μηδεὶς ἔσχευ ἐποσκήψαι ἐν τῇ ζωῇ. Ἄκοοι τοῦ Χριστοῦ λέγοντος, εἰ γὰρ τὸ φῶς, φησὶ, τὸ ἐν σοὶ ἢ σκότος, τὸ σκότος πόσον», т. е. «поэтому онъ (т. е. апостолъ) полагаетъ «если кто неукоризненъ», т. е. если образъ жизни его былъ свободенъ отъ упрековъ, если никто не имѣлъ повода нападать на его жизнь. Слушай Христа говорящаго: если свѣтъ, который въ тебѣ тьма, то какова же тьма»¹⁾ (Матѣ. 6, 23).

Итакъ, и второй текстъ долженъ, по справедливости, занять мѣсто въ ряду самыхъ яркихъ доказательствъ справедливости нашего пониманія апостольской формулы, а никакъ не среди доказательствъ въ пользу второбрачія.

Во второмъ изданіи своего труда епископъ Никодимъ приводитъ текстъ Златоуста²⁾ въ правильномъ переводѣ, не объясняя, почему въ первомъ изданіи онъ давалъ совершенно другой переводъ, но заявляетъ, что и этотъ текстъ говорить то же, что и предыдущій. Дѣйствительно, и предыдущій текстъ также говоритъ противъ второбрачія, съ тѣмъ лишь различіемъ, что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ и противъ полигаміи одновременной. Если же епископъ Никодимъ хочетъ сказать, что второй текстъ согласенъ съ первымъ въ его пониманіи этого перваго текста, то несправедливость такого заявленія настолько самоочевидна, что ее нужно не опровергать, а лишь

¹⁾ Быть можетъ, въ виду этого еп. Никодимъ во второмъ изданіи своего труда и не ссылается въ оправданіе своего перевода на латинскій текстъ, какъ относительно перваго мѣста, гдѣ онъ ссылается на текстъ, оказывающійся цѣлѣвѣрнымъ переводомъ Бингама.

¹⁾ Ср. «Творенія» X, 2, 847.

²⁾ Стр. 58.

объяснить безвыходностью положенія защитника второбрачія.

3) Бингамъ и вслѣдъ за нимъ другіе защитники второбрачія приводятъ далѣе слова Тертуліана: «*Quot enim et digami praesident apud vos, insultantes utique apostolo*» (De monogamia, с. XII). Отсюда Бингамъ дѣлаетъ выводъ: «*Certum est, secundas nuptias ullo alio sensu acceptas non semper inseparabile aliquod impedimentum hominum in ecclesia christiana ordinationi intulisse. Tertullianus enim fatetur inter catholicos fuisse episcopos digamos*». Такимъ образомъ, Бингамъ здѣсь и далѣе, когда рѣчь идетъ о папѣхъ Сириціи, Иннокентіи и блаж. Теодоритѣ, отъ толкованій переходить къ фактамъ и, въ частности, въ вышеприведенномъ мѣстѣ изъ упоминанія Тертуліана, что въ православной Церкви было много двубрачныхъ священнослужителей, дѣлаетъ выводъ, что «второй бракъ, въ какомъ бы смыслѣ его ни понимать, не всегда въ христіанской Церкви вносилъ какое-то непреодолимое препятствіе къ рукоположенію».

Прежде чѣмъ рѣшить, колеблеть ли извѣстный фактъ общее положеніе, нужно разсмотрѣть, не принадлежитъ ли данный фактъ къ тѣмъ исключеніямъ, которыя лишь подтверждаютъ правило. Вѣдъ недопустимость второбрачія для духовенства не есть какой-либо физическій законъ, нарушить который не въ силахъ человѣкъ, а есть церковное правило, соблюденіе котораго, какъ и всѣхъ правилъ общественной жизни, зависитъ отъ доброй воли людей. А потому нарушеніе (и нарушенія, сколько бы ихъ ни было) этого правила само по себѣ вовсе не колеблеть его обязательности, а лишь характеризуетъ нарушителей, подобно тому, какъ многочисленность убійствъ въ извѣстномъ государствѣ вовсе еще не свидѣтельствуешь, что бы убійства были здѣсь разрѣшены. По отношенію ко всякаго рода предписаніямъ соціального характера важенъ не фактъ нарушенія ихъ, а отношеніе къ этому нарушенію извѣстной обще-

ственной группы. И случаи второбрачія духовенства только тогда показывали бы, что второбрачіе дозволительно, когда Церковь отнеслась бы къ нимъ, какъ къ явленіямъ нормальнымъ. Однако, ни одного такого случая не было.

Въ частности, Тертуліанъ не ограничивается, такъ сказать, констатированіемъ факта, а тутъ же даетъ ему оцѣнку. «*Prospericiebat Spiritus Sanctus, пишетъ онъ, dicturos quosdam: «Omnia licent episcopis». Quot enim et digami praesident apud vos, insultantes utique Apostolo, certe non erubescerent, cum haec sub illis leguntur*», ¹⁾ т. е., «Духъ Св. предвидѣлъ, что нѣкоторые будутъ говорить: «все дозволено епископамъ». Ибо сколько двубрачныхъ управляютъ у васъ, издвываясь, такимъ образомъ, надъ апостоломъ, конечно, не краснѣя, когда это при нихъ читается». Такимъ образомъ, въ допущеніи второбрачія Тертуліанъ видитъ лишь выраженіе распущенности духовенства, нарушающаго предписаніе апостола, разумѣя, конечно, формулу «единныя жены мужъ». Такъ пишетъ онъ и въ другихъ мѣстахъ: «*qualis es id matrimonium postulans, quod eis, a quibus postulas, non licet habere? ab episcopo monogamo, a presbyteris et diaconis eiusdem sacramenti* (De monogamia, с. XI), «*Presbyter esse non alius potest, quam laicus, qui semel fuit maritatus*». «*Apud nos praescribitur, unius matrimonii esse oportere, qui elliguntur in ordinem sacerdotalem. Usque adeo memini digamos loco deiectos*». (De exhortat castit. с. VII), «*Quantum detrahant fidei, quantum obstrepant sanctitati nuptiae secundae, disciplinae ecclesiae et praescripto Apostoli declarat, quum digamos non sinit praesidere, quum viduam adlegi in ordinem nisi univiram non concedit*» («*Ad uxorem*» сар. 7, ср. «*De poenitentia*» сар. 9).

Такимъ образомъ, Тертуліанъ не только считаетъ второбрачныхъ священнослужителей нарушителями предписанія апостола,

¹⁾ Migne, Ser. Lat., 2, 947.

но упоминаетъ и о томъ, что за второбрачіе они были извергаемы. Чтобы ослабить силу этихъ мѣстъ, указываютъ на то, что Тертуліанъ въ сочиненіи «De monogamia» обличалъ православныхъ, самъ находясь подъ влияніемъ монтанизма. Но, вѣдь, вопервыхъ, онъ пишетъ это и въ сочиненіяхъ, написанныхъ и въ то время, когда онъ былъ вполне православнымъ. А вторыхъ, обличеніе возможно только тогда, когда обличитель и обличаемый стоятъ на одной почвѣ, исходятъ изъ одного пониманія нравственной нормы. Такой нормой, признаваемой какъ Тертуліаномъ, такъ и православными, является предписаніе апостола, которое обѣ стороны понимали одинаково. Если бы въ Церкви существовали какія-либо сомнѣнія въ смыслѣ данного мѣста, то Тертуліанъ, прежде чѣмъ обличать на основаніи его, долженъ бы устранить ихъ. Но у него нѣтъ ничего подобнаго. Онъ даже не даетъ себѣ труда привести самый текстъ, а лишь указываетъ на него, какъ на что-то совершенно ясное, всемъ безусловно одинаково понимаемое и всемъ извѣстное.

Но, повидимому, если изъ данного мѣста и нельзя вывести того, что второбрачіе духовнымъ лицамъ разрѣшалось, то все же оно показываетъ, что Церковь смотрѣла на него снисходительно. На самомъ дѣлѣ, и послѣдняго вывода сдѣлать нельзя, такъ какъ неизвѣстно, о какихъ второбрачныхъ говорить Тертуліанъ. Дѣло въ томъ, что въ древней Церкви счетъ бракамъ велся не одинаково, при чемъ одни начинали съ плотскаго рожденія, другіе съ рожденія духовнаго. Первый взглядъ былъ господствующимъ, но не исключительнымъ на Западѣ, второй на Востокѣ¹⁾. По восточному взгляду,

защищавшемся на Западѣ Иеронимомъ¹⁾, крещеніемъ смывается вся прежняя жизнь, такъ что если овдовѣвшій до крещенія и послѣ крещенія вступаетъ не во второй, а въ первый бракъ, и потому можетъ быть и священно-служителемъ. Другого взгляда держались блаженный Августинъ и святой Амвросій Медиоланскій, на сторону которыхъ въ концѣ концовъ встала и вся западная церковь²⁾, хотя взгляда Иеронима многіе держались на Западѣ и при Иннокентіи I, писавшемъ, что *in baptismo peccata dimituntur, nec uxorum numerus aboletur*; такъ какъ *«nuptiae, ergo copula, quia Dei mandato perficitur, non potest dici peccatum, et quod peccatum non est, solvi inter peccata credi omnino*

будучи вѣрнымъ, взявъ свою племянницу въ общеніе брака, то да будетъ чуждѣ клира. Но нѣтъ предосужденія епископу Аполлону, аще поставитъ его по невѣдѣнію» (Книга правилъ, изд. 1886 г. стр. 317, ср. *Ραλλή και Πότλη, Σύνοδος IV, 345*, Василий Великій правило 20: «Елика бо законъ глаголетъ, сущимъ въ законѣ глаголетъ. Но тѣ, которые еще не взяли на себя ита Христова, не знаютъ и законоположенія Господня. Посему они могутъ со всемъ приемлемы бѣги въ церковь, и получаютъ въ семь христа въ прощеніе, чрезъ принятіе вѣры во Христа, и вообще *все содѣланное* въ житіи оглашенныхъ не подвергается истязанію. Явно же есть, яко Церковь не *пріемлетъ* таковыхъ *безъ крещенія* (Кн. пр. стр. 314); Зонара на 17 ап. пр. «мы вѣруемъ, что божественная баня святаго крещенія омываетъ всякую скверну... Вальсамонъ: «оставляя безъ вниманія всякіе грѣхи, содѣланные до святаго крещенія, потому что оно есть начало обновленія» (Правила... съ толкованіями. М. 1876, стр. 32; *Σύνοδος II, 23*, ср. на 12 анкирск. соб. *Σύντ. III, 41*, Маттея Власт. *Σύντ. 17 155*). «По древнимъ правиламъ крещеніе покрывало все прошедшее и строго взыскивалось за послѣдующее послѣ крещенія, но это тогда, когда многіе поль-жизни проводили, испытывая себя и готовясь къ крещенію» (Филаретъ м. Московскій. «Письма къ А. Н. М.» № 84, стр. 114).

¹⁾ «Ego non tibi imputo meretricum exercitus, exoletorum greges, effusionem sanguinis et instar suis in omni coeno libidinum volutabra, et tu mihi olim mortuam de sepulcro uxorem protrahis, quam ideo accepi, ne faciam, quod fecisti» Epist 69, c. 3 ad Oceanum, Migne, Ser. Lat. 22, «Quomodo in lavacro omnia peccata merguntur, si una uxor supernatata». Ib. c. 7.

²⁾ См. Hugo Sachsse. «Die Lehre vom Defectus Sacramenti». Berlin und Leipzig 1881, S. 17; Vacant et Mangenot, Dictionnaire de Théologie catholique, Paris, 1904, 884, sub voce «bigamie»; Kugler «De sponsibus et matrimonio», Nuremberg 1713, n. 1265; Rossignolo, De matrimonio, I, 5; III 12; Bingham I. cit. 155—156.

¹⁾ См. 17 апостольское правило: «Кто по святомъ крещеніи двумя браками обязанъ былъ или наложницу имѣлъ, тотъ не можетъ быть епископъ, ни пресвитеръ, ни диаконъ, ниже вообще въ спискѣ священнаго чина». Ср. Теофилъ Алекс. правило 5: «аще дознано будетъ, яко онъ, будучи оглашеннымъ, взявъ свою племянницу въ общеніе брака, то по крещеніи, бывъ введенъ въ клиръ, да пребудетъ въ клирѣ... аще же онъ,

non debet» ¹⁾. Этотъ взглядъ былъ принятъ и на Валенскомъ соборѣ въ Галліи. Итакъ, вполне возможно, что *digamī* съ точки зрѣнія Тертуліана были моногаміи съ точки зрѣнія рукополагавшихъ ихъ православныхъ ²⁾ и потому здѣсь не было и снисходительности, а было лишь своеобразное пониманіе моногаміи. Но если предположеніе это и не вѣрно, во всякомъ случаѣ неоспоримо, что фраза Тертуліана доказываетъ, что какъ самъ онъ, такъ и Церковь видѣли въ формулѣ апостола запрещеніе второбрачія, и потому эта фраза является аргументомъ не за второбрачіе, а противъ него.

4—5). Бингамъ (Гришовій) ³⁾ и вслѣдъ за нимъ епископъ Никодимъ ⁴⁾ ссылаются на то, что «римскіе епископы Сириціи (epist. I ad Himer. Tarrac.) и Иннокентій I (ep. XXIII ad episc. Maced. cap. I) указываютъ на то, что многіе епископы и въ Испаніи и въ Греціи безъ всякихъ возраженій допускаютъ въ клиръ второбрачныхъ». Но въ томъ-то и дѣло, что какъ Сириціи, такъ и Иннокентій не «указываютъ» лишь, а сурово осуждаютъ такую практику, и, слѣдовательно, случаи рукоположенія второбрачныхъ также не доказываютъ, что оно считалось дозволительнымъ, какъ и случаи воровства не указываютъ, что воровство дозволительно, и если осужденіе за такой проступокъ, наоборотъ, доказываетъ, что существуетъ законъ, его запрещающій, то и осужденіе второбрачія доказываетъ, что существовалъ церковный законъ, его запрещающій. Это, повидимому, понималъ и епископъ Никодимъ, почему онъ и ограничился довольно неопредѣленными цитатами, заимствованными у Бингама, а самыхъ мѣстъ, говорящихъ противъ него, не привелъ. Въ такомъ случаѣ приведемъ ихъ мы. «Apostolus unius uxoris virum tam

¹⁾ Эту аргументацію Иннокентія и по тому же самому поводу, т. е. по поводу рукоположенія мнимо-второбрачныхъ, почти дословно повторяетъ и Левъ Великій (см. Migne. Ser. Lat. 54, 615—616, 618, ср. 631, 658—659, 660—661, 672.

²⁾ На возможность такъ понимать дѣло намекаетъ и самъ Бингамъ въ словахъ: «secundas nuptias ullo alio sensu acceptas», I. c.

³⁾ I. cit. ⁴⁾ Изд. 1-е, стр. 23.

sacerdotem, quam diaconum fieri debere mandavit. Quae omnia ita a vestrarum regionum despiciuntur episcopis, quasi in contrarium magis fuerint constituta», т. е. «Апостолъ повелѣлъ, чтобы какъ священникомъ, такъ и діакономъ долженъ дѣлаться мужъ одной жены. Все это епископами вашей страны пренебрегается до такой степени, что кажется, будто поставлено наоборотъ». (Сириціи, Migne, Ser. Lat. 13, 1142 сл.)

«Eos, qui viduas accepisse suggeruntur uxores, non solum clericos effectos agnovi; verum etiam usque ad infulas summi sacerdotii pervenisse: quod contra legis esse praescripta, nullus ignorat» т. е. «Я узналъ, что тѣ, кто являются взявшими вдовъ женами, не только сдѣланы клириками, но и достигли митры высшаго священства: *всякій знаетъ, что это противно предписаніямъ закона*» (Иннокентій I, Migne, Ser. Lat. 20, 528—529 и сл.) ¹⁾.

Итакъ, тѣ случаи рукоположенія второбрачныхъ, которые, по понятнымъ причинамъ, легко могли имѣть мѣсто въ отдаленныхъ и неблагоустроенныхъ провинціяхъ, гдѣ и самый институтъ брака былъ неупорядоченъ ²⁾, признаются обоими папами противорѣчащими апостольскому повелѣнію и общеизвѣстному предписанію закона, при чемъ они не допускаютъ даже мысли, чтобы возможно было какое другое пониманіе словъ апостола и ссылаются на предписаніе закона, какъ на что-то безусловно твердое, требующее лишь указанія, а не доказательства.

Наконецъ, несомнѣнно, что такъ же какъ и Тертуліанъ, Сириціи и Иннокентій возстаютъ противъ рукоположенія второбрачныхъ не въ восточномъ смѣслѣ, а лишь въ западномъ, т. е. противъ рукоположенія женившихся одинъ (или нѣ-

¹⁾ Въ этомъ текстѣ, приведенномъ у Бингама (Гришовія), говорится лишь о бракѣ на вдовѣ, но далѣе Иннокентій, дѣйствительно, говоритъ о несомвѣстности хиротоніи со второбрачіемъ, хотя бы одинъ бракъ былъ до крещенья.

²⁾ Что именно такъ было въ Испаніи см. у Бингама. Origines Ecclesiasticae (1-е англ. изд.) VII, (London 1720) стр. 465.

сколько) разъ до крещенія и разъ послѣ, такъ какъ именно Сириціи и Иннокентій¹⁾ и были главными противниками такого ограничительнаго пониманія второбрачія, и въ то же время защитниками целибата. По свидѣтельству блаж. Иеронима, случаетъ рукоположенія такихъ второбрачныхъ, одинъ бракъ которыхъ имѣлъ мѣсто до крещенія, а другой послѣ, было очень много и именно въ Испаніи, и онъ считаетъ такую практику вполне законной. «Carterius, Hispaniae episcopus, пишетъ онъ Океану, homo et aetate vetus et sacerdotio, unam antequam baptisaretur, alteram post lavacrum, priore mortua, duxit uxorem: et arbitraris eum contra Apostoli fecisse sententiam, qui in catalogo virtutum episcopum unius uxoris virum praeeperit ordinandum. Miror autem te unum protraxisse in medium, cum *omnis mundus his ordinationibus plenus* sit: non dico te presbyteris, non de inferiore gradu: ad episcopos venio, quos si sigillatim vultero nominare, tantus numerus congregabitur, ut Arminiensis Synodi multitudo superetur» (Migne, Ser. Lat. 22, 654).

Такимъ образомъ, Иеронимъ, въ отвѣтъ на сомнѣніе въ законности рукоположенія мнимо-второбрачнаго Картерія, говорить, что «такими рукоположеніями наполненъ весь міръ и что, не говоря уже о пресвитерахъ и низшихъ клирикахъ, число однихъ мнимо-второбрачныхъ епископовъ превосходить число участниковъ Арминискаго (Римини) собора». А извѣстно, что на этомъ соборѣ (359 года) было 400 епископовъ. Если такихъ епископовъ было много въ Испаніи, то тѣмъ больше ихъ могло быть въ Македоніи, гдѣ безраздѣльно господствовалъ восточный способъ исчисления браковъ, начиная съ крещенія. Такимъ образомъ, во всѣхъ грѣхъ свидѣльствахъ, приводимыхъ Бингамомъ и епископомъ Никодимомъ, дѣло, вѣроятно, идетъ о рукоположеніи лишь та-

кихъ второбрачныхъ, которые на Востоку и отчасти («aliquanti») на Западѣ считались первобрачными, и, слѣдовательно, эти случаи нисколько не могутъ поколебать фактъ не только пониманія всею Церковью апостольской формулы какъ запрещенія всякаго рода полигаміи вообще, но и точнаго соблюденія ея.

С. Троицкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Малоуспѣшные и малоспособные ученики.

III.

Учащіеся въ каждомъ учебномъ заведеніи представляютъ изъ себя не однородную массу, къ которой можно относиться по установленному общему шаблону, а собраніе отдѣльныхъ живыхъ лицъ, изъ которыхъ каждое требуетъ особеннаго къ себѣ вниманія и участія.

Къ чести русской школы, это педагогическое правило въ отдѣльныхъ школахъ и въ отдѣльныхъ случаяхъ у насъ уже прилагалось къ дѣлу. По поводу назначенія умершей 8 іюня минувшаго 1910 года, бывшей начальницы института Императрицы Маріи, Ольхиной, сохранился характерный разговоръ между Великой Княгиней Еленой Павловной, которая имѣла Маринскій институтъ подъ своимъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ, и Ольхиной. Назначеніе это тогда, т. е. въ 1863 году, еще только предполагалось, и Великая Княгиня, желая ближе познакомиться со взглядами Ольхиной на педагогическое дѣло, спросила, какова у нея программа будущихъ дѣйствій. «Дать программу въ программу въ короткихъ словахъ трудно», отвѣтила Ольхина; «каждая дѣвочка—особая личность, а потому на каждую придется вліять, какъ потребуютъ того ея личныя качества». Этотъ отвѣтъ, показавшій широту педагогическихъ взглядовъ Ольхиной, рѣшилъ ея судьбу.

На нравственной обязанности каждаго педагога лежитъ существенная необходимость опредѣлить и постоянно въ теченіи

¹⁾ «Nec illud debere admitti, quod aliquanti pro defensionem pravi erroris opponunt et asserunt, quod ante baptismum uxor accepta non debeat imputari». См. Schönemann, Epist. Rom. Pont., Göttingen 1796, S. 524.

учебнаго года принимать во вниманіе индивидуальныя свойства и способности, характеризующія каждаго учащагося, и съ своей стороны тѣмъ, или другимъ образомъ воздѣйствовать на него, помогая ему достигнуть полной, или, по крайней мѣрѣ, относительной успѣшности въ занятіяхъ учебными предметами школы.

Несомнѣнно, среди учащихся во всякой школѣ слѣдуетъ различать нѣсколько категорій по природнымъ способностямъ. Между ними всегда есть извѣстный хотя и малый процентъ даровитыхъ и даже съ задатками нѣкоторыхъ талантовъ. Затѣмъ слѣдуетъ самый большой въ количественномъ отношеніи процентъ, такъ называемыхъ, средних по способностямъ учениковъ. Еще ниже стоятъ ученики слабо одаренные. И если часто бываетъ, что учащіяся второй категоріи требуютъ особаго вниманія къ себѣ и участливаго отношенія, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о представителяхъ третьей категоріи учащихся, которые и даютъ всегда въ школѣ самый значительный процентъ малоуспѣшныхъ. Поэтому, при каждомъ случаѣ малоуспѣшности, или полной безуспѣшности учащагося педагогъ необходимо долженъ разрѣшить прежде всего такого рода дилемму. Происходить ли неуспѣшность извѣстнаго ученика отъ лѣности, нерадѣнія, нежеланія учиться, при наличности природныхъ способностей и всѣхъ прочихъ данныхъ, и въ такомъ случаѣ примѣнять по отношенію къ ученику всѣ имѣющіяся у него въ рукахъ средства воздѣйствія, чтобы побудить его учиться. Или же эта неуспѣшность ученика есть прямое слѣдствіе слабости его природныхъ способностей, почему такой ученикъ, при всемъ своемъ желаніи и при всѣхъ своихъ трудахъ, не можетъ исполнить и достигнуть многого въ дѣлѣ изученія извѣстнаго предмета, или всего учебнаго курса школы, и въ такомъ случаѣ ученикъ не только не заслуживаетъ какихъ-либо внѣшнихъ мѣръ воздѣйствія, но, напротивъ, вполне досто-

инъ одобренія и даже нѣкотораго поощренія за все то, что онъ дѣлаетъ съ своей стороны.

Такъ ли, однако, происходитъ это на самомъ дѣлѣ? Даютъ ли себѣ педагоги трудъ выяснить основныя причины неуспѣшности въ занятіяхъ каждаго изъ своихъ учениковъ? Пользуются ли они въ полной мѣрѣ результатами наблюдений, конечно, возможныхъ въ ихъ положеніи, относительно случайныхъ, или постоянныхъ причинъ неуспѣшности учениковъ и принимаютъ ли соотвѣтственныя мѣры воздѣйствія противъ этого явленія школьной жизни? Сообразуются ли они въ своихъ требованіяхъ, предъявляемыхъ къ ученикамъ, съ силами и способностями послѣднихъ и принимаютъ ли они вообще во вниманіе индивидуальныя свойства каждаго изъ своихъ учениковъ?

На всѣ эти и имъ подобныя вопросы педагоги могутъ дать одинъ только отвѣтъ. Если все это и дѣлается, то далеко не всегда и не всеми педагогами. И объ этомъ, конечно, нельзя не пожалѣть.

Всѣмъ, конечно, извѣстно Евангельское изреченіе: «отъ всякаго, кому дано много, много и потребуется, и кому много ввѣрено, съ того больше взыщутъ» (Лук. XII, 48). Справедливо должно быть и обратное положеніе. Грѣшно и даже безцѣльно много требовать съ того, который не только не имѣетъ многого, но не обладаетъ даже и посредственнымъ. Между тѣмъ, строго придерживаясь вѣками установленнаго основнаго принципа школьной педагогіи: «неуспѣшность ученика должна тѣмъ или другимъ способомъ наказываться», нѣкоторые педагоги въ слѣпомъ подчиненіи этому принципу совершенно игнорируютъ иногда причины этой неуспѣшности, очевидно, не придавая имъ большого значенія. Является ли неуспѣшность учащагося, какъ послѣдствіе его лѣности, нерадѣнія, нежеланія трудиться, или какъ послѣдствіе недостатка природныхъ способностей, или, наконецъ, какъ послѣдствіе

особо неблагоприятно сложившихся внутреннихъ условій и вѣншихъ обстоятельствъ, онъ преслѣдуется и наказывается одинаково.

По установившейся точкѣ зрѣнія, въ нашей школьной педагогической практикѣ обыкновенно цѣнятся не труды учащихся, но результаты ихъ трудовъ. Высшую отмѣтку у преподавателей по ихъ предметамъ почти всегда получаетъ тотъ ученикъ, который безошибочно отвѣтилъ данный урокъ и, наоборотъ, неудовлетворительно его отвѣтившій оцѣнивается, конечно, низшей отмѣткой, при чемъ совершенно не принимается во вниманіе то, что первый, быть можетъ, приготовилъ урокъ въ теченіе полчася времени, а послѣдній просидѣлъ надъ приготовленіемъ его цѣлый вечеръ и все таки оказался не въ состояніи постигнуть заключающуюся въ немъ премудрость. А между тѣмъ, по справедливому замѣчанію Каптерева, «особенно чутко и внимательно учитель долженъ относиться къ слабымъ ученикамъ. Онъ не можетъ мѣрять успѣхи всѣхъ учениковъ однимъ аршиномъ, каждый учится по мѣрѣ своихъ силъ и способностей... Если слабый ученикъ дѣлаетъ усилія, показываетъ соразмѣрные со своими способностями успѣхи, онъ всегда долженъ найти горячую поддержку въ учителѣ, хотя бы его успѣхи были далеко неравны съ успѣхами его болѣе талантливыхъ товарищей» ¹⁾.

При этомъ каждому педагогу всегда необходимо имѣть въ виду и то, весьма важное въ педагогическомъ отношеніи, положеніе. На основаніи одной только кажущейся и вѣнше проявляющейся малоуспѣшности ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ произносить рѣшительный приговоръ о слабости природныхъ дарованій, или совершенной неспособности того, или другого ученика къ усвоенію одного известнаго предмета, или всего учебнаго курса школы.

Знаменитый родоначальникъ новой педа-

гогики, какъ науки, основанной на христіанскихъ началахъ, авторъ «Великой Дидактики», Янъ Амосъ Коменскій, между прочимъ, говоритъ: «слишкомъ скудныхъ умомъ мы видимъ такъ рѣдко, какъ людей, отъ природы лишенныхъ нѣкоторыхъ членовъ» ¹⁾.

Съ этимъ положеніемъ, заимствованнымъ, конечно, изъ жизненнаго опыта, нельзя не согласиться уже по одному тому, что въ противномъ случаѣ цѣлую половину людей пришлось бы признать умственными уродами. А согласившись съ этимъ, уже нельзя допустить, чтобы половина людей неспособна была къ умственной культурѣ въ средней общеобразовательной школѣ. Общее образованіе, по самой сущности понятія, должно быть общедоступнымъ. И въ дѣйствительности онъ не представляетъ такихъ непреоборимыхъ трудностей, которыя были бы непосильны самымъ обыкновеннымъ человѣческимъ умамъ, если, конечно, эти трудности не создаются искусственно. Рѣчь можетъ быть только объ относительной разности способностей учащихся въ дѣлѣ усвоенія ими общаго образованія и нѣкоторой ихъ, такъ сказать, специализаціи по отношенію къ усвоенію того или другого предмета общеобразовательной школы. При этомъ школа не всегда правильно и безошибочно можетъ произносить свой приговоръ даже и по этому послѣднему вопросу. Въ качествѣ особенно характерной иллюстраціи къ этому важному вопросу нелишнимъ представляется указать слѣдующій весьма оригинальный, чтобы не сказать курьезный, фактъ. Знаменитому философу Гегелю, создавшему свою философскую систему, подъ влияніемъ которой воспитались многие выдающіеся умы всего стараго свѣта, не исключая и Россіи, выданъ былъ при выходѣ изъ школы такой аттестатъ: «скромнѣнъ, тихъ, незлобивъ, усерденъ, въ наукахъ свѣдущъ, но въ фи-

¹⁾ Яна Амоса Коменскаго «Великая Дидактика». Переводъ съ латинскаго Андрея, Адольфа и Сергѣя Любомудрова. Москва, 1893 г., 83.

¹⁾ П. Каптеревъ. Дидактическіе очерки. 165.

лософіи можетъ назваться совершеннѣйшимъ идіотомъ». И наши русскіе писатели Пушкинъ и Гоголь, эти великаны русской словесности, на школьныхъ скамьяхъ находились подъ большимъ сомнѣніемъ у своихъ педагоговъ относительно способностей и знаній именно по русскому языку.

Весьма часто наблюдается въ нашей средней школѣ, повидимому, довольно существенное различіе между способностями учащихся къ усвоенію математики и другихъ наукъ. Такъ, въ повседневной школьной практикѣ мы бываемъ свидѣтелями того, кажущагося страннымъ явленія, что нѣкоторые ученики, отлично успѣвающіе въ наукахъ математическихъ, оказываютъ иногда недостаточные и даже слабые успѣхи въ языкахъ, и, наоборотъ, особенно воспримчивые къ усвоенію языковъ иногда оказываются весьма слабыми въ математикѣ. Но наблюдая это оригинальное школьное явленіе, нельзя съ положительною и несомнѣнною увѣренностью утверждать, чтобы столь рѣзкое различіе имѣло своимъ единственнымъ источникомъ природныя дарованія тѣхъ и другихъ изъ учащихся. Логическія формы мышленія остаются неизмѣнными, примѣняемъ ли мы ихъ къ языкознанію, или къ точнымъ математическимъ наукамъ, и голова, неспособная мыслить въ одной области, оказалась бы также неспособною мыслить и въ другой области. Сравненіе, отвлеченіе, индукція, дедукція, анализъ, синтезъ и всѣ остальные формы мышленія подчиняются однимъ и тѣмъ же логическимъ законамъ, къ какому бы матеріалу они ни прилагались, при томъ, конечно, условіи, если матеріаль этотъ вполне удовлетворительно подготовленъ для его логической обработки.

Слѣдовательно, продуктивность мыслительной способности у каждаго ученика опредѣляется, главнымъ образомъ, характеромъ того матеріала, надъ которымъ ученикъ работаетъ и мыслить. Характеръ же матеріала не можетъ быть полученъ отъ природы, или унаслѣдованъ. Онъ всецѣло

зависитъ отъ условій развитія сознанія человѣка съ самыхъ первыхъ лѣтъ дѣтства. Но такъ какъ основа математики, число и его свойства, познаются непрерывно изъ ежедневнаго опыта и наблюденія, при чемъ числовыя соотношенія, лежащія въ самой природѣ вещей, не могутъ быть искажены, или превратно толкуемы ($2+2=$ всегда 4 и никогда 5 или 6), то матеріаль математическаго мышленія всегда является наиболѣе совершеннымъ. Матеріаль же языкознанія, въ силу различныхъ неблагоприятныхъ условій первоначальнаго воспитанія и чисто механическаго школьнаго обученія, можетъ оказаться иногда совершенно непригоднымъ для развитія мыслительной дѣятельности. Онъ нерѣдко способствуетъ выработкѣ въ школѣ такъ называемыхъ «зубриль», которые, при существующихъ методахъ обученія, часто проявляютъ въ языкознаніи внѣшніе успѣхи, но которые въ сущности, благодаря этому «зубренію», перестаютъ быть способными къ какой бы то ни было основательной умственной работѣ.

Въ нашей духовной школѣ такой предметъ, изученіе котораго трудно дается самому значительному большинству учащихся, составляютъ вообще математическія науки, представляющія самое большое мѣсто духовной школы. Зависитъ ли это отъ неблагоприятныхъ условій до-школьнаго воспитанія и первоначальнаго школьнаго обученія, подъ влияніемъ которыхъ воспитанники духовной школы какъ бы насильственно отстраняются отъ своего важнѣйшаго руководителя въ наукѣ о числѣ, внѣшняго опыта, или—отъ особой, такъ сказать, специализаціи духовныхъ способностей, это другой вопросъ. Что одинъ человѣкъ вообще можетъ быть способнѣе другого отъ природы, это—вопросъ для всѣхъ понятный и бесспорный. Но что одинъ человѣкъ отъ природы имѣетъ, такъ сказать, исключительную способность къ усвоенію языковъ, а другой болѣе способенъ къ математическимъ наукамъ, это—вопросъ, какъ уже сказано, несовсѣмъ опредѣленный и спор-

ный. Самыя способности и склонности человека къ воспріятію и развитію въ области познаній того или другого рода, могутъ быть воспитаны въ желаемомъ направленіи, потому что въ сферѣ мысли, какъ и во всякой другой сферѣ разумной дѣятельности, интересъ и склонность обуславливаются превѣсомъ навыковъ и умѣнья, приобретаемыхъ предварительнымъ и болѣе, или менѣе систематическимъ воспитаніемъ. Для насъ вообще кажется болѣе приятнымъ такое дѣло, которое мы чувствуемъ себя въ силахъ исполнить, чѣмъ то, которое представляется намъ совершенно новымъ и для котораго у насъ не имѣется никакой опоры въ предшествовавшихъ уже опытахъ.

Но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ никто не станетъ отрицать того несомнѣннаго факта изъ вѣковой жизни духовной школы, что широкія философскія обобщенія даются большинству учащихся въ этой школѣ сравнительно гораздо легче, чѣмъ точныя математическія вычисления. И если бы по отношенію ко всѣмъ учащимся въ духовной школѣ предъявлять, не говоря строгія и придирчивыя, а только вполне законныя требованія въ дѣлѣ усвоенія ими всѣхъ знаній въ области математическихъ наукъ, то, кажется, безъ увеличенія можно сказать, самое значительное большинство учащихся въ этой школѣ не могло бы благополучно доходить до классовъ, которыми увѣнчивается вся средняя духовная школа. Къ счастью, однако же, этого не бываетъ. И въ отношеніи къ обществу и государству отъ этого не только нѣтъ никакого ушерба, но бываетъ даже существенная польза. Изъ средней духовной школы выходятъ и съ несомнѣннымъ удовлетворительными познаніями въ области точныхъ математическихъ наукъ честные общественные дѣятели, вѣрные и полезные слуги государства и Церкви. Изъ этой же школы выходятъ и такія лица, которыя потомъ не безъ успѣха оканчиваютъ школу высшую и оставляютъ въ послѣдствіи весьма замѣтные слѣды не въ

одной только узкой области богословской литературы, но и въ наукѣ, понимаемой въ обширномъ смыслѣ. Возможнымъ здѣсь представляется отмѣтить не всѣмъ, можетъ быть, извѣстный замѣчательный фактъ. Великій Бетховенъ во всю свою довольно долгую жизнь не могъ постигнуть въ полной мѣрѣ первыхъ четырехъ дѣйствій въ области ариеметическихъ правилъ, а проникъ только въ несложныя тайны сложенія и вычитанія. Для того же, чтобы помножить, напримѣръ, 12 на 60, гениальнѣйшій изъ музыкальныхъ творцовъ писалъ число 12 шестьдесятъ разъ и потомъ складывалъ всѣ эти числа. И такое слабое знаніе математики, при видимомъ отсутствіи математическихъ способностей, не помѣшало Бетховену сдѣлаться всемірной извѣстностью.

Не мало также учащихся какъ въ духовной, такъ и въ министерской школѣ, которымъ съ трудомъ дается изученіе древнихъ языковъ. Такіе ученики чувствуютъ какъ бы нѣкоторое органическое отвращеніе къ этимъ предметамъ, и въ характерѣ ихъ духовныхъ способностей замѣчается какъ бы слабая воспримчивость къ воспріятію и усвоенію премудрости греческой и латинской грамматикъ. Но, кажется, и безъ твердаго знанія греческаго и латинскаго языковъ можно прожить, не чувствуя особеннаго ушерба отъ этого пробѣла въ дѣлѣ общаго развитія и образованія. Вѣдь основная задача всякой средней школы заключается именно въ томъ, чтобы дать учащимся въ ней широкое общее развитіе и основательное общее образованіе. А развѣ ученикъ не можетъ получить такое развитіе и образованіе только по одному тому, что онъ будетъ не твердъ въ знаніи и пониманіи классической рѣчи.

Правда, знаніе и отчетливое пониманіе въ собственномъ смыслѣ классической греческой и римской литературы составляютъ значительный вкладъ въ дѣло общаго и особенно гуманитарнаго школьнаго образованія, и незнаніе этой литературы понижаетъ въ нѣкоторой степени дѣятельность

этого образованія. Но говорить и сожалѣть объ этомъ можно было бы лишь только въ томъ случаѣ, если бы средняя школа доставляла учащимся въ ней возможность и надлежащее знаніе читать греческихъ и римскихъ классиковъ въ подлинникѣ и усвоить самый духъ классическихъ писателей. Но кому же неизвѣстно, что современная средняя школа, какъ духовная, такъ и министерская, стоитъ слишкомъ далеко отъ такого недостижимаго для нея идеала. Въ дѣйствительности же въ современной средней школѣ, какъ духовной, такъ и министерской, все дѣло ученія такъ называемыхъ классическихъ языковъ сводится въ сущности къ одному изученію формъ рѣчи и къ поверхностному знанію греческой и латинской грамматикъ, а самый механизмъ перевода съ подлинниковъ на русскій языкъ упрощенъ теперь до самой послѣдней степени. Въ прежнее время не существовало печатныхъ подстрочниковъ всевозможныхъ форматовъ, извѣстныхъ пособій Фрейнда и имъ подобныхъ, избавляющихъ учениковъ отъ необходимости усиленно напрягать свои мысли при переводѣ классиковъ на русскій языкъ. Да и самые словари прежняго времени, какъ греческіе такъ и латинскіе, указывали только главный смыслъ словъ и немногія его варіаціи. На основаніи этихъ немногихъ указаній словаря ученику приходилось въ прежнее время путемъ логической работы мысли устанавливать значеніе опредѣленнаго слова въ данной конкретной фразѣ, а это самое въ значительной степени развивало его умъ. Теперь времена значительно перемѣнились. Специальные словари, печатные комментарии и руководства при домашней подготовкѣ, разнообразнѣйшіе переводы, какъ дословные, такъ и вольные, — все это освобождаетъ ученика отъ самостоятельной работы мысли при переводѣ классиковъ внѣ школы, и занятіе, развивавшее прежде умъ, теперь превращается въ пустую и, откровенно говоря, безцѣльную трату времени и силъ. Вотъ гдѣ за-

ключается истинная причина того, почему ученики современной средней школы такъ пренебрежительно относятся къ изученію древнихъ языковъ, не считая дѣло изученія этихъ языковъ занятіемъ серьезнымъ.

Такая постановка изученія классическихъ языковъ имѣетъ, можно сказать, деморализующее вліяніе на учащихся въ современной средней школѣ. Нынѣшняя домашняя подготовка учениковъ по этимъ предметамъ отучаетъ школьниковъ отъ того, чтобы анализировать смыслъ человѣческой рѣчи, думать надъ содержаніемъ понятій, устанавливать мысль, которую хотѣлъ выразить тотъ или другой классическій писатель. Вслѣдствіе всего этого школьники приучаются говорить слова, не понимая ихъ смысла, и съ легкимъ сердцемъ произносятъ фразы, представляющія простой наборъ непонятныхъ словъ и даже, по временамъ, совершенно сумбурныхъ выраженій.

Не лучше обстоитъ дѣло при переводѣ классиковъ на урокахъ греческаго и латинскаго языковъ въ присутствіи преподавателей этихъ предметовъ. Кому приходилось изъ года въ годъ внимательно прислушиваться къ длиннымъ, тягучимъ и нескладнымъ фразамъ, нерѣдко исполненнымъ самою загадочною для обыкновеннаго человѣка смысла и составленнымъ не на чистомъ русскомъ языкѣ, а на какомъ-то особомъ жаргонѣ, тотъ, вѣроятно, невольно и многократно задумывался надъ парадоксальнымъ изреченіемъ одного нѣмецкаго ученаго (Гаупта): «переводъ—это лучшее средство для того, чтобы убить пониманіе подлинника» и «способность владѣть родною рѣчью» слѣдовало бы къ этому прибавить. А между тѣмъ переводъ классиковъ на родной русскій языкъ и могъ бы, и долженъ бы, по идеальному представленію, развивать учениковъ и дѣлать родное для нихъ слово гибкимъ и покорнымъ орудіемъ ихъ мысли.

Поэтому, съ достаточнымъ, кажется, основаніемъ можно сказать, что особенно серьезнаго, развивающаго, образующаго и

воспитывающаго значенія изученіе древнихъ языковъ, греческаго и латинскаго, въ томъ видѣ, въ какомъ происходитъ это изученіе въ современной средней школѣ, не имѣетъ. И если ученики этой школы, по временамъ, недостаточно успѣваютъ въ этихъ предметахъ, то въ этомъ недостаткѣ повинны не одни только ученики, но тяжесть отвѣтственности за него въ значительной степени должна быть переложена и на самую школу, не сумѣвшую сдѣлать изученіе этихъ предметовъ занятіемъ серьезнымъ ¹⁾.

Вообще, о значеніи какого-либо отдѣльнаго учебнаго предмета въ общей системѣ школьнаго образованія и развитія учащихся въ настоящее время можно говорить, кажется, съ большою осторожностью и съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ. Извѣстный нашъ педагогъ, Ушинскій, въ своей «Антропологіи», между прочимъ, говоритъ слѣдующее: «Если бы мы заключили о развивающей силѣ математики и классическихъ языковъ только потому, что всѣ знаменитые ученые и великіе люди западной Европы учились въ молодости своей математикѣ или классическимъ языкамъ, то это было бы очень опрометчивое заключеніе... Считаю ученыхъ и умныхъ людей, вышедшихъ изъ школы, гдѣ преподавались математика и латынь, отчего мы не считаемъ тѣхъ, которые, учившись и латыни, и математикѣ, остались людьми ограниченными. Такой огульный (педагогическій) опытъ даже не исключаетъ возможности предположенія, что первые безъ математики или безъ латыни, можетъ быть, были бы еще умнѣе, а вторые не такъ ограничены, если бы ихъ молодая память была употреблена на пріобрѣтеніе другихъ свѣдѣній... Такъ у насъ обыкновенно указываютъ на... англійскія школы для высшаго сословія, какъ на

доказательство, что изученіе латыни даетъ хорошіе практическіе результаты и въ особенности дѣйствуетъ на развитіе здравого смысла и любви къ труду, которыми отличается высшее сословіе Англій, получившее воспитаніе въ этихъ школахъ. Но почему же не указываютъ при этомъ на примѣръ, гораздо болѣе намъ близкій—на Польшу, гдѣ такое же, если еще не болѣе прилежное, изученіе латинскаго языка высшимъ классомъ дало въ этомъ классѣ совершенно противоположные результаты и именно не развило въ немъ того здравого практическаго смысла, на развитіе котораго... изученіе классическихъ языковъ оказываетъ такое сильное вліяніе, и который въ высшей степени развитъ у простаго русскаго народа, никогда неучившагося по латыни? ¹⁾

Отсюда, кажется, съ достаточнымъ основаніемъ можно заключать, что употребленіе различныхъ репрессивныхъ мѣръ воздѣйствія по отношенію къ такимъ ученикамъ, которые оказываются слабыми и малоуспѣшными по различнымъ учебнымъ предметамъ той или другой школы, на примѣръ, по математикѣ, или по классическимъ языкамъ, не вслѣдствіе лѣности и нежеланія учиться, а вслѣдствіе особой индивидуализаціи ихъ духовныхъ способностей, проистекающей отъ различныхъ причинъ, мало воспримчивыхъ къ тому или другому предмету учебнаго курса школы, не вызывается настоятельно необходимостью. Съ точки же зрѣнія здравой педагогики это не можетъ быть признано дѣломъ справедливости. Повидимому, было бы и справедливѣе, и цѣлесообразнѣе въ подобныхъ случаяхъ такихъ учениковъ, желающихъ, но не могущихъ вслѣдствіе различныхъ школьныхъ условій быть вполне успѣшными, оставить въ покоѣ, и, зная ихъ слабость по извѣстнымъ предметамъ, оказывать имъ нѣкоторое снисхожденіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не подавать повода

¹⁾ Вопросъ о новыхъ языкахъ, нѣменкомъ и французскомъ, я пока оставляю открытымъ, въ виду непродолжительности и недостаточнаго совершенства педагогическаго опыта съ обязательнымъ изученіемъ этихъ языковъ въ средней духовной школѣ.

¹⁾ Ушинскій. Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія. Изданіе восьмое. XXXVI—XXXVII.

къ подозрѣнію со стороны другихъ учениковъ въ послабленіе имъ, въ родѣ, напримѣръ, незаслуженной высокой оцѣнки ихъ познаній по этимъ предметамъ, просто не слѣдуетъ обременять ихъ во время учебнаго года слишкомъ большими требованіями, всегда помня то нравственное правило, что кому мало дано, съ того слѣдуетъ меньше и взыскивать.

Во всякомъ случаѣ педагогамъ никогда не слѣдуетъ допускать того, чтобы неуспѣшность учащагося по извѣстному предмету, проистекающая отъ его природной малой талантливости, признавалась, по видимому, болѣе нетерпимой, чѣмъ небрежность и лѣность, и вызывала съ ихъ стороны болѣе строгія преслѣдованія и разнаго рода репрессіи, до оставленія ученика на повторительный курсъ въ одномъ и томъ же классѣ, нежели неуспѣшность, являющаяся послѣдствіемъ слабости прилежанія и даже полного нерадѣнія. Между тѣмъ, нѣкоторые педагоги высшія оцѣнки иногда ставятъ такимъ ученикамъ, которые, по ихъ мнѣнію, могутъ заниматься и успѣвать хорошо, хотя бы на самомъ дѣлѣ этого и не обнаруживали, и преслѣдуютъ своими строгостями такихъ, которые, какъ менѣе талантливые по сравненію ихъ съ товарищами по классу, не могутъ выполнить въ опредѣленной мѣрѣ всѣхъ предъ-являемыхъ къ нимъ школою требованій при своемъ стараніи и желаніи. Я уже не говорю о томъ, что педагогу ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, какъ это иногда бываетъ, изодрать въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени свое остроуміе, дѣлая такихъ учениковъ мишенью для разнаго рода выпадовъ, съ прямою цѣлью осмѣянія ихъ предъ цѣлымъ классомъ.

Само собою разумѣется, что оставленіе такихъ учениковъ на повторительный курсъ въ одномъ и томъ же классѣ для усовершенствованія ихъ познаній по извѣстнымъ предметамъ, въ которыхъ они оказались слабыми, является полнымъ противорѣчіемъ

самымъ элементарнымъ законамъ логики и, можно сказать, закону справедливости. Лишній годъ ученія въ одномъ и томъ же классѣ не сдѣлаетъ малоспособнаго ученика и болѣе способнымъ, и болѣе талантливымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если оставленіе ученика на повторительный курсъ въ одномъ и томъ же классѣ дѣлается по соображеніямъ личной пользы самого же ученика, чтобы онъ въ теченіе второго года пребыванія своего въ классѣ вознаградилъ неуспѣшность занятій предыдущаго года, пополнилъ пробѣлы и недостатки свѣдѣній своихъ по извѣстному предмету, и такимъ образомъ сдѣлался, наконецъ, достойнымъ перевода въ послѣдующій классъ, то подобныя соображенія должны быть признаны вполне неосновательными. Если ученикъ дѣйствительно, не мнимо малоспособный, то и во второй годъ пребыванія его въ классѣ послѣдствія его ученія будутъ тѣ же самыя, что и въ предшествующій, а иногда даже и болѣе печальныя. Если же оставленіе такого ученика на повторительный курсъ въ одномъ и томъ же классѣ дѣлается въ наказаніе ему и въ примѣрное устрашеніе прочихъ учениковъ, неуспѣвающихъ по нерадѣнію и лѣности, то такое наказаніе само собою является верхомъ несправедливости. Вѣдь вины у такого ученика собственно нѣтъ никакой, а наказывать ни въ чемъ виновнаго, кажется, не полагается ни по какимъ законамъ. Отъ каждаго можно требовать только того, что онъ можетъ дать. И если ученикъ съ своей стороны даетъ все то, что можетъ дать, если онъ прилагаетъ къ дѣлу всѣ свои силы и старанія, то каковы бы ни были послѣдствія его труда, трудъ этотъ долженъ удовлетворять педагога.

Поэтому, въ школьной практикѣ, кажется, было бы вполне справедливымъ и цѣлесообразнымъ придерживаться слѣдующаго правила. Если ученикъ, по доказанной малоспособности, оказывается неуспѣшнымъ по такимъ предметамъ учебнаго курса

извѣстной школы, которые не представляютъ существенной важности, и въ числѣ другихъ предметовъ учебнаго курса школы занимають, такъ сказать, второстепенное мѣсто; если даже они принадлежатъ къ числу главныхъ, но не совсѣмъ основательное знакомство съ ними не можетъ явиться препятствіемъ и приносить значительный ущербъ учащемуся въ его будущей дѣятельности, то не слѣдуетъ строго преслѣдовать такого ученика за неуспѣшность по этимъ предметамъ. Сознвая, что такому ученику затруднительно бываетъ изученіе извѣстнаго отдѣла курса, или извѣстнаго предмета въ его цѣломъ, нѣтъ основаній и предъявлять къ нему особыхъ требованій, потому что уже заранѣе можно предполагать, что выполнить эти требованія онъ все равно не можетъ. Если такой ученикъ сдѣлаеть только то, что онъ можетъ сдѣлать въ данное время и при извѣстныхъ обстоятельствахъ, обнаружить желаніе и стараніе работать, то и этимъ можно въ нѣкоторой степени удовлетвориться. Доброе намѣреніе и желаніе слѣдуетъ признавать какъ бы за исполненіе. Въ такихъ случаяхъ вполне справедливо было бы цѣнить не послѣдствія труда, какъ это обыкновенно дѣлается, а самый трудъ. Ущерба же отъ такого снисходительнаго отношенія къ труду учащагося, само собою разумѣется, никто не потерпитъ. Пусть такой ученикъ безпрепятственно переходитъ изъ класса въ классъ, пусть даже и оканчиваетъ курсъ учебнаго заведенія при слабыхъ познаніяхъ по нѣкоторымъ предметамъ. Особенно же это нужно сказать по отношенію къ учащимся въ нашей духовной школѣ, въ которой, при сложившихся для нея неблагоприятныхъ условіяхъ, мало теперь остается даровитыхъ учениковъ и еще менѣе талантливыхъ. Между тѣмъ, при слѣдованіи этому правилу, сколько добрыхъ, честныхъ и полезныхъ церковно-общественныхъ дѣятелей выходятъ изъ нашей школы съ нетвердыми и даже не удовлетворительными познаніями не по

одному только, а и по многимъ предметамъ семинарскаго курса. И они съ своей стороны не остаются непризнательными къ школѣ за то снисхожденіе, какое она оказывала имъ во время прохожденія всего учебнаго курса.

Но при этомъ, чтобы вполне соблюсти законъ справедливости и не допустить возможной ошибки, педагогу, конечно, необходимо изучать каждаго ученика съ особымъ вниманіемъ, прилежно разсматривать его, какъ отдѣльную личность, а не какъ отдѣльный номеръ цѣлага класса; необходимо ученика знать не только въ классѣ, но и въ его частной, домашней обстановкѣ; необходимо знать всѣ условія, при которыхъ приходится жить и учиться ученику; необходимо знать и многое другое, на что не всѣ педагоги, по обыкновенію, обращаютъ должное вниманіе.

Обыкновенно принято считать трудъ педагога тяжелымъ и отвѣтственнымъ дѣломъ. И такой взглядъ на педагогическое дѣло вполне вѣренъ, если теорія о высокихъ и сложныхъ задачахъ педагога и его дѣятельности вполне осуществляется и въ самой практикѣ. При обыкновенномъ же, шаблонномъ, хотя бы и вполне безупречномъ съ формальной стороны исполненіи педагогами своихъ обязанностей, трудъ ихъ оказывается далеко не такъ сложенъ и тяжелъ и сводится нерѣдко въ сущности къ продѣлыванію такихъ несложныхъ и необременительныхъ дѣйствій, какъ задаваніе уроковъ иногда прямо по учебному руководству, иногда съ краткимъ разъясненіемъ задаваемаго, спрашиваніе и выслушваніе даннаго урока, выставленіе оцѣнокъ (балловъ) въ классныхъ журналахъ, причемъ выставленіе такихъ оцѣнокъ въ такъ называемыхъ четвертныхъ вѣдомостяхъ нѣкоторые педагоги иногда считаютъ для себя дѣломъ обременительнымъ. Все это, кажется, не представляется дѣломъ уже слишкомъ многосложнымъ, труднымъ и отвѣтственнымъ.

Болѣе внимательное, вдумчивое и забот-

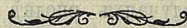
ливое отношеніе педагоговъ къ учащимся и вообще ко всему дѣлу, связанному съ обученіемъ, не является какимъ-либо осложненіемъ, прямо и непосредственно не относящимся къ кругу обязанностей принятой ими на себя задачи. Напротивъ, это есть ихъ прямая обязанность, которая только въ силу сложившихся школьныхъ традицій не всегда и не всѣми педагогами выполняется. Между тѣмъ тотъ, кто добровольно, а не въ силу принужденія, принимаетъ на себя такую высокую по идеѣ и многосложную задачу, какъ школьное педагогическое дѣло, долженъ и самъ всегда стоять на высотѣ своего ответственного положенія. «Если соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленую? Она [уже] ни къ чему не годна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на поприще людямъ» (Мф. V, 13).

Конечно, вся вина въ подобномъ ненормальномъ положеніи дѣла не можетъ быть отнесена на долю исключительно одного только личнаго педагогическаго персонала современной школы. Коренная причина этой ненормальности заключается въ общемъ строѣ нашей школьной педагогической системы, основанной на условныхъ формальностяхъ, устанавливающей для всѣхъ учащихся въ извѣстной школѣ одну общую мѣрку, предъявляющей для всѣхъ одинаковыя требованія и не признающей необходимости считаться съ индивидуальными особенностями каждаго отдѣльнаго ученика. По традиціямъ, ведущимъ свое начало съ давно минувшаго времени, когда не было никакого помина не только о такъ называемой индивидуализаціи учащихся, но когда не было вообще и педагогики, какъ науки, основанной на умозрительныхъ и экспериментальныхъ началахъ, въ принципѣ нашей современной школьной педагогики всѣ ученики школы для педагога считаются совершенно одинаковыми. По этому принципу педагогъ не долженъ дѣлать какихъ-либо изыятій, тѣмъ болѣе какихъ-либо послабленій никакому отдѣльному ученику, но отъ

всѣхъ обязанъ требовать и со всѣхъ вскивать одинаково. Прежде, по чувству гуманности и относительной справедливости иной педагогъ, по временамъ сознаетъ, что онъ не можетъ и даже не долженъ относиться ко всѣмъ ученикамъ одинаково, особенно когда ему становятся достаточно извѣстными индивидуальныя свойства и способности, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ учащихся, равно какъ и то, кто сколько можетъ дать и сколько отъ кого можно требовать. Но предъ такими педагогами какъ бы непреодолимой стѣной стоитъ формальная требовательность уставовъ и разныхъ разъяснительныхъ къ нимъ примѣчаній. Однако же, думается, что чувство гуманности и внутренней справедливости все же должно восторжествовать надъ сухимъ формализмомъ и бездушной педантичностью. Милость и истина всегда идутъ рука объ руку и никогда не противоборствуютъ одна другой (Псал. 84, 11).

Дмитрій Дубакинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

DLXVII.

Какъ и слѣдовало ожидать, законопроектъ о 10-милліонномъ фондѣ на введеніе всеобщаго обученія вызвалъ въ Государственномъ Совѣтѣ оживленныя пренія. Дума, какъ извѣстно, весь этотъ фондъ предназначила въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, т. е. на земско-министерскія школы, что и понятно было съ ея стороны, такъ какъ до этого ею былъ принятъ законопроектъ «о начальныхъ училищахъ», которымъ церковныя школы «объединяются», т. е. упраздняются (преобразуются въ земско-министерскія). Разъ церковныя школы упраздняются, — ясно, и кредита на нихъ не требуется, ergo — весь

10-миллионный фондъ предназначается на земско-министерскія школы. Но Государственный Совѣтъ упразднить церковныхъ школъ не собирается, и, поэтому, коммиссія его 10-миллионный фондъ на введение всеобщаго обученія распредѣлила такъ: 8.500.000 рублей на земско-министерскія школы и 1.500.000 рублей на церковныя школы.

Такъ какъ большинство членовъ Государственного Совѣта принципиально стоитъ за сохраненіе церковной школы, то принятіе такого распредѣленія 10-миллионнаго фонда (ежегоднаго увеличенія кредита на народное образованіе на 10 мил. р.) можетъ считаться обезпеченнымъ. Но тутъ возникъ вопросъ, такъ сказать, практическаго свойства: распредѣленіе 10-миллионнаго фонда является разногласіемъ съ Думой, слѣдовательно—законопроектъ долженъ поступить въ согласительную (думско-совѣтскую) коммиссію; между тѣмъ, Дума распущена по 15 октября, такъ что согласительная коммиссія можетъ быть образована только осенью (когда соберется Дума), ерго—введеніе всеобщаго обученія затормазится. Считаая это нежелательнымъ, группа центра Государственного Совѣта, а за нею и лѣвое крыло его рѣшили голосовать за думскій законопроектъ, т. е. противъ удѣленія изъ фонда 1.500.000 рублей на церковныя школы.

Такое рѣшеніе нельзя, конечно, признать основательнымъ; во-первыхъ, 15 октября не Богъ вѣсть за какими горами, и до конца года остается еще слишкомъ достаточно времени для соглашенія съ Думой, такъ что никакой отсрочки и не требуется: 10-миллионный фондъ на всеобщее обученіе можетъ быть включенъ въ бюджетъ 1912 г., утверждаемый Думой не ранѣе марта мѣсяца: во-вторыхъ же, и нѣтъ никакой спѣшки въ ассигнованіи фонда на введеніе всеобщаго обученія, когда законопроектъ о самомъ всеобщемъ обученіи («о начальныхъ училищахъ») еще не обсуждался. Но если бы даже это и явилось нѣкоторымъ тормазомъ, то упраздненіе церковныхъ школъ

(обреченіе массы ихъ, не включенной въ школьную сѣть, на закрытіе) явилось бы, во всякомъ случаѣ, несравненно большимъ тормазомъ въ осуществленіи всеобщаго обученія.

Вполнѣ понятно, что вопросъ этотъ, обсуждавшійся въ общемъ собраніи Государственного Совѣта 26 мая, вызвалъ оживленныя пренія. Ораторы, требовавшіе немедленнаго обсужденія законопроекта (П. М. Кауфманъ, А. Н. Шварцъ и П. П. Извольскій), встрѣтили сильную оппозицію. Въ прекрасной рѣчи протоіерей Буткевичъ указалъ, что «въ Государственной Думѣ законопроектъ былъ принятъ незначительнымъ большинствомъ голосовъ, которое сложилось изъ католиковъ, протестантовъ, раскольниковъ, сектантовъ, магометанъ и евреевъ. Ягненка судили волки. Противъ церковно-приходскихъ школъ въ Думѣ говорили и нѣкоторые православные, но это только такіе, которые называютъ себя православными по метрическому свидѣтельству и по паспортной книжкѣ. Никто изъ лицъ, говорившихъ противъ церковно-приходской школы, не знаетъ этой школы. Все они рѣшали, поэтому, дѣло не безпристрастно, а тенденціозно. Христіанская Церковь безъ школы равна человѣку безъ рукъ. Почему-то церковную школу не возлюбили. Болѣе того, противъ нея объявлена борьба, которая является однимъ изъ этаповъ общей борьбы противъ самой Церкви».

Указавъ далѣе, что «законопроектъ разрѣшаетъ роковой вопросъ—быть или не быть церковной школѣ, между тѣмъ вопросъ недостаточно разработанъ,—плюсъ законопроектъ, принятый Государственной Думой, но неудовлетворителенъ и проектъ, составленный особой коммиссіей»,—протоіерей Буткевичъ внесъ предложеніе о возвращеніи законопроекта въ коммиссію для пересмотра и переработки.

Предложеніе это было поддержано многими членами. За него высказался и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, указавшій, что настоящій законо-

проектъ (о средствахъ на осуществленіе всеобщаго обученія), не представляя самостоятельнаго значенія, является лишь восполненіемъ другого законопроекта—«о начальныхъ училищахъ», который, между тѣмъ, еще не обсуждался. Накладывается, такимъ образомъ, крышка на зданіе, не только еще не сооруженное, но и обреченное на сломъ. Въ Думѣ законопроектъ о начальныхъ училищахъ предшествовалъ настоящему законопроекту, и въ Государственномъ Совѣтѣ онъ, какъ дополненіе къ первому, не долженъ обсуждаться прежде его.

Въ результатѣ, большинствомъ 52 голосовъ противъ 44 законопроектъ возвращенъ въ комиссію. Такимъ образомъ, вопросъ о церковной школѣ подвергается новой переработкѣ, и рѣшеніе его послѣдуетъ не ранѣе осени. Въ единственно возможномъ рѣшеніи его нельзя, конечно, сомнѣваться.

Въ какой рѣзкой коллизіи съ жизненной дѣятельностью очутилась Дума со своимъ «объединеніемъ» церковныхъ школъ, свидѣтельствуетъ то, что даже многія земства видимо «переоцѣнили» въ послѣднее время свое отношеніе къ церковной школѣ. Вотъ характерныя въ этомъ отношеніи данныя «Отчета Казанскаго губернскаго земства» за 1910 годъ: 46 очередное Казанское губернское земское собраніе ассигновало церковнымъ школамъ по всѣмъ уѣздамъ 37.548 руб. А нѣкоторые уѣзды не только не отвергли церковнаго руководства, но прямо выразили благодарность мѣстнымъ церковно-школьнымъ дѣятелямъ, о. уѣзднымъ наблюдателямъ, прося ихъ во время объѣздовъ своихъ школъ *посѣщать*, по возможности, и школы *земскія*. Цивильское земство даже ассигновало съ этою цѣлью на разъѣзды мѣстному о. наблюдателю 300 руб.; Козьмодемьянское собраніе—такую же сумму, вмѣстѣ съ благодарностью за понесенные ранѣе труды. Ядринское собраніе при обсужденіи вопроса о субсидіи церковнымъ школамъ *единогласно* выразило благодарность о. уѣздному наблюдателю и

притомъ въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ. Кому же и для чего нужно уничтоженіе церковной школы? Конечно, тѣмъ только, кому она претитъ, какъ школа, воспитывающая растущія поколѣнія русскаго народа въ духѣ любви и преданности Церкви, Царю и родинѣ.

DLXVIII.

Въ виду приближающихся выборовъ въ четвертую Думу, къ которымъ уже готовятся всѣ партійныя организаціи, отъ А. Л. Трегубовъ—членъ Государственной Думы отъ Кіевской губерніи—обратился съ «открытымъ письмомъ пастырямъ», призывая и духовенство готовиться заблаговременно къ предстоящимъ (черезъ годъ съ небольшимъ) думскимъ выборамъ. Обращеніе отъ Трегубова, дѣйствительно, заслуживаетъ вниманія. «Всегда,—говоритъ онъ,—стоя близко къ народу и являясь единственно близкимъ его руководителемъ и духовнымъ и культурнымъ воспитателемъ, наши приходскіе пастыри были умѣлыми проводниками тѣхъ началъ, которыя являются основой всякой общественной и государственной жизни. Невидные и мало кому вѣдомые эти строители-каменщики, бѣдные сельскіе православные пастыри принимали видное участіе въ созданіи и устроительствѣ святой Руси. Въ трудахъ ихъ единственнымъ стимуломъ была беззавѣтная слава Церкви, вѣрность царямъ, любовь къ своему народу и родинѣ. Безкорыстіе—отличительная черта этихъ смиренныхъ тружениковъ. Ни славы, ни власти, ни матеріальныхъ выгодъ пастыри Церкви никогда не домогались. Нищія и безправныя, они не роптали и не ропщутъ на свою судьбу. Гонимые и закупаемые, они прощали и молились за наносящихъ обиду».

Въ настоящее время роль и значеніе духовенства значительно выросли: оно официально призвано къ общей государственной работѣ. Въ этомъ нельзя не видѣть признанія и оцѣнки историческихъ заслугъ и полезной дѣятельности духовенства, ко-

торое, конечно, не можетъ отказаться отъ продолженія великой и святой работы своихъ отцовъ и дѣдовъ. Участіе духовенства въ законодательной работѣ многимъ, правда, не нравится, и многие стараются доказать несомнѣстимость ея съ пастырскимъ служеніемъ. Но нѣтъ надобности пояснять, чѣмъ диктуется эта «несомнѣстимость»: тѣмъ, что дѣятельность духовенства сводится не къ разрушенію государства, какъ это желалось бы многимъ, а наоборотъ—къ укрѣпленію его, какъ ранѣе сводилось къ созиданію. Духовенство у насъ искони участвовало въ государственной работѣ,—и это участіе его яркой нитью запечатлѣно во всей русской исторіи. Какъ справедливо говорить от. Трегубовъ, «безпристрастные историки давно и рѣшительно утверждаютъ, что православная Церковь и духовенство искони и донинѣ играютъ выдающуюся роль въ созиданіи и развитіи великаго и могучаго государства Русскаго. Всегда архипастыри и пастыри Церкви православной были не только мудрыми духоносными совѣтниками русскихъ князей и государей, но и ихъ первыми вѣрнопреданными и безкорыстными соратниками на церковно-государственной нивѣ. Слава Церкви, могущество Святой Руси и благо народа—вогъ тѣ начала, которыя всегда были и останутся девизами дѣятельности нашего церковнаго и народнаго духовенства. Во всѣ смутныя и тяжелыя годы въ исторіи Родины православное духовенство первымъ возвышало свой мужественный голосъ, призывая народъ постоять за свои святыни: вѣру православную, Русь Святую и Царя Самодержавнаго».

Ту же роль сыграло духовенство и въ позднѣйшую смуту нашихъ дней, за что и снискало къ себѣ неистовую злобу «освободительныхъ» смутьяновъ, которой въ правѣ гордиться. Оттого такъ и боятся эти смутьяны участія духовенства въ законодательной работѣ. Въ первой и во второй Думахъ, какъ извѣстно, почти и не было духовенства,—и что же это были за Думы?

Скромное и мало подготовленное къ политической борьбѣ духовенство не стремилось къ видному положенію—членовъ Думы. Но дѣятельность первыхъ двухъ Думъ, угрожавшая цѣлости Родины, заставила духовенство принять дѣятельное участіе въ выборахъ въ третью Думу, народъ русскій отнесся къ этому участію съ радостью, и въ третьей Думѣ мы видимъ уже 44 духовныхъ члена, т. е. болѣе десятой части всего состава Думы. «Такая численная группа,—говоритъ от. Трегубовъ,—конечно, во многомъ имѣла свое вліяніе и должна имѣть на исходъ тѣхъ или другихъ, касающихся Церкви и духовенства, законопроектовъ, но нельзя не сознаться, что всего вліянія, какъ группа, думское духовенство не сумѣло использовать. Главною причиною является разьединенность тѣхъ, которыхъ должны спаявать во-едино служебное братство, любовь къ вѣрѣ, народу и Царю. Мы разбредлись по фракціямъ. Мысль объ объединеніи была выдвинута вначалѣ созыва и близка была къ осуществленію, но, увы! не осуществилась».

От. А. Л. Трегубовъ и призываетъ теперь духовенство къ объединенію, въ виду приближающихся выборовъ въ четвертую Думу. «Почти всѣ партіи,—говоритъ онъ,—уже начали предвыборную кампанію. Каждая политическая организація имѣетъ свой главный штабъ и его отдѣленія на мѣстахъ. Каждая партія имѣетъ свой печатный органъ который является связующимъ между отдѣлами звеномъ. Пора сознать и намъ, духовенству, всю ту огромную силу печати, недаромъ которую прибрали къ рукамъ тѣ вые и инородные дѣятельные элементы. Если православное русское духовенство желаетъ при выборахъ въ 4-ю Думу занять подбояющее мѣсто, ему пора крѣпко подумать и заблаговременно позаботиться о предстоящей дѣятельности, чтобы не быть побитымъ и обойденнымъ. Сила—въ единеніи,—истина испытанная, а въ дѣлѣ политическихъ комбинацій—неопроверяемая».

Нельзя, дѣйствительно, не признать, что

если духовенство хочетъ сохранить въ четвертой Думѣ свою позицію, занятую въ третьей Думѣ, то оно должно заблаговременно соорганизоваться и приготовиться къ выборной кампаніи. Если бы даже оно и не хотѣло этого,—его и пастырскій и гражданскій долгъ обязываетъ къ этому. Гражданскій—потому что оно призвано съ высоты Престола къ общей государственной работѣ, пастырскій же—потому что въ Думѣ, помимо вопросовъ государственныхъ, обсуждаются и разрѣшаются и вопросы церковно-религіознаго характера и значенія. Какъ бы крѣпко ни стояли на почвѣ церковно-религіозной національно-монархическіе элементы, голосъ духовенства въ этихъ вопросахъ всегда болѣе компетентенъ, и участіе его въ нихъ, поэтому, не только желательно, но и необходимо. Кто можетъ сказать, что представители духовенства въ третьей Думѣ оказались излишними и ненужными? Совершенно наоборотъ: они оказались болѣе, чѣмъ на мѣстѣ, въ виду думской церковно-религіозной реформаціи, которой духовенство хотя и не могло преградить, но въ которой, несомнѣнно, сыграло извѣстную сдерживающую роль, и—главное—роль опоры въ этой области для національно-монархическихъ элементовъ. Совершенно справедливо говорить отъ Трегубовъ, что въ третьей Думѣ «всѣмъ явна стала та сила, которую представляетъ собой духовенство. Еще вчера свысока смотрѣвшіе на «сѣраго попа» нынѣ со страхомъ смотрятъ на все яснѣе и яснѣе раскрывающуюся силу вліянія на массы, которой они въ духовенствѣ и не предполагали».

Такъ какъ думская церковно-религіозная реформація не сказала еще своего послѣдняго слова (обсужденіе и рѣшеніе Думой церковно-религіозныхъ вопросовъ, de jure не подлежащихъ вовсе ея вѣдѣнію и компетенціи, de facto продолжается ею), то въ четвертой Думѣ было бы желательно не только сохраненіе духовенствомъ своей позиціи, но и усиленіе ея, что, несомнѣнно,

и возможно при лучшей соорганизованности духовенства и при его болѣе активной роли въ предвыборной и выборной кампаніи. Конечно, въ этомъ, по обыкновенію, усмотрится «клерикализмъ», но въ дѣйствительности тутъ ничего подобнаго нѣтъ и быть не можетъ: оборона Церкви и защита православной вѣры не есть клерикализмъ, который заключается, наоборотъ,—въ наступленіи и стремленіи играть господствующую роль въ государственно-политической жизни. Православная Церковь не стремится господствовать въ государственно-политической жизни, но и въ церковно-религіозной области она не можетъ допустить господства государственно-политическихъ принциповъ и элементовъ.

Вопли г.г. «освободителей» о клерикализмѣ—не болѣе какъ проявленіе страха. Тревога, однако, совершенно напрасная, и беспокойство излишнее: православному духовенству чуждъ клерикализмъ. Но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что ему чужды права, достоинство и интересы Церкви православной, за которыя оно всегда и вездѣ должно горой стоять, и безразличны судьбы родины, сынами которой оно является.

Вѣрно говорить о Трегубовѣ въ заключеніи своего открытаго письма пастырямъ: «Не ради своихъ личныхъ интересовъ, а въ интересахъ государства и дорогого паствы русскаго православнаго народа, мы, священники, и въ предстоящихъ выборахъ должды принять самое живое участіе въ политической жизни страны, такъ какъ представителямъ Церкви не безразлично, кто и что дѣлаетъ для ея духовныхъ чадъ, за которыхъ душу свою пастыри готовы положить».

Обращеніе о. Трегубова должно обратить на себя вниманіе духовенства.

DLXIX.

Съ вопросомъ о сокращеніи праздничныхъ дней происходитъ новая эволюція. Какъ извѣстно, законопроектъ этотъ, внесенный въ Государственный Совѣтъ груп-

пой его членовъ, во главѣ съ В. М. Андреевскимъ, нѣсколько разъ уже видоизмѣнялся. Въ конечномъ результатѣ все же идетъ рѣчь о «сокращеніи», т. е. упраздненіи только православныхъ праздниковъ: полякамъ, евреямъ, мусульманамъ и всѣмъ вообще инородцамъ предоставляется свято и нерушимо блюсти свои праздники, русскому же народу празднованіе своихъ церковныхъ праздниковъ вмѣняется въ вину, изъ которой, якобы, проистекаетъ его материальная бѣдность, и цѣлый рядъ его праздниковъ намѣченъ къ упраздненію.

Польскимъ членомъ Государственнаго Совѣта теперь, однако, внесена поправка къ законопроекту и объ инославныхъ праздникахъ. Читатель, вѣроятно, подумаетъ, что и нѣкоторые инославные праздники проектируются имъ упразднить, какъ упраздняются православные праздники? Вотъ въ томъ-то и дѣло, что нѣтъ: рѣчь идетъ о совершенно противоположномъ. «Поправка» г. Годлевскаго настолько характерна, что приводимъ ее въ подлинникѣ:

1-е примѣчаніе. «Въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ населеніемъ римско-католическаго исповѣданія къ числу неприсутственныхъ дней относятся: праздникъ св. Станислава, праздникъ Евхаристіи, праздникъ Всѣхъ святыхъ и праздникъ Непорочнаго зачатія Божіей Матери».

2-е примѣчаніе. «Въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ населеніемъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія къ числу неприсутственныхъ дней относится еще день Святаго покаянія и моленія».

3-е примѣчаніе. «Ученики инославныхъ исповѣданій на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи не обязаны посѣщать школы въ дни, празднуемые ихъ церковью».

Такимъ образомъ, православные праздники упраздняются, инославные же, наоборотъ, вводятся и узаконяются официально! Очевидно, не праздники служатъ помѣхой (чему-то и кому-то), а именно и только православные праздники. Этой откровенной «поправкой» смыслъ законопроекта окон-

чательно выясняется и опредѣляется: Очевидно, его всецѣло хотятъ направить противъ православія, хотятъ использовать его для подмѣны въ Россіи православія инославіемъ. Совершенно ясно, что «примѣчанія» г. Годлевскаго являются «поправкой» не къ законопроекту, а къ государственности Россіи: упраздненіе законодательнымъ порядкомъ православныхъ праздниковъ и введеніе законодательнымъ порядкомъ инославныхъ праздниковъ означало бы, конечно, подмѣну православно-русской государственности государственностью инославно-инородческой.

Нельзя не вспомнить словъ, недавно сказанныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ членомъ его, преосвященнымъ Никономъ (епископомъ Вологодскимъ): «Если государство въ союзѣ съ Церковью, то оно— должно преклониться предъ ея авторитетомъ въ вопросѣ такого церковнаго значенія, какъ вопросъ о праздникахъ. Наша православная Церковь не вмѣшивается въ дѣла гражданскія, политическія, когда сіи дѣла не касаются духовной жизни народа; но она должна подавать свой голосъ, когда дѣло идетъ объ исполненіи ея дѣтми заповѣдей Божіихъ».

Конечно, г. Годлевскому, какъ поляку и католику, нѣтъ дѣла до православной Церкви (хотя онъ печется не только о католицизмѣ, но и о лютеранствѣ, а въ послѣднемъ «примѣчаніи» и о всѣхъ вообще инославныхъ исповѣданіяхъ). Но вопросъ о праздникахъ, какъ вопросъ чисто-церковный, понятно, не можетъ разрѣшаться на почвѣ лишь гражданской, внѣ-церковной. Въ составъ Государственнаго Совѣта входятъ и іерархи православной Церкви, и вотъ мнѣніе по этому вопросу одного изъ нихъ — преосвященнаго Никона, открыто высказанное: «Когда законодатель призываетъ насъ, представителей монашествующаго и блага духовенства, къ участию въ трудахъ Государственнаго Совѣта, то, смѣемъ думать, онъ имѣлъ въ виду возложить на насъ заботу о духовныхъ нуждахъ и поль-

захъ православнаго народа, объ охраненіи заветныхъ историческихъ святынь его сердца, тѣхъ основныхъ началъ его духовнаго міросозерцанія, которыми живетъ наша православная русская народная душа. Вопросъ о сокращеніи праздничныхъ неприсутственныхъ дней, то-есть праздниковъ въ ихъ отношеніи къ государственной и общественной жизни, безъ сомнѣнія, близко касается церковнаго значенія этихъ дней, какъ это признала и наша коммиссія. Къ сожалѣнію, большинство коммиссіи остановилось почти исключительно на экономическомъ, утилитарномъ значеніи этого вопроса, не принявъ во вниманіе заключеніе Святейшаго Синода, т. е. голосъ представителей Церкви — іерарховъ. Въ основу своихъ сужденій оно положило лишь тѣ соображенія практическаго характера, которыми руководились инициаторы предложенія 35 членовъ Государственнаго Совѣта, и сущность которыхъ сводится къ признанію вреда, приносимаго культурному и экономическому развитію Россіи чрезмѣрнымъ количествомъ праздниковъ, къ тому же проводимыхъ населеніемъ, къ несчастію нашему, въ пьянствѣ и разгулѣ. Между тѣмъ, коммиссія сама же признаетъ, что укладъ трудовой жизни народа весьма слабо поддается воздѣйствію законодательныхъ опредѣленій, что, слѣдовательно, эти опредѣленія относительно количества праздниковъ бессильны сократить народную праздность и разгулъ.

Указавъ далѣе, что въ законѣ у насъ значится теперь только 91 — 95 праздниковъ въ году, народъ же празднуетъ отъ 120 до 150-ти, владыко говоритъ: «Не ясно ли, что законъ бессильнъ регулировать свободный трудъ народа путемъ установленія перечня праздниковъ, что народъ не хочетъ знать въ этомъ отношеніи никакихъ официальныхъ рамокъ, а потому, если ужъ говорить о культурномъ и экономическомъ развитіи страны (а по мысли инициаторовъ законопроектъ именно въ этомъ и заключается), то не слѣдовало

ли нѣсколько измѣнить самую постановку вопроса: вмѣсто сокращенія неприсутственныхъ дней, говорить о мѣрахъ борьбы съ народною праздностью и пьянствомъ, имѣя притомъ въ виду, что и то и другое зло имѣетъ мѣсто и въ будни».

Едва ли, дѣйствительно, можно признать цѣлесообразной борьбу съ праздностью и пьянствомъ путемъ уничтоженія праздниковъ. Да и едва ли возможно это уничтоженіе: для народа праздники остаются праздниками, и никакой законъ не заставитъ работать того, кто не хочетъ работать. Вообще сомнительно, чтобы законопроектъ о сокращеніи православныхъ праздниковъ прошелъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Что же касается «поправки» г. Гадлевскаго, имѣющей смыслъ превращенія Россіи изъ православно-русскаго государства въ инославно-иностранческое; то она, конечно, является, во всякомъ случаѣ, мертворожденной.

DLXX.

Наконецъ получаетъ разрѣшеніе вопросъ объ увеличеніи содержанія военному духовенству. Вопросъ этотъ не новый: еще въ 1908 году, при увеличеніи содержанія офицерамъ проектировалось увеличеніе содержанія военному духовенству. Содержаніе послѣдняго равнялась содержанію оберъ-офицерскихъ чиновъ и не могло быть, понятно, признано достаточнымъ; при все болѣе увеличивающейся дороговизнѣ жизни, существующіе оклады совершенно не отвѣчаютъ тому положенію, которое должно занимать духовенство въ войскахъ. Однако, содержаніе офицеровъ было увеличено, военное же духовенство осталось при прежнемъ содержаніи. Это обусловливалось не признаніемъ его достаточнымъ, а финансовыми соображеніями, не позволявшими одновременно увеличить содержаніе и офицеровъ и военнаго духовенства. Что это такъ, что тутъ играли роль только финансовыя соображенія, ясно изъ того, что, увеличивъ офицерское со-

держаніе, Дума тогда же, въ 1908 году, отмѣтила желательность увеличенія содержанія и военнаго духовенства.

Наше финансовое положеніе въ послѣдніе два почти года значительно улучшилось и окрѣпло, такъ что теперь затрудненія къ этому уже не встрѣчается. Въ виду этого, военнымъ министерствомъ и внесенъ былъ въ Думу законопроектъ объ увеличеніи окладовъ военнаго духовенства. Увеличивается содержаніе всему военному духовенству—какъ штатному, такъ и нештатному—особыми добавочными окладами, которые установлены въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Нештатному діакону.	120 р. въ годъ.
Штатному діакону.	240 „ „ „
Священнику	300 „ „ „
Нештатному протоіерею и священнику благочинному	300 „ „ „
Настоятелю военнаго собора и протоіерею благочинному	480 „ „ „

Такое увеличеніе вызываетъ дополнительный кредитъ въ 154.000 рублей въ годъ. Теперь таковой священникъ (штатный) будетъ получать 100 рублей въ мѣсяць, т. е. 1.200 рублей въ годъ. Конечно, это содержаніе нельзя признать слишкомъ высокими, тѣмъ болѣе имѣя въ виду отсутствіе у военнаго духовенства доходовъ за исправленіе требъ.

Такимъ образомъ, вопросъ о матеріальномъ обеспеченіи военнаго духовенства можетъ считаться разрѣшимымъ. На пути къ разрѣшенію и вопросъ о матеріальномъ обеспеченіи всего вообще нашего духовенства: законопроектъ объ этомъ уже выработана и, вѣроятно, къ началу осенней сессіи будетъ внесенъ въ Думу.

DLXXI.

Государю Императору—Верховному Защитнику и Хранителю догматовъ господствующей вѣры, и блюстителю правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія» (ст. 64 Основн. Госуд. Закон.),— какъ извѣстно уже, не угодно было утвердить законопроектъ, прошедшій Думу и Госу-

дарственный Совѣтъ, объ измѣненіи постановленій законовъ, ограничивающихъ права лицъ, добровольно сложившихъ съ себя духовный санъ или званіе, или лишенныхъ духовнаго сана или званія.

Законопроектъ этотъ прошелъ въ Думѣ еще весной 1909 года въ редакціи, отмѣняющей почти всѣ правоограниченія для лицъ не только добровольно слагающихъ духовный санъ, но и лишенныхъ его по духовному суду. Непріемлемость этой редакціи была совершенно очевидна и въ Государственномъ Совѣтѣ законопроектъ подвергся значительной переработкѣ. Однако и въ послѣдней редакціи законопроектъ вовсе отмѣнялись всѣ правоограниченія для лицъ добровольно слагающихъ съ себя духовный санъ. Хотя и въ меньшей степени, но все же достоинству духовнаго сана господствующей Церкви наносился существенный ущербъ, а съ нимъ и достоинству православной Церкви. Нынѣ законопроектъ, какъ не удостоившійся Высочайшей санкціи, уничтожается вовсе.

Такимъ образомъ, отпала одна изъ опасностей, угрожавшихъ достоинству православной Церкви, что, помимо реального значенія, имѣть и огромное принципиальное значеніе.

А. Волянецъ.

Результаты переписи начальныхъ училищъ.

Закончены предварительные подсчеты итоговъ по однодневной переписи начальныхъ школъ Имперіи. Эта перепись, приуроченная къ 18-му января текущаго года, охватываетъ, согласно выработанной министерствомъ программѣ, всѣ низшія начальныя, одноклассныя и двухклассныя школы всѣхъ вѣдомствъ. Не вошли въ перепись начальныя училища высшихъ разрядовъ: четырехклассныя городскія и частныя училища 1-го и 2-го разрядовъ, а также и конфессіональныя магометанскія и еврейскія школы. Профессиональныя школы тоже

исключены изъ переписи. Приводимыя ниже цифровыя данныя заключаютъ въ себѣ подсчетъ тѣхъ матеріаловъ, которые были получены бюро приблизительно къ 25-му апрѣля. Новизна дѣла съ одной стороны, а съ другой—сложность программы, повидимому, повліяли на несвоевременную доставку даннхъ въ бюро, по расчету котораго приблизительно около 2% школъ не доставили еще свѣдѣній. Кромѣ того, не всѣ учащіеся, занесенные въ школьныя списки, явились къ переписи. Къ 25-му апрѣля зарегистрировано 100,196 школъ; изъ нихъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія—59,685 (59,6%), вѣдомства Святѣйшаго Синода—37,820 (37,7%) и прочихъ вѣдомствъ—2,691 (2,7%) школъ; учительскій персоналъ состоитъ изъ 71,430 учителей и 115,030 учительницъ, всего 186,460 учащихся; законоучителей—49,051. Дѣтей обоаго пола обучается всего 6,178,593, изъ коихъ 4,200,451 мальчиковъ и 1,978,142 дѣвочки. По вѣдомствамъ дѣти распределяются такъ: въ школахъ министерства народнаго просвѣщенія обучается 4,185,987 дѣтей, Святѣйшаго Синода—1,792,941 и въ школахъ другихъ вѣдомствъ—199,665. Въ процентномъ отношеніи въ школахъ первой категоріи обучается 68%, второй—29%, и третьей—3%, причемъ на 100 дѣтей приходится 68 мальчиковъ и 32 дѣвочки. Исчисляя среднее количество учащихся на 100 школъ получится: законоучителей—49, учителей—72 и учительницъ—115 лицъ; что же касается до самаго школьнаго населенія, то на одну школу въ среднемъ приходится 42 мальчика и 20 дѣвочекъ. Общій годовой бюджетъ низшихъ школъ имперіи составляетъ 90,742 т. руб., изъ коихъ на школы вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія расходуются 70,714 тыс. руб., Святѣйшаго Синода—15,655 тыс. руб. и на школы прочихъ вѣдомствъ—4,373 тыс. руб. Въ среднемъ расходъ на одну школу составляетъ 906 р. и на одного учащагося—около 15-ти руб. въ годъ съ такими колебаніями: учащійся

въ школахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія обходится 19 руб., въ школахъ Святѣйшаго Синода—около 9 руб. и другихъ вѣдомствъ—22 руб. (въ послѣднюю категорію входятъ желѣзнодорожныя школы съ относительно высокими бюджетомъ). Изъ всего количества школъ имперіи 64,255 имѣютъ собственныя помѣщенія цѣнностью въ 199½ милл. руб. и 25,826 школъ пользуются наемными квартирами, уплачивая ежегодно около 6-ти милл. руб. («Ц. В.»).

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

О состояніи русскаго православнаго прихода въ Аргентинѣ въ 1910 году ¹⁾.

Для Аргентинской республики 1910 годъ былъ выдающимся: по причинѣ столѣтняго юбилея ея независимости, были устроены здѣсь разныя международныя выставки, было не мало блестящихъ празднествъ, на которыхъ присутствовали делегаціи почти отъ всѣхъ государствъ міра; масса народа пріѣзжала въ Буэнос-Айресъ изъ провинцій и соедѣнныхъ республикъ. Но въ жизни мѣстнаго православнаго прихода онъ ничѣмъ особеннымъ не выдѣлился, кромѣ развѣ того, что положеніе здѣсь прихожанъ Буэнос-Айреской церкви—русскихъ эмигрантовъ за прошлый годъ было тяжелѣе и безотраднѣе, чѣмъ въ предшествующіе годы.

Причиной этого служило отчасти то обстоятельство, что нѣкоторые русскіе анархисты (большую частію евреи) своими выступленіями съ бомбами вызвали протестъ и негодованіе въ здѣшнемъ обществѣ *противъ русскихъ вообще*,—которыхъ стали бояться и не принимали временно на работы, а главнымъ образомъ, потеря урожая, по причинѣ страшной засухи, лишила русскихъ возможности найти заработокъ на поляхъ по провинціямъ, гдѣ они главнымъ образомъ и зарабатывали себѣ средства на переѣзды и содержаніе.

¹⁾ Изъ письма настоятеля церкви при Императорской Россійской миссіи въ Буэнос-Айресѣ, протоіерея Константина Изразцова.

Сумма специальныхъ для вспоможенія бѣднымъ здѣсь нигдѣ нѣтъ, ни въ мисси, ни въ консульствѣ, ни при церкви. Поэтому, чтобы хоть немножко помочь немущимъ, настоятелю церкви протоіерею Изразцову приходилось прибѣгать къ экстраординарнымъ сборамъ въ церкви въ пользу того или другого больного и неспособнаго къ работѣ земляка, каковая сумма въ большинствѣ случаевъ поступала въ улагу за пароходный билетъ по уменьшенному тарифу для возвращенія на родину, о чемъ хлопотало, обыкновенно, консульство.

Устроенная протоіереемъ Изразцовымъ комнатка для убѣжища немущихъ русскихъ оказала въ прошломъ году важную услугу: въ ней, обыкновенно, находили пріютъ всѣ предназначаемые для возвращенія на родину, дожидаясь по нѣскольку дней отправки парохода; проживали въ ней и многіе другіе бѣдняки, не имѣвшіе 20—30 сентав. заплатить за ночлемъ; такимъ, обыкновенно, приходилось давать по 20—30—50 сентав. въ день на хлѣбъ насущный, такъ какъ они въ большинствѣ случаевъ буквально ничего не имѣли. Проживала въ комнаткѣ около двухъ недѣль чешка (изъ Россіи) съ двумя малолѣтними дѣтьми Софія Либаль, которую мужъ бросилъ на произволъ судьбы; недѣлю прожило цѣлое семейство Θεодосія Подлуннаго, состоящее изъ 10 человекъ старшихъ и дѣтей. Пользовались пріютомъ не только крестьяне, но и интеллигенты—студентъ Лѣсного Института въ С.-Петербургѣ Асташевскій и класный художникъ Праосцевъ. Всѣхъ за годъ было 41 человекъ (включая дѣтей), при чемъ нѣкоторые проживали по нѣскольку дней, иные по недѣлѣ, по двѣ и больше, а одинъ прожилъ даже цѣлый мѣсяць. Положеніе здѣсь русскихъ больныхъ, за неимѣніемъ собственнаго госпиталя, очень тяжело и безотраднo, потому что городскія больницы, обыкновенно, всегда переполнены и попасть туда трудно, а въ иностранныхъ нужно платить. Желая хоть чѣмъ-нибудь помочь, протоіерей Изразцовъ задумалъ устроить

подписку на наемъ хоть одной кровати въ какой-нибудь больницѣ, но подписка эта идетъ очень туго и до сихъ поръ дала всего 133.¹⁵ пез. съ собранными на этотъ предметъ въ церкви добровольными пожертвованіями

Въ остальномъ церковная жизнь текла своимъ обычнымъ порядкомъ. Богослуженія совершались по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; среди молящихся (отъ 50 до 150 человекъ за Литургіями) русскіе теперь составляютъ преобладающій элементъ, потому что сирійцы, занимая по количеству по-прежнему первое мѣсто, въ общемъ мало посѣщаютъ церковь; не особенно усердствуютъ къ храму Божию также и всѣ южные славяне, хотя въ общемъ ихъ также немало въ Буэносъ-Айресѣ.

Исповѣдавшихся и причащавшихся записано всѣхъ 694 человекъ, изъ нихъ русскихъ 427 (всѣ крестьяне по большей части сѣверо и юго-западныхъ губерній Россіи), сирійцевъ 124, южныхъ славянъ съ болгарами 71, галичанъ и буковинцевъ 67, грековъ 2, одна испанка, одна итальянка и одна чилийка. По обычаю прежнихъ лѣтъ, исповѣдники и причастники были почти каждое воскресенье и каждый праздникъ, хотя въ послѣдніе дни страстной недѣли всегда замѣчается увеличеніе говѣльщиковъ.

Число окрещенныхъ и муромазанныхъ за 1910-ый годъ достигло небывалой для Буэносъ-Айреской церкви цифры—203, благодаря объѣзду іеромонахомъ Григоріемъ сирійцевъ, разбросанныхъ по разнымъ мѣстечкамъ республики. По національностямъ эта общая цифра распределяется такъ: сирійцевъ 148, русскихъ 14, черногорцевъ 9, далматинцевъ 6, галичанъ 6, герцоговинцевъ 5, цыганъ разныхъ странъ 5, грековъ 4, румынъ 2 и одна испанка, одна итальянка и одна чилийка.

Изъ общаго количества 38 браковъ за годъ сирійскихъ было 21, русскихъ 8, черногорскихъ 4, далматинскихъ 1, герцоговинскихъ 2, венгерскихъ 1 и одинъ буко-

винскій.—Умершихъ за годъ было 10 человекъ.

Матеріальное положеніе церкви было вполнѣ удовлетворительное: къ Январю 1911 г. оставалось въ церковной кассѣ: 2.010⁸⁸ пезовъ бумажкамп. Валовой приходъ доходнаго дома на ул. Carlo Carlo за прошлый годъ выразился въ суммѣ 15537 пезовъ-бумажкамп, изъ которыхъ 2.053⁸⁸ пезовъ пошли на уплату разныхъ пошлинъ и расходовъ по дому, а 13.483⁸¹ пезовъ уплачены г-ну Михановичу въ погашеніе 60.000—безипроцентнаго займа на построеніе этого дома; всего теперь за два года Михановичу уплачено 26.906⁸⁸ пез. бумажками.

П. Т—ій.

ЧУМА.

Современныя средства леченія чумы и борьба съ чумой.

(Статья доктора А. Т. Саллибени, сотрудника Института Пастера. См. «Revue Scientifique» № 12, 25-го марта 1911 г.).

I.

Чума является въ дѣйствительности одной изъ наиболѣе смертоносныхъ и страшныхъ болѣзней. Она свирѣпствуетъ подчасъ въ мѣстныхъ очагахъ въ видѣ локализованной эпидеміи, а порой въ видѣ эпидемій легко распространяющихся, разсѣивающихся на далекое пространство и принимающихъ огромные размѣры.

Въ Европѣ привыкли считать чуму, своего рода исторической болѣзью, но несомнѣваемой съ прогрессомъ цивилизаціи и гигиены нашего времени.

Въ дѣйствительности со временъ большихъ эпидемій средневѣковья и XVIII вѣка чума пребывала локализованной исключительно въ нѣкоторыхъ южныхъ провинціяхъ Китая и въ сѣверныхъ долинахъ Гималайскихъ горъ. Изъ этихъ мѣстныхъ очаговъ чума производила нерѣдко набѣги на Монголію, Туркестанъ, Персію и Месопотамію.

Подчасъ чума проникала вплоть до бережья Каспійскаго моря и до Волги.

Относительно Африки существовало мнѣніе, что чума исчезла съ африканской территоріи со временъ послѣдней эпидеміи въ Египтѣ 1844 года. Но научное путешествіе Коха, объѣхавшаго въ концѣ прошлаго вѣка южную Африку дало возможность установить существованіе постояннаго чумнаго очага вблизи большихъ озеръ въ Кизибѣ въ Угандѣ.

Внезапно въ 1894 году стало извѣстнымъ, что на островѣ Гонгъ-Конгъ появилась и стала уносить множество жертвъ чума, по всему вѣроятію занесенная изъ Юнана черезъ посредство плавающихъ внизъ по теченію рѣки Кантона китайскихъ барж¹⁾. Въ виду большого коммерческаго значенія города Гонгъ-Конга, въ виду постоянныхъ и многочисленныхъ торговыхъ сношеній этого города со странами всего свѣта, чума въ Гонгъ-Конгѣ являлась серьезной опасностью. Тогда было принято во вниманіе, что Гонгъ-Конгъ можетъ стать разсадникомъ многочисленныхъ эпидемій, и что опасность грозитъ даже Европѣ.

Эти опасенія къ несчастью оправдались даже въ излишней степени. Въ дѣйствительности изъ Гонгъ-Конга чума распространилась сперва въ Китаѣ, Монголіи, Манджуріи, на Формозѣ, и въ Нга-Трангѣ въ Аннамѣ (Индокитай). Почти одновременно чума вторглась, по всей вѣроятности, изъ нѣсколькихъ разсадниковъ въ Индію и стала, благодаря наличности желѣзнодорожнаго сообщенія распространяться чрезвычайно быстро. Въ началѣ чума появилась въ Бомбей, затѣмъ въ Калькуттѣ, а потомъ ужъ совсѣмъ на югѣ въ провинціи Мадрасъ.

Съ 1896 года чума унесла въ Индіи много миллионъ жертвъ и, хотя чумная эпидемія идетъ теперь на убыль, но въ 1910 году было зарегистрировано 513.578 чумныхъ заболѣваній со 44.004 случаями смертнаго исхода.

¹⁾ Баржи—большія лодки, на которыхъ перевозятся товары (примѣчаніе переводчика).

Изъ Индіи чума стала распространяться по берегамъ Персидскаго залива, а затѣмъ охватила Мадагаскаръ, островъ Возсоединенія, островъ Маврикія, Лоренцо-Маркесъ, восточный берегъ Африки, Аравіи и Египта, а въ іюнѣ мѣсяцѣ 1899 года чума появилась уже впервые въ Западной Европѣ, а именно, въ Португаліи, въ городѣ Оporto. Продолжая свой путь черезъ море, чума переползла черезъ Атлантическій океанъ и, спустя нѣсколько мѣсяцевъ были отмѣчены, болѣе или менѣе, многочисленныя чумныя заболѣванія въ Монтевидео, Уругваѣ, въ Асомсіонѣ, въ Парагваѣ, въ Буэнос-Айресѣ, въ Аргентинѣ, въ Сантосѣ, въ Бразиліи и въ Сиднеѣ, въ Австраліи.

Одновременно съ этимъ чума распространялась сухопутнымъ путемъ черезъ западныя степи Китая въ сторону южной Сибири и русскаго Туркестана до береговъ Волги.

Съ тѣхъ поръ почти всѣ страны всѣхъ пяти частей свѣта были посѣщаемы по очереди чумой. О размѣрахъ, которые приняла къ нашему времени чумная эпидемія можно судить по нижеслѣдующей таблицѣ, въ которой сведены данныя о числѣ чумнымъ заболѣваній и смертныхъ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто въ различныхъ странахъ въ продолженіи послѣдняго 1910 года.

Мѣстности.	Число чумныхъ заболѣваній.	Число смертныхъ исходовъ.
А ф р и к а.		
Египеть	1201	621
Восточная германская Африка	1	1
Островъ Маврикія	307	175
Марокко	3	—
Тунисъ	5	4
Занзибаръ	3	1
А з і я.		
Аравія	149	138
Китай (неизвѣстно)		3658
Британская Индія	513578	440004
Индю Китай	1630	(неизвѣстно)
Японія	58	36
Персія	62	42
Азиатская Россія (неизвѣстно)		69
Сіамъ	116	66
Азиатская Турція	15	10
А м е р и к а.		
Аргентина	1	1
Бразилія	97	79
Чили	103	61

Эквадоръ	445	165
Соединенные Штаты	2	1
Перу	533	247
Тринидадъ	7	2
Венецуэла	20	18
Е в р о п а.		
Одесскій округъ	142	43
Астраханскій округъ	151	141
Мальта	1	—
Англія	6	4
Португалія	9	5
О к е а н і я.		
Новая Зеландія	1	—
Новая Каледонія	8	6
Гавайскіе острова	11	8

Хорошо извѣстная исторія большихъ, нѣкогда свирѣпствовавшихъ въ Европѣ эпидемій, унесшихъ столько человѣческихъ жертвъ, учитъ насъ, что, вторгнувшись въ какую-либо мѣстность, чума ужъ оставалась тамъ, словно въ завоеванной странѣ, въ продолженіе долгихъ лѣтъ, вспыхивая регулярно съ большей силой особливо весной и осенью. Чумная эпидемія не угасала и не исчезала иначе, какъ постепенно, шагъ за шагомъ, поразивши, или заразивши въ данной мѣстности всѣхъ тѣхъ, кто только ни былъ воспримчивъ къ болѣзни. Но вышеприведенная таблица наглядно доказываетъ, что въ настоящее время дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Въ большинствѣ странъ, въ которыхъ появляется чума, она уноситъ теперь самое незначительное количество жертвъ и, спустя короткое время исчезаетъ. Если не считать страшной чумной эпидеміи, свирѣпствующей вотъ ужъ 15 лѣтъ въ Индіи и, если не считать чумной эпидеміи, опустошающей теперь Манчжурію, то несмотря на клиническія наблюденія и, несмотря на серьезные случаи заболѣваній пораженныхъ чумой лицъ, было бы даже не легко утверждать, что мы имѣемъ дѣло все съ той же самой чумой средневѣковья и XVIII вѣка. Сомнѣваться въ этомъ, однако, нельзя; ибо, если чума не можетъ теперь производить былыхъ опустошеній, то лишь въ силу того, что къ нашимъ днямъ обстоятельства во многомъ измѣнились и мы знаемъ многое, о чемъ наши предки не имѣли никакого представленія. Мы знаемъ теперь чумный

микробъ, этотъ единственный первоисточникъ болѣзни. Мы знаемъ точно также, какимъ образомъ распространяется болѣзнь.

Въ былые дни, согласно предрассудкамъ различныхъ вѣковъ, причиной заболѣванія чумой считали гнѣвъ боговъ, колдовство, небесныя свѣтила, т. е. известное опредѣленное расположеніе небесныхъ свѣтилъ, на небесномъ сводѣ, затмения, метеоры и, наконецъ, землетрясенія¹⁾).

Изучать ходъ эпидемій и понимать причину распространения заразы начали лишь просвѣщенные врачи съ XVI вѣка. Тогда была признана необходимость поддержанія и сохраненія въ городахъ чистоты, какъ средства уменьшить вѣроятность вторженія чумы и тогда же стали примѣняться на практикѣ нѣкоторыя профилактическія (т. е. предохранительныя) мѣропріятія, которыя, будучи затѣмъ постепенно улучшаемы и совершенствуемы дошли до нашей эпохи.

Когда въ 1894 году вспыхнула въ Гонгъ-Конгъ чумная эпидемія, французское правительство и институтъ Пастера стали немедленно изучать и изыскивать средства, чтобы воспрепятствовать зараженію значительныхъ французскихъ владѣній въ Индо-Китаѣ. Давній ученикъ и сотрудникъ доктора Ру въ институтѣ Пастера, врачъ колоній, докторъ Терсинъ былъ уполномоченъ отправиться въ Гонгъ-Конгъ и предпринять бактериологическія изслѣдованія.

Сдѣланное Терсиномъ открытіе является дѣйствительно самымъ важнымъ событіемъ въ исторіи чумы, ибо, благодаря тому, что имъ былъ опредѣленъ детально микробъ, являющийся единственнымъ чумнымъ возбудителемъ, создавалась возможность борьбы съ чумой, возможность производить противочумныя прививки и возможность излечивать чуму. Изъ дальнѣйшаго изложенія

мы увидимъ, что самъ вчумный микробъ доставляетъ противочумное средство.

II.

Чумная бацилла имѣетъ видъ небольшой короткой палочки, концы которой закруглены. Она окрашивается чрезвычайно легко всеми основными красками анилина, причемъ конечности бациллы окрашиваются лучше ея середины и не отзывчивы на обезцвѣчиваніе по методу Грама. Чумная бацилла имѣетъ въ длину 1—3 μ . и въ ширину нѣсколько менѣе 1 μ .

Ее находятъ въ изобилии въ бубонныхъ язвахъ, и Терсинъ открылъ ее впервые въ бубонной сукровицѣ. Помимо того, чумную бациллу находятъ въ мокротахъ, въ плевкахъ, и въ крови. Довольно часто бацилла проникаетъ вмѣстѣ съ кровью въ мочу и въ изверженія чумныхъ больныхъ.

Терсинъ былъ первымъ, кому удалось вырастить и культивировать чумную бациллу внѣ человѣческаго организма, т. е. въ различной искусственной обстановкѣ, какъ-то въ бульонѣ, въ растворѣ пептона, въ желатинѣ, въ студнѣ, въ сгустившейся сывороткѣ и въ молокѣ, въ которомъ, къ слову сказать, бацилла развивается не заставляя его свернуться. Чумная бацилла развивается лучше всего на открытомъ воздухѣ при температурѣ отъ 28 до 30 градусовъ тепла. Въ средѣ безвоздушной или при низкой температурѣ культура бациллы бываетъ очень слабой. Ниже пяти градусовъ и выше 40 градусовъ тепла микробъ не развивается совершенно.

На самомъ дѣлѣ безусловно поразителенъ, самъ по себѣ, тотъ фактъ, что этотъ смертоносный для человѣчества микробъ считается бактериологами очень нѣжнымъ и хudosочнымъ существомъ. Нужно приложить не мало стараній и заботъ, чтобы сохранить въ этомъ микробѣ живучесть и вредоносность, ибо много причинъ, либо убиваютъ микробъ, либо дѣлаютъ его безвреднымъ. При 55 градуссахъ тепла микробъ погибаетъ въ продолженіе полу-

¹⁾ Черная чума XIV вѣка, самая страшная эпидемія, которую когда-либо заносила на свои свержали исторія, скосила въ Европѣ въ продолженіе восьми лѣтъ, съ 1346 г. по 1353 г. около 24.000.000 человѣческихъ жизней, т. е. приблизительно одну четверть тогдашняго населенія всей Европы.

часа; при 58 градусахъ онъ умираетъ спустя нѣсколько минутъ; при высыханіи микробъ не живетъ долѣе 7—8 дней; подъ лучами солнца микробъ гибнетъ въ 4—5 дней. Кромѣ того микробъ проявляетъ чрезвычайную чувствительность ко всякимъ антисептическимъ, т. е. противогнилостнымъ медицинскимъ средствамъ: сулема въ растворѣ 1 на 1.000 убиваетъ его моментально; *acidum phenicum* 5 на 100 въ одну минуту, а 1 на 100 въ десять минутъ; лизоль 2,50 на 100 въ 1 минуту; черное мыло 6 на 100 и сѣрная кислота 1 на 2.000 въ пять минутъ.

Во влажной почвѣ и будучи защищеннымъ отъ свѣта, микробъ выживаетъ нѣкоторое время. Научныя изысканія английской комиссіи, изучавшей чуму въ Индіи, дали возможность установить, что даже при наличности воѣхъ самыхъ благоприятныхъ условій микробъ выживаетъ въ почвѣ не болѣе 30 дней.

На основаніи этихъ данныхъ, позволительно спросить, какимъ же это образомъ, чумный микробъ могъ сохранить свою живучесть въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій вплоть до нашего времени, если даже въ чумныхъ очагахъ, чисто мѣстнаго характера, эпидемія болѣзни исчезала, спустя годъ, два года или немного болѣе того?

Еще въ древнее время китайцы замѣтили, что чумнымъ эпидеміямъ всегда предшествовало появленіе большой смертности среди крысъ. Отсюда китайцы заключили, что чуму приносятъ эти грызуны и поэтому они стали покидать совершенно тѣ селенія, въ которыхъ обнаруживалась большая смертность среди крысъ. Въ Европѣ это соображеніе было неизвѣстнымъ до 1873 года, когда, наконецъ, въ томъ году французскій консулъ въ Лангъ-Се въ Юнанѣ М. Рошэ подтвердилъ правильность и достовѣрность этого соображенія. Къ тождественному заключенію пришелъ еще во время своихъ первыхъ занятій въ Гонгъ-Конгѣ и Персінѣ. Позднѣе, занимаясь изслѣдованіемъ мышиныхъ и крысиныхъ тру-

повъ, собиравшихся имъ прямо на улицахъ, Персінъ нашелъ въ крови этихъ грызуновъ очень большое количество чумныхъ микробовъ.

Это дало ему возможность установить, что чума является болѣзью крысъ и, что крысиная чума предшествуетъ и сопутствуетъ чумѣ человеческой. Затѣмъ Симонъ доказалъ, что крысы легко передаютъ другъ другу заразу черезъ посредство ползающихъ въ изобиліи на нихъ блохъ, причемъ правильность этого соображенія была подтверждена еще и изысканіями и наблюденіями английской комиссіи. Блохи заражались чумой, кусая чумныхъ крысъ, кровь которыхъ очень богата чумными бактеріями. Когда же чумная крыса издыхала, то блохи покидали ея трупъ съ тѣмъ, чтобы перебраться на другихъ, здоровыхъ крысъ или же на людей, причемъ оказывались въ состояніи привить имъ путемъ укуса чумную заразу.

Крысы (*Mus rattus*, *Mus decumanus* et *Mus Musculus*) не являются единственными млекопитающимися, у которыхъ были обнаружены чумныя заболѣванія. Чрезвычайно воспримчивыми къ чумной заразы являются еще: тарбаганы (*Arctomys bobac*), роль которыхъ въ распространеніи чумной эпидеміи въ Монголіи и Байкальской области изучилъ въ 1899 году профессоръ Заболотный, индійская бѣлка (*Sciurus palmarum*), а изъ домашнихъ животныхъ кошка, кроликъ и морская свинка. Различныя породы блохъ, у которыхъ была найдена чумная бактерія (*Pulex cheopis*, *P. irritans*, *P. felis*, *P. canis*, et *Ceratophylus fasciatus*) принадлежатъ къ семьѣ блоховидныхъ. Между тѣмъ главную роль въ распространеніи чумы играетъ крысиная блоха *Pulex cheopis*, очень охочая до человеческой крови.

Поэтому, можетъ почитаться достовѣрно доказаннымъ, что въ періоды, когда чума либо затихаетъ, либо исчезаетъ, хранителями эпидеміи въ мѣстныхъ очагахъ являются крысы.

Точно также черезъ посредство тѣхъ же

крысь, перевозимыхъ вмѣстѣ съ товарами морскимъ или сухопутнымъ путемъ разносятся чумная эпидемія и въ отдаленныя страны. Въ мѣстности, не столь отдаленныя отъ пораженныхъ эпидеміей округовъ, чума можетъ быть заносима непосредственно зачумленными людьми, либо товарами.

Разсмотримъ теперь какими путями проникаетъ чумный микробъ въ человѣческой организмъ, какое вредное дѣйствіе онъ на него оказываетъ и каковы характерныя признаки и формы чумы.

Чумный микробъ можетъ проникнуть въ нашъ организмъ двумя различными путями: черезъ кожу и черезъ легкія. Проникновеніе микроба путемъ гастрическимъ, т. е. желудочнымъ и гастрическая, описанная Гоелемъ, форма чумы отвергаются большинствомъ ученыхъ. Проникновенію микроба черезъ кожу соответствуетъ классическая форма бубонной чумы. Когда же микробъ вторгается въ организмъ черезъ легкія, то тогда мы имѣемъ дѣло съ легочной формой чумы, т. е. со страшной легочной чумой.

Характернымъ поврежденіемъ причиняемымъ организму бубонной чумой является бубонъ, т. е. мѣстная опухоль, болѣе или менѣе объемистая, островоспаленная, очень болѣзненная, состоящая изъ одного или двухъ узловъ въ паху, подмышкой или чаще всего на шеѣ.

Какъ мы уже сказали въ огромномъ большинствѣ случаевъ зараза прививается путемъ укуса зачумленныхъ и зараженныхъ блохъ. Въ совершенно исключительныхъ случаяхъ зараза можетъ привиться черезъ ссадину, царапину или иное, еле замѣтное, раздѣненное и обнаженное отъ кожи мѣсто организма.

Бубонъ образуется всегда въ области узловой связки, соответствующей пути проникновенія; если микробъ проникъ черезъ кожу на правой ногѣ, то бубонъ образуется въ правомъ паху, если же микробъ

вторгся черезъ кожу на лѣвой рукѣ, то бубонъ образуется слѣва подмышкой и т. д. При легочной формѣ чумы зараженіе происходитъ иначе. Зараза проникаетъ путями дыханія и входить въ легкія, гдѣ вызываетъ воспалительный процессъ, т. е. настоящее воспаленіе легкихъ.

Производя опыты и изслѣдованія въ области легочной чумы, Рунд и Базаровъ представили рядъ, добытыхъ опытнымъ путемъ доказательствъ того, что зараза легочной чумы вторгается путями дыханія. Эти оба ученные доказали, что для того, чтобы привить легочную чуму животнымъ, нужно лишь вдѣдрить чумный ядъ въ носъ, въ ротъ или даже въ глаза, ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ зараза проникаетъ посредствомъ содержащихъ чумныя бациллы слезъ черезъ носовое отверстіе.

Бываетъ иногда, что вторгнувшись черезъ кожу или черезъ легкія, микробъ быстро проникаетъ въ кровь, поражаетъ всѣ внутренности и вызываетъ гнилостное разложеніе, результатомъ котораго является черезъ нѣсколько часовъ смерть наступающая даже прежде, чѣмъ разовьется обычнымъ путемъ мѣстное легочное или бубонное заболѣваніе. Эта молниеносная форма чумы, извѣстная подъ названіемъ «пестисемія» наблюдается довольно часто при сильныхъ чумныхъ эпидеміяхъ. Инкубаціонный періодъ, т. е. тотъ промежутокъ времени, который истекаетъ съ момента проникновенія заразы въ организмъ до того часа, когда появляются первые внѣшніе признаки заболѣванія колеблется между минимумомъ, какъ то нѣсколькими часами и максимумомъ, какъ то пятью днями. Я лично знаю случай, когда инкубаціонный періодъ длился ровно семь часовъ. Этотъ случай относится къ одному изъ моихъ товарищей, заразившемуся при производствѣ опытовъ съ чумнымъ микробомъ черезъ посредство маленькой царапины или ссадины на пальцѣ въ два часа пополудни. Около девяти часовъ вечера у него появилось уже болѣзненное опуханіе узловъ тканей и на-

чалось лихорадочное состояніе. Я не знаю точно также случаевъ, когда инкубационный періодъ длился бы долѣе пяти дней.

Въ извѣстныхъ случаяхъ заболѣванію предшествуютъ различные болѣзненные признаки, какъ то: ощущеніе слабости, отсутствіе аппетита, ощущеніе какой-то тяжести въ головѣ, сопутствующее болѣзненнымъ мѣстнымъ покалываніемъ, которое прекращается, когда на данномъ мѣстѣ появляется позже бубонная опухоль; легкій насморкъ, при которомъ ощущается жженіе въ носу и въ горлѣ, что является указаніемъ на мѣстопробываніе микроба въ области верхушекъ дыхательныхъ путей при заболѣваніи легочной чумой. Затѣмъ, внезапно, начинается лихорадить; больного охватываетъ съ перемѣнной силой дрожь, наступаетъ сильнѣйшая головная боль и крайне болѣзненные судороги начинаютъ сводить ноги и икры. Потомъ наступаетъ прострація т. е. опущеніе полнѣйшаго безразличія. Этому состоянію сопутствуетъ чувство страха, сильная жажда, рвота, поносъ и наконецъ боль произвольная, дергающая, жгучая, мучительная, острая и невыносимая въ томъ мѣстѣ гдѣ находится бубонная опухоль. Температура начинаетъ быстро повышаться до 39—40 градусовъ и выше того. Пульсъ становится учащеннымъ, дыханіе становится ускореннымъ, туловище горбится и искривляется, глаза становятся красными и воспаленными, блуждающими, причемъ слезятся и принимаютъ выраженіе страха и ужаса. Языкъ сохнетъ и покрывается сѣроватымъ налетомъ съ красными крапинками на кончикѣ, по краямъ и на серединѣ.

Больной находится либо въ состояніи волненія и страха, либо наоборотъ подавленъ и сонливъ. Въ продолженіе первыхъ часовъ теченія болѣзни больные даютъ въ большинствѣ случаевъ понятные и осмысленные отвѣты на предлагаемые имъ вопросы. Неправильная психика и мозговое разстройство наблюдаются въ первые періоды теченія болѣзни довольно рѣдко. Въ про-

долженіе ночи сонъ бываетъ либо безпокойнымъ, либо же у больного замѣчается полная бессонница. Если больной засыпаетъ, то просыпается часто, внезапно и за тѣмъ нѣкоторое время бредить; если больной дремлетъ, то туловище его бываетъ неподвижнымъ, глаза лишь наполовину закрыты, ротъ полу-открытъ, черты лица напряжены и голова нѣсколько запрокинута назадъ. Онъ не жалуется, но все его существо выражаетъ глубокое страданіе. Когда къ нему подходятъ, онъ открываетъ глаза и смотритъ съ какимъ то остолбенѣлымъ видомъ. Когда съ нимъ заговариваютъ, онъ отвѣчаетъ съ трудомъ, растягивая слова, словно совершенно пьяный человѣкъ.

Всѣ эти симптомы, которые я описалъ и, которые наблюдаются всегда въ болѣе или менѣе ярко выраженной степени, идутъ въ дальнѣйшихъ періодахъ теченія болѣзни на убыль, либо на прибыль, смотря по серьезности заболѣванія, причемъ видоизмѣняются въ зависимости отъ того, имѣется ли въ данномъ случаѣ бубонная чума, легочная чума или молниеносная чума.

При молниеносной чумѣ наблюдаются часто кожные поврежденія какъ-то: кровавые подтеки, черноватые или фиолетовые наросты, прыщи или настоящіе карбункулы, которые появляются на лицѣ, на шеѣ, на груди и рѣже на другихъ мѣстахъ тѣла.

Эти поврежденія являются яркими, типичными и характерными признаками особаго вида болѣзни, которую въ древности ученые называли черной чумой. Больные впадаютъ быстро въ состояніе сонливости; при агоніи вытекаетъ изъ хрипящаго рта пѣнистая, розовая, подчасъ кровавая жидкость, причемъ смерть наступаетъ не позже, чѣмъ 48 часовъ послѣ того, какъ появились первые признаки заболѣванія.

При бубонной чумѣ чаще всего приходится встрѣчать одну узловую связку, хотя бываютъ и довольно часто случаи, когда у больного наблюдаются двѣ и даже три

бубонныя опухоли. Всякія психическія разстройства и, притомъ въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, сопутствуютъ чаще всего именно заболѣваніямъ бубонной чумы. Эти разстройства наблюдаются въ огромномъ большинствѣ случаевъ и они-то создаютъ своеобразное теченіе болѣзни. Иногда послѣ перваго періода, знаменующаго состояніе страха, сильный ужасъ и возбужденіе, больной погружается въ состояніе полной сонливости, сопутствующее полнымъ упадкомъ мускульной силы и полной потерей сознанія. Такое состояніе можетъ длиться отъ 24 до 48 часовъ и въ исходѣ наступаетъ смерть.

Въ другихъ же случаяхъ наблюдается, наоборотъ, послѣ первоначальнаго состоянія сонливости, неистовая возбужденность съ тревожнымъ, боязливымъ бредомъ и съ галлюцинаціями вслухъ и наяву. Больные начинаютъ подчасъ неистовствовать, нападаютъ на окружающихъ лицъ, пытаются ихъ избить, соскакиваютъ съ постели и, шатаясь изъ стороны въ сторону бѣгутъ до тѣхъ поръ, пока, не упадутъ сами, или пока боль не заставитъ ихъ свалиться. Передъ смертью, наступающей обыкновенно между третьимъ и пятымъ днемъ теченія болѣзни, больные впадаютъ въ совершенно сонное состояніе, длящееся иногда много часовъ.

При легочной формѣ чумы въ началѣ замѣчаются въ органахъ дыханія всякія неправильности, которыя и создаютъ преобладающую клиническую картину теченіе этой болѣзни.

Кромѣ того, общими симптомами, характеризующими всякое чумное заболѣваніе, являются: жалобы больного на сильную боль въ какомъ-либо мѣстѣ конечности; ускоренное и учащенное дыханіе; больной кашляетъ; исторгаемые отъ кашля мокроты и плевки имѣютъ сперва водянистый видъ и розовую окраску, а затѣмъ становятся слизистыми, вязкими, клейкими и совершенно кровавыми и наконецъ снова водянистыми, жидкими, пѣнистыми

окрашенными въ болѣе или менѣе розовый цвѣтъ; всѣ эти мокротныя выдѣленія длятся до тѣхъ поръ, пока не происходитъ отекъ легкаго, за которымъ вскорѣ наступаетъ смерть.

Начиная съ перваго же періода теченія болѣзни плевки и мокроты содержатъ большое количество чумныхъ бактерий.

Та форма чумы, которая уноситъ сейчасъ въ Манѣчуріи множество человѣческихъ жертвъ является всегда смертельной. Она сопровождается лишь изрѣдка психическимъ разстройствомъ и больные умираютъ въ полномъ сознаніи отъ удушія.

Врачамъ особенно бросается въ глаза, что въ то время, какъ легочныя поврежденія имѣютъ незначительные размѣры, общіе симптомы являются выраженными въ очень тяжелой формѣ.

Средняя смертность, видоизмѣняющаяся въ различныхъ странахъ при бубонной чумѣ отъ 65% до 90% на 100% достигаетъ кошмарной цифры 100% на 100% при пестисеміи, т. е. при молниеносной и при легочной чумѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Гавериловъ А. В. Очеркъ исторіи С.-Петербургской Синодальной Типографіи. Выпускъ I-й, 1711—1839 г. С.-Петербургъ, 1911 г., стр. I—IV+1—401+XLVI+1—56.

Отмѣченный трудъ старательно подготовленъ и изящно изданъ авторомъ къ дню 200-лѣтія со времени учрежденія Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ первой въ С.-Петербургѣ Типографіи, которая 11 мая 1711 года выпустила въ народъ первую свою печатную работу, а 16 февраля 1721 года, по волѣ Державнаго Основателя, перешла въ вѣдѣніе и распоряженіе Святѣйшаго Синода.

Типографія основана по собственноручному писъму Государя отъ 29 октября

1710 года на имя завѣдывавшаго тогда Московскимъ Печатнымъ Дворомъ графа И. А. Мусина-Пушкина, коимъ приказано было доставить изъ Москвы въ Петербургъ «друкарный» (печатный) станокъ съ необходимыми принадлежностями, «литерами и людьми». Первымъ ея печатнымъ произведеніемъ была «реляція» о взятіи крѣпости Новосергіевской, «которую воръ Пляка отдалъ хану Крымскому». Въ первое время своего существованія Типографія имѣла характеръ въ собственномъ смыслѣ государственнаго учрежденія, потому что «была заведена не для какой прибыли, а для повелительныхъ Государевыхъ нужнѣйшихъ дѣлъ». Въ 1727 г. Типографія въ виду экономическихъ затрудненій была закрыта. Съ 1736 г. по 1752 г.,—въ періодъ печатанія Святѣйшимъ Синодомъ въ С.-Петербургѣ славянской Библии, известной подъ именемъ Елизаветинской, въ С.-Петербургѣ при Святѣйшемъ Синодѣ были печатные станки, но Типографія, какъ учрежденія постояннаго, не было. Въ 1763 году Типографія была вновь открыта по Высочайшему повелѣнію при Святѣйшемъ Синодѣ, но съ 1767 г. по 1773 г. ея дѣйствія были временно приостановлены по случаю отъѣзда Святѣйшаго Синода въ Москву. Въ этотъ періодъ Типографія состояла въ вѣдѣніи Синодальной Канцеляріи и имѣла характеръ филиальнаго отдѣленія Московской Синодальной Типографіи. Съ 1773 г. Типографія уже постоянно существуетъ въ Петербургѣ «при Святѣйшемъ Синодѣ»; въ 1839 году она перешла въ вѣдѣніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Державный Основатель Типографій желалъ дать ей надлежащее техническое оборудованіе по образцу лучшихъ иностранныхъ типографій, для чего выписывалъ мастеровъ даже изъ Парижа. Первоначально Типографія помѣстилась на Петербургской сторонѣ, въ домѣ ея перваго директора М. П. Абрамова, но уже въ

1713 году указомъ Государя она была переведена въ особые мазанковые домики, направо отъ вѣзда въ Петропавловскую крѣпость.

Въ книгѣ А. В. Гаврилова, составленной на основаніи обширнаго архивнаго матеріала, подробно говорится о печатныхъ работахъ, о помѣщеніи Типографіи, мастерахъ, о постройкѣ новыхъ печатныхъ станковъ, о заботахъ Государя о расширеніи типографской дѣятельности въ С.-Петербургѣ и о разныхъ переѣздахъ въ устройствѣ административной части. Съ большою обстоятельностью авторъ говоритъ о внутреннемъ распорядкѣ въ Типографіи, о расцѣнкѣ стоимости печатанія, о книжной торговлѣ и отчетности. Въ приложеніяхъ даны, между прочимъ, перечни изданій, съ показаніемъ количества экземпляровъ и ихъ стоимости, въ первый періодъ существованія Типографіи, и указатели личныхъ именъ и предметный. Въ самомъ текстѣ книги краткія описанія и характеристики печатавшихся въ Типографіи изданій съ 1711 по 1839 г.г., даютъ не только интересный, но въ большинствѣ случаевъ въ то же время исторически важный, а иногда и драгоценный матеріалъ. Книга украшена весьма цѣнными иллюстраціями-портретами: Петра Великаго, Императрицы Елизаветы и Екатерины, архіепископа Теофана Прокоповича, Гавріила Букинскаго и исполненными въ Типографіи гравюрами Зубова, Пикарда и друг., изображающими Петербургъ XVIII вѣка. — Въ общемъ слѣдуетъ отмѣтить, что книга А. В. Гаврилова заслуживаетъ особаго вниманія какъ по богатству и разнообразію заключающагося въ ней матеріала по исторіи русскаго просвѣщенія въ Петровскую эпоху и въ теченіе всего XVIII вѣка, такъ и по многимъ цѣннымъ свѣдѣніямъ, характеризующимъ дѣятельность Преобразователя Россіи, выразившуюся въ его «реляціяхъ», «регламентахъ», «вѣдомостяхъ», «разсужденіяхъ», и въ широкой издатель-

ской дѣятельности въ первые годы существованія Типографіи, куда Петръ нерѣдко ходилъ, чтобы самолично читать корректуру нѣкоторыхъ изданій.

Б.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 января 1911 г. вступило прошеніе жены бывшаго военнаго капелмейстера Любови Дмитріевой Елинекъ, жительствующей въ гор. Владикавказъ, Терской обл., о расторженіи брака ея съ мужемъ Францемъ Вечеславовымъ Елинекъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви л.-гв. Московскаго полка, 22-го февраля 1891 года. По заявленію просительницы Любови Дмитріевой Елинекъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Франца Вечеслава Елинекъ началось изъ Царскихъ Колодцевъ, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Франца Вечеслава Елинекъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 15 сентября 1910 года вступило прошеніе Степана Федорова Мартышко, жительствующаго въ сел. Свѣчино, Сигнахскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Ириной Никитовой Мартышко, урожденной Калениченко, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви хут. Гусарскаго, Кубанской области, 2 февраля 1902 года. По заявленію просителя Степана Федорова Мартышко, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Никитовой Мартышко началось изъ стан. Покутинской, Кубанской области, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Никитовой Мартышко, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Гродненской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 декабря 1909 г. вступило прошеніе крестьянки села Половцы, Брест-

скаго уѣзда, Гродненской губ., Варвары Гольдвейцъ, урожденной Курнета, жительствующей въ дер. Ясеновѣ, Верховичской вол., того же уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Израилевымъ Гольдвейцомъ, вѣнчаннаго причтомъ Токарской церкви Брестскаго уѣзда, 26 января 1896 года. По заявленію просительницы Варвары Гольдвейцъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Израилева Гольдвейца началось изъ мѣст. Верховичъ, Брестскаго уѣзда, Гродненской губ., съ 1 января 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Израилева Гольдвейца, обязываются немедленно доставить оныя въ Гродненскую духовную консисторію.

Отъ Гродненской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 января 1911 г. вступило прошеніе крестьянки поселка Рѣчиць, Гродненской вол., Пружанскаго уѣзда, Гродненской губерніи, Екатерины Ивановой Ткачукъ, урожденной Вошукъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Каллистратомъ Петровымъ Ткачукомъ, вѣнчаннаго причтомъ Рѣчицкой церкви Гродненской епархіи, 18-го октября 1898 года. По заявленію просительницы Екатерины Ивановой Ткачукъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Каллистрата Петрова Ткачука началось изъ города Рязани, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Каллистрата Петрова Ткачука, обязываются немедленно доставить оныя въ Гродненскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 декабря 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Иркутской губ., Киренскаго уѣзда, Подкаменской вол., Василія Гермогенова Рыданныхъ, жительствующаго въ с. Горбовскомъ, Киренскаго уѣзда, Подкаменской вол., о расторженіи брака его съ женой Харитиной Романовой Рыданныхъ, урожденной Кобелевой, вѣнчаннаго причтомъ Чечуйской Воскресенской церкви Иркутской епархіи, 7-го января 1904 года. По заявленію просителя Василія Гермогенова Рыданныхъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Харитины Романовой Рыданныхъ началось изъ деревни Салтыковой, Подкаменской вол., Киренскаго уѣзда, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Харитины Романовой Рыданныхъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшія: повелѣніе, награды, отмѣтки и телеграммы.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта и Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Отъ комиссіи по описанію боевыхъ трофеевъ русскаго воинства и старыхъ русскихъ знаменъ. *Прибавленія:* Посланіе смиреннаго Феодосія, Божіею милостію, епископа Смоленскаго.—Второбрачіе священнослужителей.—Малоуспѣшныя и малоспособныя ученики.—Государственная Дума и духовенство.—Результаты переписи начальныхъ училищъ.—Сообщенія изъ заграницы.—Чума.—Вибліографія.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1

◆ При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается въ видѣ бесплатнаго приложенія къ «Церковн. Вѣдомостямъ» часть Алфавитнаго указателя къ офиц. части «Церк. Вѣдом.» за 1898—1910 г.г.

С.-Петербургъ, 3 іюня 1911 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КЪ СВѢДѢНІЮ О.О. НАСТОЯТЕЛЕЙ И ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЬ.

Въ виду предстоящаго церковнаго прославленія **святителя ІОАСАФА**, епископа Бѣлгородскаго, являющаго быть 4-го сентября сего года, Правленіе Бѣлгородскаго Свято-Троицкаго монастыря, въ коемъ почиваютъ честныя мощи святителя, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія, что въ Бѣлгородскомъ монастырѣ имѣется большой выборъ живописныхъ иконныхъ изображеній **святителя Іоасафа** въ серебряныхъ ризахъ, на кипарисовыхъ и липовыхъ доскахъ съ золотымъ, чеканнымъ и красочнымъ фономъ, а также выборъ закліросныхъ кіотовъ разной величины, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Адресъ: *городъ Бѣлгородъ, Курской губерніи, Правленію Свято-Троицкаго монастыря.*

**ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА
СИЗОВА**

ХУДОЖЕСТВЕННО ИКОНОСТАСНОЕ

РѢЗНОЕ, ПОЗОЛОТНОЕ И СТОЛЯРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

на иконостасы и кіоты разныхъ стилей, а также производится специальное золоченіе главъ и крестовъ по всевозможнымъ металламъ, за что имѣются благодарственные отзѣвы.

МОСКВА, Большая Алексѣевская улица, д. № 31.

Телеф. № 142—81.

**ЧТЕЦЫ, ПѢВЦЫ, ОРАТОРЫ И
БОЛЬНЫЕ ГОРЛОМЪ**

вполнѣ спасутъ голосъ, примѣняя пастилки **ПИМПИМТОЛЬ** пров. П. А. Преображенскаго, разрѣш. Медицин. Совѣтомъ за № 9391.

Потеря гол., хрипота, осиплость, сухость и царапаніе въ горлѣ проходятъ въ короткое время; голосъ дѣлается свобод., чист.; сила голоса возстановл. Цѣна кор. 95 к.
Продажа: Т-во В. К. Феррейнь, Т-во Келеръ и др. Необх. свѣдѣнія у Г. А. Преображенскаго; С. -Петербургъ, Съѣзжінская, домъ № 11, кв. № 17.

СЕРЬЕЗНЫЙ ИСТОЧНИКЪ СБЕРЕЖЕНІЙ.

Лучшія машины для домашней стирки бѣлья Тѣстомъсилки. Сепараторы. Маслобойки.

—••••• ИЗЪ ПЕРВЫХЪ РУКЪ •••••

БЛАЖЕЙ и К^о. 5—1

МОСКВА, Петровка, 16/1. Требуите каталогъ 151.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ

ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЬ

Упаковка по 100 шт. въ коробкахъ.

Тор. д. П. БИРЮКОВЪ и К^о.**С.-Петербургъ, Вас. Остр., Кадетскій пер., (пр. 9 линии), домъ № 1-4, кв. 2А. 1-1****СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОНОЕ ЗОЛОТО**

для золоченія главъ, крестовъ, иконостасовъ, кіотъ и проч., 2 собственныхъ мастерскихъ

т./д. братьевъ **ГАВРИЛА и ТЕОДОРА****СМИРНОВЫХЪ.**

Фирма существуетъ съ 1849 года.

Магазинъ на Варваркѣ, домъ Знаменскаго монастыря въ Москвѣ.

Подробные прейсъ-курранты по требованію высылаются бесплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ скоро аккуратно за нашъ счетъ. 10-2

Соч. К. Горенко—

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТЬ (ЗАУПОКОЙНЫЙ):

„ЗРЯЩЕ МЯ БЕЗГЛАСНА“.

Печатные: партитура, фортепианное переложеніе и комплектъ голосовыхъ партій (для смѣш. хора).— Ц. 2 р.—Добавочный комплектъ 4-хъ голосов.— Ц. 60 к. Высылается по полученіи стоимости деньгами, съ приложеніемъ 25 к. на пересылку. Адресъ: (съ іюня по сентябрь, на время выѣзда автора изъ Харькова) г. Валки, Харьк. губ., ст. Ковали, Южн. дор., Н. З. Ковалевскому.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛЕЗНЯХЪИСПЫТЫВАЮЩИМИ, БЕЗВРЕДНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ.
Книгу „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛЕЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ и ЖИВОТНЫХЪ“, въ 2-хъ частяхъ, съ любезнымъ „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“, высылаютъ БЕЗПЛАТНО по полученіи 21 коп. марокъ на раск. перес. (закладнымъ 25 коп.).
СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГОДУ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 17. кв. 3.
Существующая при аптекѣ Гомеопатическая Лечебница даетъ иногороднымъ письменные совѣты—плата 50 коп. 6-4
Народный лечебникъ Дерикера, 4 изд., ц. 1 р.

ВЪ СУНОДАЛЬНОМЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ (Спб., Литейный пр., № 34)

и КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ (Кабинетская ул., 15).

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Новый Завѣтъ на русскомъ языкѣ, въ переводѣ *К. П. Побѣдоносцева*.**Очеркъ** исторіи С.-Петербургской Сунодальной типографіи, вып. I, 1711—1839 г., ц. 3 р.**Полное собраніе** постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія т. I (1762—1772 г.),

ц. 4 р. 50 коп.

ТО ЖЕ, т. X, 1738—1741 г., ц. 4 р.**ВЪ КОНТОРѢ „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“**

(Конногвардейскій бульваръ, д. 1).

ПРОДАЮТСЯ:

ЖУРНАЛЫ и ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ**ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія, какъ общихъ собраній, такъ и шести отдѣловъ его, въ 4-хъ т., по цѣнѣ 2 р. за томъ съ перес.

Содержаніе силъ томовъ слѣдующее: о составѣ Помѣстнаго Собора, о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на соборѣ и преобразованіи центрального церковнаго управленія, о раздѣленіи Россіи на церковные округа и организаціи ихъ, а также о преобразованіи мѣстнаго церковнаго управленія, объ организаціи церковнаго суда и пересмотрѣ законовъ по дѣламъ брачнымъ вообще и о смѣшанныхъ бракахъ, о благоустроеніи прихода, церковной школы, порядкѣ приобрѣтенія церковной собственности, епархіальныхъ свѣздахъ и участіи священнослужителей въ общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ, о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по дѣламъ вѣры: о единовѣрїи, старообрядчествѣ и другихъ вопросахъ вѣры, о мѣрахъ къ огражденію православной вѣры и христіанскаго благочестія отъ неправыхъ ученій и толкованій въ виду укрѣпленія началъ вѣротерпимости въ Имперіи.

Указатель къ «Журналамъ и протоколамъ» 3 р.

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ АЛЕКСѢЯ ВАСИЛЬЕВИЧА УСАЧЕВА,

въ г. Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Колокола украшаются изображеніями святыхъ иконъ, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ по желанію заказчиковъ. Звонъ подбираю по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ. За доброкачественность, благозвучіе и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ долготѣнее ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзной дорогѣ заводъ принимаетъ на свой счетъ.

Между многими моими заказами мною выполнены какъ на поставку полныхъ звоновъ, а равно и отдѣльныхъ колоколовъ слѣдующіе: по заказу свиты Его Императорскаго Величества генераль-майора Хана-Нахичеванскаго и князя Манвелова для первыи лейбъ-гвардіи Коннаго полка полный звонъ. По заказу преосвященнаго епископа Гомельскаго Митрофана въ г. Могилевѣ для Братскаго монастыря 1 колоколъ вѣсомъ въ 330 пуд.; по заказу преосвященнаго епископа Никона, въ г. Балту, Подольской губ., для Феодосіевскаго монастыря полный звонъ въ 309 пуд.; въ село Пегряево, Вологодской губерніи, колоколъ въ 305 пуд.; въ с. Константиновское, Тверск. губ., звонъ въ 216 пуд.; въ с. Благодатное, Ставропольской губ., колоколъ въ 200 пуд.; въ Троицкій Селижаровъ монастырь, Тверск. губ., колоколъ въ 208 пуд.; въ село Иворовское, Тверск. губ., колоколъ въ 201 пуд.; въ село Климово, Тверск. губ., колоколъ въ 200 п.; въ с. Карпенки, Самарской губ., полный звонъ въ 300 пуд., при главномъ колоколѣ въ 250 п.; въ мѣстечко Ичню, Черниговской губ., главный колоколъ въ 200 п.; въ с. Славково, Тверск. губ., колоколъ 341 п. Въ гор. Одессу полный звонъ въ 250 пуд. для собора Стрѣлковой бригады; въ г. Одессу для кафедральнаго собора, полный звонъ въ 100 пуд., въ г. Старую Руссу для Духовной церкви колоколъ въ 200 п., въ г. Стар. Руссу для Дмитріевской церкви полный звонъ въ 250 пуд., въ с. Налючи Старор. уѣзда, колоколъ въ 200 пуд., въ село Короцко, Валдайскаго уѣзда, колоколъ въ 200 пуд. и много друг. За отлитые и доставленные мною колокола имѣю много благодарностей, и всѣ заказы исполняются мною въ возможно кратчайшій срокъ.

3--1

Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: Гор. Валдаѣ, Новг. губ., Валдайскій колокольно-литейный заводъ, Алексѣю Васильевичу УСАЧЕВУ.

Лучшіе въ Россіи КОЛОКОЛА церковные заводовъ ПРИУРАЛЬЯ Н-цы Н. А. БАКУЛЕВА С-на В. П. КУПШАКОВА и Торг. Дома П. И. ГИЛЕВА С-вья.

Заводы одни изъ стариннѣйшихъ въ Россіи. Существуютъ болѣе 150 лѣтъ, съ 1758 года. За отливку колоколовъ на первыи, сооружаемыя въ районѣ Сибир. жел. дор., изъ мѣди, ВЫСОЧАЙШЕ пожалованной ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II (болѣе 9000 пуд.), заводъ удостоенъ ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности, высшихъ наградъ на выставкахъ и отовсюду благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

Представитель для всей Россіи КСЕНОФОНТЪ СОКОЛОВЪ, въ Челябинскѣ.

Заводы, находясь въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ (основ. при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ) мѣдеплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В.-Исетскихъ, Рязанова, Кыштымскихъ и мн. друг. новѣйшихъ,—имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества мѣди штиковой Уральскихъ зав. (лучшая въ Россіи), но и продавать ихъ во всякое время на полтора-два руб. въ пудѣ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи и Поволжья.

Заводы отливали въ разныхъ мѣста колокола тысящепудоваго вѣса. Полуторавѣковое существованіе заводовъ ПРИУРАЛЬЯ, съ ихъ громадной практикой, дало имъ возможность выработать и отличнѣйшій отъ всѣхъ сплавъ колокольной бронзы, и форму, и размѣры колоколовъ—наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся по своей пѣвучести, густотѣ и пріятности звука—лучшими по всей Россіи. Колокола заводовъ ПРИУРАЛЬЯ выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ своею музыкальностью голосовъ и особой мелодіей, красотой и силой звука. Въ заводахъ и на складѣ въ Челябинскѣ колокола готовы и на заказъ отъ $\frac{1}{2}$ пуда до 1200 пуд. вѣса. Подборъ полнаго церковнаго звона (хора) колоколовъ производится по камертону и роюлю. ПОЛНОЕ ручательство за превосходные, сильные и пріятные звуки колоколовъ и ихъ прочность (неразбиваемость). Обмѣнъ старыхъ, разбитыхъ или неблагозвучныхъ колоколовъ. РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА. Подъемка на колокольные храмовъ и доставка во всѣ мѣста. Отдаленность заводовъ отъ мѣста заказовъ потеряла всякое значеніе, такъ какъ теперь существуетъ на жел. дор. льготный тарифъ, провозъ по которому колоколовъ во всѣ мѣста заводъ принимаетъ на свой счетъ.

СКЛАДЪ РОЯЛЕЙ, ПИАНИНО и ФИСГАРМОНІЙ придворныхъ фабрикъ.

СКЛАДЪ издѣлій изъ УРАЛЬСКАГО ЦВѢТНОГО МРАМОРА и ОПОКИ. 12—9

Прейсъ-куранты и образцы мрамора и рисунковъ высылаются по требованію.

Адресоваться съ запросами и заказами: г. ЧЕЛЯБИНСКЪ, представителю К. А. СОКОЛОВУ.

Пособіе къ
изученію

Катихизиса

ч. I. О вѣрѣ.
Цѣна 40 к.

Пом. Главнаго наблюдателя за преподав. Зак. Божія въ начальн. городскихъ училищахъ С.-Петербурга

протоіерея А. ТЕМНОМЪРОВА,

печатается и поступитъ въ продажу въ іюлѣ сего года. Для ознакомленія будетъ выслано заявившимъ за 55 к., съ наложеніемъ платежа—за 65 к.

Его же, Наставленіе въ Зак. Бож. для начальн. училищъ. Изд. 13. Ч. I—15 к., ч. II—5 к.; обѣ части въ одномъ переплетѣ—30 к.; 2) **Свящ. Исторія Ветх. Зав.** для средн. учебн. завед. Изд. 6-е, 30 к.; 3) **Новаго Завѣта.** Изд. 4-е, 35 к.; 4) **Объ условіяхъ** воспит. вліянія на дѣтей уроковъ Зак. Бож. Изд. 2-е, 60 к.; 5) **Ученіе Свящ. Писан.** о смерти, загробной жизни и воскресеніи, 2 р.; 6) **Сборникъ духовныхъ стихотв.,** положенныхъ на 3—4 голоса *М. А. Данилевской,* 50 коп.

Складъ въ книжномъ складѣ общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ С.-Петербургѣ (Спб., Стремянная ул., 20).

Въ виду большого спроса на книги прот. Темномърова просятъ обращаться съ требованіями заблаговременно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА „ПРИХОДСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ“.

Журналъ выходитъ еженедѣльно, каждый номеръ въ размѣрѣ 16—20 страницъ большого формата, съ иллюстраціями. Постоянные отдѣлы: «Страничка приходскаго пастыря», «Страничка православнаго прихожанина» (вводится съ 1-го іюля), «Среди газетъ и журналовъ», «Библиографія», «Обзоръ епархіальной жизни», «Лѣтопись церковно-общественной жизни» и др.

Съ 1-го іюля вводится отдѣлъ **САМООБРАЗОВАНІЕ**, который будетъ имѣть огромное значеніе для каждаго пастыря. Въ этомъ отдѣлѣ согласились принять участіе многіе видные представители богословскихъ наукъ, историки, врачи, экономисты и друг.

Большое мѣсто въ журналѣ отводится сообщеніямъ съ мѣстъ, статьямъ самихъ приходскихъ пастырей. Редакція озабочена возможно болѣе широкой постановкой отдѣла корреспонденцій; всѣми доступными средствами она стремится къ тому, чтобы въ каждомъ городѣ имѣть своего постоянного сотрудника, безъ всякой тенденціозности, совершенно правдиво передающаго болѣе или менѣе крупныя событія мѣстной жизни. Въ этихъ видахъ Редакція настоящимъ обращается съ предложеніемъ ко всѣмъ вообще священникамъ, а въ особенности къ священникамъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ вступить въ число постоянныхъ корреспондентовъ.

Корреспонденціи оплачиваются по принятой Редакціей нормѣ.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ и тѣмъ изъ полугодовыхъ, полная плата которыхъ поступитъ до 20-го іюня въ августѣ мѣсяцъ будетъ разослано необходимое сейчасъ каждому пастырю приложение:

„Конспекты проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни церковнаго года“.

На каждый воскресный и праздничный день будетъ дано три конспекта: 1) на евангельское чтеніе, 2) на чтеніе апостольское и 3) на какую либо тему вѣро- и нравоучительнаго характера.

Составитель книги принимаетъ во вниманіе всѣ тѣ условія, среди которыхъ приходится работать приходскому пастырю, всѣ тѣ запросы, которые поднимаются къ церковному амвону со стороны ищущей Бога, подчасъ смущенной сектантскими движеніями, души простолюдина: въ виду этого большое мѣсто отводится проповѣдямъ, имѣющимъ апологетическій или же миссіонерскій характеръ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ перес.—четыре рубля, на полгода—два рубля съ перес. (за границу въ годъ—шесть рублей).

ВЫПИСЫВАТЬ: СПБ., Нарвскій, 1. Контора журнала «Приходскій Священникъ».

Редакторы-издатели: Протоіерей В. Ш. Галкинъ. Священникъ М. В. Галкинъ.

6—2

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.